
Екатерина Гичко
Плата за мир
Змеиное княжество

Плата за мир

Екатерина Гичко

Плата за мир. Змеиное княжество

«Автор»
2025

Гичко Е. И.

Плата за мир. Змеиное княжество / Е. И. Гичко — «Автор», 2025 — (Плата за мир)

Закончилась кровопролитная война между тремя государствами. И побеждённая сторона по условиям мирного договора должна отдать повелителю нагов дочь короля. Но вместо законной наследницы владыка получает незаконнорожденную дочь, немую принцессу-воина.Правда, она столь быстро завоевала расположение его ближайших сторонников, что не смогла остаться в статусе бесправной пленницы. Невольно ввязавшись в сети заговора против повелителя нагов, она завязала его нити на себе, привлекая внимание не только владыки, но и его врагов.Кто она? Плата, наказание или дар?

© Гичко Е. И., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Часть 1. Путь в земли Змея 5
Глава 1. Перемирие 6
Глава 2. Дочь короля 15
Глава 3. Немая принцесса 22
Глава 4. В становище врага 32
Глава 5. «Акшари» 42
Глава 6. Внимание консера. Заговор с песчаницами 51
Глава 7. Наказание «безымянностью» 58
Глава 8. Детские метки и рисунки 66
Глава 9. Интерес консера 77
Конец ознакомительного фрагмента. 82

Екатерина Гичко
Плата за мир. Змеиное княжество

Часть 1. Путь в земли Змея

Глава 1. Перемирие

4859 год эры Екаря

– Ну и где они? – Лиха́н обвёл прищуренным взглядом окружающую их со всех сторон пустыню и обозлённо сплюнул.

Почти полторы недели они мчались во весь опор, пытаясь поспеть за змеехвостыми. И змеехвостые всё равно умудрились уйти. И где?! В пустыне! Мужчина ещё раз осмотрел местность, в которую занесло отряд, и задумчиво почесал обросшую бородой щёку, размышляя, куда же могли деться эти твари.

Чёрная пустошь была бесплодна и необитаема. Бесполезный кусок земли, опалённый жгучими лучами солнца и обделённый живительными каплями дождя. Почва здесь была черна, суха и по твёрдости могла соперничать с камнем. Спрятаться здесь было совершенно негде, всё просматривалось как на ладони.

Лихан посмотрел на северо-восток, где вразнобой, криво и косо стояли чёрные каменные глыбы – горами их назвать язык не поворачивался. Южнее тоже высились острые, ослепительно белые скалы, напоминающие скелет гигантского зверя. До Лихана доходили всякие сказки о том, что горы Драконьего скелета – это кости древнего дракона. Раньше-то драконы были такими большими, что ударом хвоста замки рушили. Это сейчас измельчали.

Мужчина поочередно посмотрел на чёрные и белые скалы. И до тех, и до тех гор было примерно пять вёрст. Местность совершенно пустынная. Только чахлые кусты росли в том месте, где чёрная земля меняла цвет на песчаный. Именно там сейчас они и находились.

Лихан обернулся и посмотрел назад, туда, откуда они пришли. Там, примерно в верстах[1] десяти от них, возвышались серые горы, склоны которых беспощадно высушило солнце. Но в широком проходе, отделяющим две горы друг от друга, можно было различить зелень. Именно там, в густом лесу, они оставили своих лошадей и отправились выслеживать змеехвостых. Но те как в воду канули.

Лихан раздражённо выдохнул и посмотрел на свой отряд: девять крепких воинов, вместе с ним десять. Стандартный отряд, созданный, чтобы уничтожать этих тварей. Три лучника, два копейщика, а остальные вооружены метательными топорами. Из оружия ближнего боя только ножи. И то только для того, чтобы самому убиться или мясо с хлебом нарезать. К змеехвостым же близко не подойдёшь, а если кто и подойдёт, то тут смерть-то и приберёт.

– Ну и где они? – повторил вопрос Лихана высокий светловолосый воин.

– А Тёмные знают! – процедил сквозь зубы тот.

Змеехвостые изначально сильно оторвались от них. Когда командиру Лихана поступило известие, что от армии неприятеля отделились трое нагов и направились в сторону Чёрной пустоши, тот сильно переполошился: кабы эти твари чего не измыслили. Но сразу за ними никого не отправил. А тут масла в огонь подливала весть от какого-то перебежчика, будто бы направил этих троих сам наагаше́йд[2]. После этого почтенный их командир Øгрин долго не думал. Снарядил отряд Лихана догнать эту троицу и отправить на встречу с праотцами. А они их не то что догнать, потерять умудрились. То-то командир будет доволен!

– Возвращаемся к лесу, – скомандовал Лихан. – Прошерстим его ещё раз. Должны же они были где-то оставить коней со своими тележками!

---

[1] Верста – 1066,8 м.

[2] Наагашейд – Владыка всех семи княжеств нагов, которые разбросаны по всему миру. Женский титул: наагашейдиса.

Только он сделал шаг в обратную сторону, как почувствовал дрожь под ногами. Мужчина замер и с недоумением осмотрелся. Рядом по-прежнему никого кроме них не было, но земля подрагивала так, словно по ней кони мчались.

– Чувствуете? – спросил Лихан.

Его товарищи неуверенно кивнули. Один из них лёг на землю и прислушался. Всё умолкли, чтобы не мешать ему. Брови воина сошлись на переносице, словно он никак не мог понять, откуда идёт звук. А потом глаза его округлились от ужаса, и он вскочил.

– Снизу! – только и успел выкрикнуть он.

Мужчины отскочили, а земля перед кустами треснула, взбугрилась, и из-под неё вырвался длинный и мощный змеиный хвост. В разные стороны полетели комья земли и пыль. Раздался сильный толчок, земля треснула ещё в одном месте, и из разлома высунулась когтистая рука. Она впилась когтями в поверхность земли, напряглась, и наружу, разламывая неподатливую почву плечами, стремительно вылезла внушительного сложения фигура. Ещё один толчок, и из-под земли полностью освободился длинный змеиный хвост.

Лихан и его ребята с напряжением и страхом уставились на облепленную землёй фигуру противника. Это был мужчина с длинной косой предположительно белого цвета. Грудь его заковывал облепленный грязью нагрудник, от которого вниз расходились стальные полосы юбки. А вот вместо ног у него имелся длинный и мощный змеиный хвост, который сейчас выползал из своего земляного укрытия и свивался около своего обладателя в кольца. Раздалось жуткое шипение, и змеехвостый оскалил клыки и подался вперёд.

Люди тут же схватились за оружие и перестроились, оттеснив лучников за спины. Те вскинули луки. Но прежде, чем они спустили тетиву, опять раздался гул и треск. Земля пошла буграми в ещё двух местах. Мощные удары, идущие снизу, сотрясли землю. Люди стремительно подались назад и упустили момент, когда хвост блондинистого нага молниеносно метнулся к ним.

Сильный удар настиг мужчину, который оказался слишком близко. Сила удара оказалась такова, что воина подкинуло вверх как тряпичную куклу. Он немного пролетел по воздуху и кубарем покатился по земле. Когда пыль осела, стало понятно, что больше он встать не сможет: остекленевшие глаза смотрели на лежащий рядом камень, голова же развернулась под неестественным углом, как, впрочем, и таз. Умер он сразу, от одного удара, который просто раздробил ему позвоночник.

Из двух других проломов стремительно выбирались ещё двое змеехвостых. Оба темноволосые, но у одного волосы убраны в высокий хвост на макушке, а другой щеголял короткой стрижкой. Длинноволосый казался безумным. Он взбешённо шипел, скалил клыки и шевелил в воздухе длинными когтями. Второй же был спокоен. Он окинул кучку людей оценивающим взглядом и взвесил на ладони короткий меч, больше похожий на длинный кинжал.

Смерть товарища людей не смутила, они вообще почти не обратили на неё внимания. В битве со змеехвостыми нельзя отвлекаться. Вперёд выступили копейщики, выставив перед собой оружие. Вооружённые топорами напряжённо замерли, готовясь к броску. Лучники ждали, натянув тетиву. Движения у всех были слаженные, давно отработанные.

Первыми атаковали лучники, спустив тетиву. Три стрелы сорвались в полёт, направленные каждая в одного из врагов. Наг с короткими волосами не по-человечески стремительно нырнул вбок, уходя от стрелы. А блондин упал вниз, пропуская её над собой, и почти сразу же метнулся вперёд, стелясь по земле. Копейщики мигом сошлись вместе, направив копья на него. Но вместо того, чтобы насадиться на острия, змеелюд резко остановился и, выбросив хвост вперёд, сбил обоих копейщиков с ног. Одного он обвил за щиколотки и потянул на себя. Мужчина дёрнулся, но не успел ничего предпринять, как оказался в когтистых лапах противника. Тот вцепился ему в горло зубами, а потом отбросил от себя. Укушенный, вытаращив

глаза, хрипло закричал и засучил ногами по земле. Затем его выгнуло дугой, и он затих. Место укуса же почернело.

Самым нерасторопным оказался длинноволосый наг. Стрела вошла ему глубоко в плечо, пробив панцирь. Мужчина разъярённо зашипел, выдернул её и, сжав в руке, бросился на людей.

Коротковолосый наг зашёл справа. Высокий, исполинского сложения человек развернулся к нему и тяжело метнул топор. От этого снаряда наг увернулся легко и опять бросился вперёд. Но почти тут же подался назад: в руках человека блестящей змеёй серебрился кнут, сделанный из множества стальных трёхгранных звеньев. И работал он им виртуозно. Наг предпринял ещё несколько атак, но был вынужден отступить. Со стороны казалось, что человек наконец нашёл управу на ужасного зверя, но змеелюд лишь прощупывал его оборону. И при очередном взмахе кнута он подставил свой меч. Звенья намотались на лезвие, и наг дёрнул человека на себя. Тот пробежал неуклюже пару шагов и всё же выпустил кнут, но время было утеряно. Наг метнулся вперёд и всадил ему в грудь меч, даже не избавившись от намотанного на него стального кнута.

А его товарищи, блондин и длинноволосый брюнет, бросились к оставшимся людям. Блондин уклонился от одного топора и оказался прямо перед Лиханом. Мужчина яростно зарычал, вскинул над головой тяжёлое оружие и хотел уже было опустить его на голову змеехвостого, но тот схватил его за руку и просто оторвал её. Оглушительный крик разрезал бой, но вопль почти сразу же смолк. Блондин прикрылся покалеченным телом от направленной в него стрелы, а затем отбросил уже мёртвого мужчину в сторону.

Почти мгновенно наг развернулся к другому противнику, всадил ему руку в грудь прямо между грудными пластинами брони и вытащил её назад, уронив на землю вздрагивающий кусок мяса. Не успел его поверженный противник упасть, как хвост змеелюда подобрался к спешащему на помощь топорнику, стремительно снизу вверх обвился по всему телу человека и сжался. Мужчина закричал, кровь у него хлынула через рот, и он обмяк. Бесполезное тело змеелюд метнул в ближайшего лучника. Тот отшатнулся и неожиданно для себя оказался рядом с длинноволосым брюнетом.

Тот подарил ему улыбку, полную шального безумства, и всадил сжатую в кулаке стрелу прямо в шею врагу. Но при этом сам едва не поплатился жизнью, упустив из виду последнего копейщика, который как раз поднялся с земли. Человек готовился всадить копьё с широким наконечником змеелюду в спину, но, покачнувшись, выронил оружие и упал лицом вниз. Между его лопаток торчал меч коротковолосого нага.

Лишившийся меча брюнет с голыми руками бросился на другого лучника. Тот выставил перед собой лук тетивой вперёд. Наг не стал рвать металлическую, режущую как нож тетиву грудью. Но человек не смог уследить за его быстрыми движениями. Наг просто сбил его хвостом и, поймав у самой земли, свернул воину шею.

Последний лучник достался блондину. Это был совсем юный парнишка, который не хотел умирать. Он ловко скакал, уворачиваясь от гибкого хвоста, и пытался ножом дотянуться до плеча нага, чтобы хоть царапину ему на память оставить. Но всё-таки собственная ловкость подвела парня. Наг сбил его, и человек покатился по земле, тюкнувшись заодно головой о камень. Блондин мгновенно спеленал его хвостом. Но давить не спешил. Даже смотрел с сожалением.

Наги окинули место битвы взглядами. Из людей в живых остался только молодой лучник, слабо шевелившийся в хвосте у блондина. Наг с короткими волосами выдернул свой меч из спины мёртвого копейщика.

– Шан, – обеспокоенно обратился он к длинноволосому, – ты сегодня какой-то медленный. Всё в порядке?

Тот раздражённо зашипел, зажимая рану на плече рукой.

– Это из-за мага, с которым я столкнулся в прошлый раз! Чем-то он меня хорошо приложил! Башка никак не отойдёт! Злюсь постоянно! Похоже, его магия и моя магия наложились друг на друга.

Блондин поднял стрелу с земли и внимательно её обнюхал. После чего широко усмехнулся.

– Знаете, чем нас травить хотели? Змеиным ядом!

Наги тихо рассмеялись.

– Я же говорил, что под землёй будет самое то, – довольно заметил тот, кого назвали Шаном. – Люди всегда ищут укрытие на поверхности. И других тоже ищут там же, где бы сами спрятались.

Блондин мрачно посмотрел на него.

– Я себя больше хоронить не позволю! – категорично заявил он.

Прошипев что-то ещё недовольно о разных идиотских планах, наг достал фляжку с водой и полоскал рот, смывая с зубов вражескую кровь.

– А что с этим? – Шан кивнул на пленного лучника.

Лицо блондина скривилось.

– Прибить бы надо.

Вздохнув, он поднял с земли копьё и прицелился, чтобы вогнать остриё парнишке под подбородок.

Но не успел он опустить оружие, как ему в макушку ударилось что-то мягкое и трепетно-живое. Наг удивлённо вскинул голову и увидел нарезающего рядом круги скворца. Воткнув копьё в землю, он поймал птичку и, отцепив от её лапки футлярчик, отпустил. Птаха взмыла в воздух, сердито щебеча, а потом уселась на плечо нага.

В футлярчике он нашёл короткую записку, в которой имелось всего несколько слов:

«Война закончилась. Возвращайтесь».

Блондин прочитал письмо вслух и переглянулся с товарищами.

– Как вовремя, – хмыкнул Шан.

– Ну, задание повелителя мы выполнили, поэтому делать нам тут всё равно нечего, – заметил блондин и, посмотрев вниз, туда, где в его хвосте ворочался человек, широко осклабился и протянул по-нордасски: – Вес-с-сунчик! Война с-с-сакончилас-сь!

И вытряхнул парня на землю. Тот тут же отполз, прихватывая по пути тяжёлый топор. Наги разом посмотрели на него.

– Рис-скни, – посоветовал Шан.

Парень ещё некоторое время смотрел на них затравленным взглядом, а затем выпустил топорище и устало взъерошил волосы. Наги же перевели взгляды на мёртвые тела и заговорили между собой по-нордасски, давая человеку возможность понимать их.

– Вот ведь! – Шан раздражённо дёрнул хвостом. – Хоронить их теперь-с! Мош-шет сжжечь?

– Чем? До лес-с-са переть будеш-шь? – спросил блондин. – Проще закопать. Вон, в рассломы слош-шим, а ты сверху магией с-семлю сровняешь.

– Только их с-собрать с-сперва надо, – заметил коротковолосый.

Парнишка-человек не выдержал и вскинул на них разъярённый взгляд. Все эти речи показались ему совершенно бессердечными.

– Вам, что, уважение к врагу совсем чуждо? Говорите так… так, словно они мусор какой-то!

– А что, вы по-другому к мёртвым нагам относ-с-ситес-сь? – довольно дружелюбно спросил блондин. – Наверное, ещё и кош-ш-шу с хвос-с-ста с-с-снимаете.

Парень умолк и угрюмо уткнулся взглядом в землю, подтверждая этим, что наг попал в яблочко. Он сам однажды видел, как с мёртвого нага змеиную шкуру снимали. Вот Лихан

и снимал, чья оторванная рука у него под ногами валяется. Парень взял эту руку и бросил в общую кучу, куда наги стали стаскивать тела. А затем опять сел на землю и спрятал лицо в ладонях. Неужели война и правда наконец-то закончилась?

Объединённая армия Давриди́нии и Сале́и расположилась лагерем севернее Чёрной пустоши, продвинувшись за границу Норда́са на три сотни вёрст. Многочисленные шатры раскинулись на необозримое пространство, повергая нордасцев в ужас перед такой сокрушительной силой.

Война продлилась всего восемь месяцев и двадцать три дня, но это время многим показалось вечностью. Армия Нордаса без предупреждения вторглась на границу Давридании и Салеи и, снеся оборонительные рубежи, двинулась на алмазные рудники, расположенные в Ире́йских горах, что были в совместном владении двух государств. Совсем не понятно, чем руководствовался король До́рин, когда решился на это вторжение. Кто-то утверждал, что у короля помутился разум. Как иначе объяснить нападение на двух сильных соседей, способных дать яростный отпор и пойти в наступление?

И Давридания, и Салея довольно быстро отреагировали на дерзкое нападение. Войско Нордаса так и не сумело дойти до рудников. Людям нечего было противопоставить Салее, на территории которой жили многочисленные племена оборотней, и Давридании, в состав которой входили целых три княжества нагов и земли песчаников. Последние хоть и были людьми, но вызывали уважение даже у нагов.

Объединившаяся армия Давридании и Салеи быстро отбросила врага за собственные границы и пошла в наступление. Нордасцы отчаянно сопротивлялись, но их армия стремительно таяла. Король Дорин Нордасский был вынужден просить мира. Глупая война стоила ему больших человеческих жертв. Страна была обескровлена. И теперь Нордас ожидали огромные контрибуции: Давридания с Салеей не упустят шанс оторвать от поверженного противника кусок пожирнее.

В большом зелёном шатре, который по-королевски раскинулся в центре лагеря, собрались пять совершенно разных мужчин, каждый из которых в какой-то степени был облечён властью. Из них менее примечательными казались люди, которых было трое.

Один из представителей человеческой расы был очень высок и худ. Голова его была гола, как колено ребёнка, лицо же он имел небольшое со скулами кругленькими и упругими. Маленькие глазки блекло-голубого цвета с набрякшими веками с весёлым прищуром осматривали окружающих, а яркие губы были постоянно изогнуты в улыбке. Имя этого человека – Ти́рий Эле́риус. Он пользовался неизменным расположением императора Давридании, который очень ценил его ум, дальновидность и дипломатичность. Граф Элериус по праву считался лучшим среди семи советников императора. Именно поэтому для ведения переговоров о мире послали его, зная, что он неукоснительно выполнит все пожелания своего господина и, если подвернётся такой случай, никогда не упустит выгоду для империи.

Консе́р[3] Хрон Вайо́н, один из главнокомандующих Салейской армии, тоже был человеком. Он был невысок, кряжист как пень и довольно стар: голова и борода сплошь седые. Но глаза продолжали цепко и придирчиво посматривать по сторонам, подмечая всё с молодецкой зоркостью.

Третий человек выглядел довольно странно на фоне всех остальных. Невысокий, щуплый, закутанный в накидку из льняного полотна, из-под которой торчали ноги, обутые в мягкие сапоги из грязно-серой ткани. Мало кто представлял грозных песчаников такими. Пред-

[3] Консе́р (женский титул консе́ри) – один из титулов Салеи. Почти то же самое, что и герцог. По функциональным особенностям можно поставить в один ряд с князем. Выше консера только хайнес. По сути консер – помощник хайнеса, и под его руководством и владением находятся один или несколько регионов страны.

ставитель песчаников, хака́н[4] Фейаба́лий, был совершенно невозмутим, словно происходящее в шатре его не касалось.

Вторым главнокомандующим Салейской армии был представитель от оборотней, консер Ше́рех Во́тый – глава всех северных волчьих кланов в Салее. Он пользовался непререкаемым авторитетом среди своего народа. Этому высокому, но весьма изящного телосложения мужчине с весёлыми плутоватыми глазами шла уже пятая сотня лет. Внешность у него была совершенно несерьёзная. Длинные волнистые, как у девушки, серебристые волосы и безбородое лицо… Настораживали только ярко-жёлтые волчьи глаза. Тем не менее, несмотря на легкомысленный внешний вид, Шереха боялись. Среди оборотней ходили жутковатые слухи о консере Вотом.

Но самой примечательной и яркой внешностью среди всех присутствующих обладал наагашейд Дейшироле́ш де́о Ширрадоша́рр. Наг. Змеехвостый. Его длинный змеиный хвост вызывал оторопь и лёгкий ужас.

Выше пояса наагашейд был очень красивым мужчиной. Хищные черты лица, продолговатый, вытянутый к вискам разрез глаз, прямой нос с едва заметной горбинкой и волевой подбородок, длинные, почти до земли, шикарные чёрные волосы – всё это заставляло женские сердца томиться в предвкушении чего-то пагубно-страстного. А крепкая гибкая фигура, широкие плечи и очень красивые руки с длинными сильными пальцами вызывали в этих же сердцах лихорадку желания. Но тут ощущение прекрасного спотыкалось о длинные крепкие когти, затем накрывало осознание, что дивные зелёные глаза с вертикальным зрачком какие-то совсем змеиные. А потом уже резко вспоминалось, что у этого мужчины чёрный змеиный хвост длинной в четыре сажени[5] и толщиной с хорошую колонну. Да и характер у повелителя был далеко несладким.

Среди присутствующих наагашейд был старше всех – его возраст уже перевалил за восемь сотен лет. Но внешне восемь веков жизни никак на нём не отразились: наги живут очень и очень долго и стареют крайне медленно.

Так как среди присутствующих самое высокое происхождение и положение имел наагашейд, вся власть над объединённой армией была отдана ему. Ни ха́йнес[6] Салеи, ни император Давридании не смогли покинуть свои страны и встать во главе войска. Наагашейд же рискнул отправиться на войну лично. Он вообще не любил быть в стороне от основных действий, предпочитая видеть всё своими глазами.

Все присутствующие смотрели на наагашейда напряжённо, с некоторым опасением. Он являлся повелителем семи княжеств нагов, а наги не без оснований считались одной из сильнейших рас. И никому из находившихся в шатре не хотелось становиться их врагом.

Наги в этой войне выступали на стороне Давриданской империи. Три их княжества составляли почти четверть территории Давридании. К империи наги присоединились около восьмисот лет назад. На этот шаг они пошли по той причине, что земли их разрознены и разбросаны по миру и было проще войти на определённых условиях в состав ближайшей страны, чем оборонять границы семи небольших государств.

В состав Давридании наги вошли на особых условиях. Они платили налоги и соблюдали законы на территории страны, принявшей их, во время войны поставляли отряды для обороны, и в личной охране императора Давридании также имелись представители и от нагов. Но княжества сохранили за собой право принимать на своих территориях свои законы и порядки. Император Давридании не мог повлиять на то, что происходило в их землях. Кроме этого, наги

[4] Хакан – глава поселения песчаников. В крупных поселениях и городах бывает от двух до трёх хаканов. В случае войны главный среди них определяется путем голосования среди всех хаканов.

[5] Сажень – 2,13 м.

[6] Хайнес – титул правителя Салеи.

сохранили за собой право на заключение отдельного мирного договора с побеждённой страной, как если бы их княжества были самостоятельными государствами. Так что наагашейд был очень заинтересован в том, на каких условиях будет заключён мирный договор с Нордасом.

Сейчас мужчины собрались, чтобы обсудить текущее положение дел. Война закончилась, и объединённая армия остановилась в Ора́нской провинции. Поворачивать назад не спешили, непрозрачно намекая на то, что готовы продолжить наступление, возникни такая необходимость.

Послы от Нордаса уже прибыли и разбили на окраине лагеря объединённого войска Салеи и Давридании несколько шатров, где и расположились. Среди них находилась сама королева Аро́ния Нордасская, которая замещала своего мужа, вынужденного отбыть на границу с Салеей. Хайнес Салеи пожелал проводить переговоры о перемирии лично. Конечно же, он не захотел покидать пределов своей страны, так что королю Дорину Нордасскому, как проигравшей стороне, пришлось самому пересечь границу.

Поэтому полномочиями вести переговоры с Давриданией и нагами король Нордаса наделил трёх советников и королеву. Королева Арония не была сильна в политике, поэтому просто освещала своей королевской персоной переговоры и мудро не лезла с предложениями. Она была неглупа и прекрасно понимала, что для участия в политических играх нужен большой опыт, которым она не располагала. Всё, что королева могла сделать, это проследить, чтобы указания её мужа неукоснительно соблюдались, и по возможности тянуть время, надеясь, что король успеет вернуться к окончанию переговоров.

Наагашейда ничуть не оскорбляло то, что с хайнесом Салеи переговоры ведёт сам король, а с ним кучка людишек и безмолвная королева. Владыке нагов было всё равно, от кого потребовать то, что ему нужно. А нужна ему была Чёрная пустошь – бесплодная пустыня.

Упомянутые земли находились по одну сторону границы на территории Нордаса, а княжество нагов Шаашида́ш по другую сторону. После присоединения этих земель княжество выросло бы сразу на четверть. Но никто не мог понять, зачем наагашейду выжженная чёрная пустыня, земля которой могла соперничать по твёрдости с камнем. Он же не был склонен делиться планами. Послы со стороны Нордаса затягивали переговоры как могли, чуя подвох. А королева опасалась принимать решение о передаче земель без одобрения короля.

С Давриданией переговоры проходили более споро. Империя требовала себе Лике́йскую равнину, расположенную на юго-востоке Нордаса. Когда-то она принадлежала Давридании, но около семисот лет назад в ходе длительных войн с Зака́рией перешла во владения последней. А ещё три века назад эти территории вошли в состав Нордаса после заключения брака с закарийской принцессой: Ликейская равнина была отдана в качестве её приданого. С тех пор Давридания стала сильнее, смогла договориться с непредсказуемыми нагами и разбойными песчаниками. И от мысли вернуть утерянное не отказалась. Нордас прекрасно знал о притязаниях Давридании, поэтому после поражения приготовился расстаться с этими землями.

Даже казалось странным, что Нордас с такой лёгкостью отказывался от плодородной равнины, но при этом не желал отдавать пустыню нагам. Но послы просто не понимали, зачем наагашейду Чёрная пустошь. В этих землях никогда ничего не водилось: ни живности, ни ископаемых… ничего. Нордасцы подозревали, что нагам ведомо что-то, неизвестное людям. Да и страшно передавать эту территорию змеелюдам. Княжество нагов и так располагалось у самой границы Нордаса, но с южной стороны по этой границе шли высокие лесистые горы, а севернее – Чёрная пустошь. Благодаря этим территориям между людьми и нагами имелась внушительная дистанция. Если же змеехвостым отдадут Чёрную пустошь и те её заселят, то от людей их будет отделять лишь узкая полоса границы. Такое соседство пугало!

– Наагашейд, Нордас снова попросил отсрочку в ответе на ваши притязания, – с улыбкой сообщил Тирий Элериус. Улыбка, казалось, вообще никогда не сходила с его лица. Ходили

слухи, что граф улыбался даже во сне. – По моему скромному мнению, они недооценивают угрозу с вашей стороны.

Наагашейд лишь лениво взмахнул хвостом. Он воспринимал переговоры как развлечение. Когда ты живёшь так долго, то наблюдение за чужими метаниями и попытками избежать неизбежного здорово развеивает скуку.

– Может, вам пожелать что-то другое? – пробасил консер Вайон. – Откровенно признаюсь, мне надоели эти расшаркивания и увиливания.

Консер Вайон, как и любой человек, стремился жить быстро и, как военный, ценил чёткость и прямоту. Любое промедление его раздражало.

– А я слышал, что дочь короля очень красива, – мечтательно произнёс консер Вотый. Голос у него был плавным и мелодичным, ни дать ни взять девушка, если бы не лёгкая хрипотца. – А вы не женаты, наагашейд, да и наследник вам не помешает.

Наагашейд поморщился и медленно произнёс:

– Мне не нужна женщина.

Его голос пробирал до мурашек. Слегка хрипловатый, тягуче-властный и без обилия шипящих звуков, присущих речи нагов. Он, в зависимости от желания своего хозяина, то околдовывал гипнотизирующей притягательностью, то ужасал своей нечеловеческой властностью. Желания обладателя такого голоса должны исполняться немедля, сразу, как он изволил их произнести. Неудивительно, что присутствующие иногда испытывали почти непреодолимое желание опуститься перед наагашейдом на колени и смиренно ожидать приказаний. Его власть не мог и не желал оспорить ни один из них.

Но всё же идея с принцессой повелителя нагов заинтересовала.

Наагашейд припомнил, что когда-то королевский род Нордаса основали оборотни – скальные коты. За всю жизнь наагашейд никогда не встречался с представителями данной расы. Но он видел скальных кошек. Ведь каждый из видов оборотней имеет отражение в уже существующем звере. А скальные коты – это низшие полудемоны-полузвери, и они водятся на территории княжества Шаашидаш. Огромные опасные чёрные зверюги, обладающие зачатками магии и способные разорвать клыками и когтями чешую на хвосте нага, что под силу не каждому оружию. Достойные уважения звери, а уж оборотни этого вида наверняка бы вызывали почтительный трепет.

Но это довольно редкая раса и, можно сказать, уже вымершая, потому что единственные известные потомки этого вида – как раз представители королевской семьи Нордаса. И среди них в последние века рождалось очень мало оборотней. А в последние три века вообще ни одного.

Кроме принцессы.

Насколько знал наагашейд, когда в свои восемь лет принцесса смогла обернуться, это стало причиной праздника для всей страны. Принцессу Руа́зу нельзя было назвать полноценной скальной кошкой: по слухам, её зверь слишком мал и цвет его шкуры песчаный, а не антрацитово-чёрный. Но для королевской семьи, которая не теряла надежды на возрождение былого величия, достаточно и этого.

Поэтому принцессу никогда не позволят вывезти за пределы страны. И если он попросит отдать девушку ему, то Нордас согласится на что угодно.

– Тирий, – наагашейд повернулся к советнику императора, – передай королеве Аронии и послам, что я готов принять вместо Чёрной пустоши принцессу. Они отдают мне дочь короля, а я даю им мир.

Тирий почтительно склонил голову.

– У вас будут пожелания к приданому невесты?

– Невесты? – Наагашейд удивлённо вскинул брови. – Я не собираюсь на ней жениться. Они отдают мне принцессу, а что я буду с ней делать, это уже никого не касается.

Консер Вотый криво усмехнулся. Он ценил хитроумные комбинации. Нордас никогда не пойдёт на подобное унижение. Они не отдадут единственную дочь короля в качестве игрушки для наагашейда. И наагашейд получит Чёрную пустошь.

В шатре королевы царило уныние. Помимо её величества здесь присутствовали три главных советника короля. Они только что получили требование наагашейда. И им также намекнули, что владыка нагов не намерен ждать ответ слишком долго.

– Это совершенно невозможно! – наконец произнёс один из них, толстый полысевший мужчина с щетинистыми усами. – Принцесса Руаза – символ и надежда нашего государства! Мы не можем отдать её наагашейду. Особенно… – Он запнулся, но продолжил: – На таких унизительных условиях.

– Может, попробовать потянуть время ещё? – нерешительно предложил невзрачный мужчина с немного жеманными манерами.

– Он не настроен больше ждать! – рявкнул толстый и для убедительности грохнул кулаком по столу.

Видимо, он забыл, что находится в присутствии королевы. Та, впрочем, не обратила внимание на столь безобразное поведение. Она продолжала отсутствующим взглядом смотреть прямо перед собой.

– Значит, придётся отдать ему Чёрную пустошь, – подвел итог невзрачный.

Толстый моментально сдулся и нерешительно оглянулся на третьего советника, который не вымолвил ещё ни слова.

Третий советник был дороден телом, рыжеволос и рыжебород, и казалось, что возникшая затруднительная ситуация его никоим образом не касается. Он с самым невозмутимым видом поедал из стоящего рядом блюда орешки, вываренные в карамели – излюбленное лакомство королевы, – и с лёгким прищуром время от времени косился на её величество, словно ожидая чего-то от неё.

Королева Арония в своём возрасте была ещё довольно привлекательной женщиной. Величественная осанка и полные достоинства движения придавали ей определённый шарм. Её красота казалась сладко-конфетной, но строгость и сдержанность умеряли уровень сахарности. Сейчас её медового оттенка косы были аккуратно убраны в незатейливую причёску. Лицо почти не было тронуто красками, только на уголках глаза слегка затемнены, из-за чего их медовый цвет казался насыщеннее и живее.

Взгляд королевы был неподвижен. Погружённая в свои мысли, она невольно испытывала терпение советников. Наконец она посмотрела на мужчин и заговорила:

– Мы примем условия наагашейда.

– Что?! – Толстый стремительно вскочил. – Но…

– Направьте гонца в столицу, чтобы принцесса Руаза прибыла сюда. – Королева его словно и не слышала. – Ни к чему будить у наагашейда подозрения раньше времени.

Толстый озадаченно взглянул на неё и сел. Теперь все ожидали дальнейших слов королевы.

– Наагашейд не сообщил, какая именно принцесса ему нужна, – продолжила её величество.

И тут неожиданно её лицо исказило презрение.

– Руаза приедет с Тейсдарила́сой, – процедила королева.

На лицах присутствующих появилось облегчение. Рыжебородый степенно кивнул, словно именно этого решения и ожидал, и спокойно произнёс:

– Будет исполнено, ваше величество.

Глава 2. Дочь короля

Слуга поспешно посторонился, пропуская юную госпожу в дом. Та решительно миновала полутёмный холл и направилась в кабинет дяди.

Несколько минут назад на тренировочную площадку, расположенную на заднем дворе, прибежал мальчишка и сообщил, что господин виконт хочет видеть её немедленно. Она тут же завершила тренировку и вернулась в дом. Если дядя говорит «срочно», значит срочно. Начальник дворцовой стражи никогда не будет дёргать самого себя и других по пустякам.

Стремительно взлетев по лестнице на второй этаж, она направилась в самый конец коридора и через некоторое время остановилась перед тяжёлой, массивной дверью, обитой железными полосами. Немного помедлив, девушка толкнула её и вошла внутрь.

Дядя сидел за столом. Глаза на дверь он поднял ещё до того, как она открылась. Поэтому девушку встретил неизменно тяжёлый взгляд. Дверь глухо бухнулась за её спиной, закрываясь. И девушка посмотрела на дядю в ответ.

Виконт Жена́йский был невысок, но кряжист: мощные плечи и руки, ноги как столбы и колоннообразное туловище. В его фигуре не было и намёка на талию или, наоборот, на брюхо. Везде, начиная от подмышек и заканчивая бёдрами, он был одной ширины, как ствол дуба. Голова – такая же крупная, как и всё в нём, – была совершенно лысой. На затылке кожа собиралась складками, тяжёлые надбровные дуги нависали над тёмными глазами, а мощный квадратный подбородок выдавался вперёд.

Девушка замерла перед ним, не нарушая молчания. Дядя её вызвал, значит ему есть, что сказать ей. И он обязательно это скажет.

Виконт окинул племянницу пронзительным взглядом. Перед ним стояла невысокая девушка щуплого телосложения в чёрном мужском костюме. Довольно симпатичная на чужой взгляд, но на взгляд самого виконта – ничего особенного. Его бы больше радовало, если бы племянница имела сходство со своей матерью, его сестрой. Но от его милой черноволосой светлоглазой сестрички в этом ребёнке не было ничего.

Эта девушка была тёмно-руса и кареглаза. Длинные волосы заплетены в косу, которая растрепалась и выглядела запылённой, как и одежда девушки. Лоб покрывала испарина, а слипшиеся от пота волоски прилипли к вискам. На плечо закинута перевязь с прикреплёнными к ней ножнами. Ножны с мечом крепились на спине, и рукоять торчала так, что в случае нападения оружие можно было легко выхватить. Во взгляде дяди мелькнуло еле уловимое одобрение. Иногда у него возникали сомнения в том, что он правильно воспитывает племянницу. Но он почти сразу же откидывал их, вспоминая, как телесно слаба была его сестра, которую погубило рождение этого ребёнка.

Он встретился с глазами племянницы. Смотрела она так же прямо и тяжело, как он сам. Она не боялась его, не стремилась показать дерзость, любопытство или лихую удаль, что он часто встречал у своих подчинённых. Она просто ждала, что он ей скажет. На мгновение у виконта возникла гордость, что он вырастил ребёнка таким. Ему нравилось, что она не стремилась показывать то, чего не ощущала.

– Ты едешь во дворец, – приступил он наконец к цели её вызова.

Лицо девушки в целом не изменилось, но ноздри еле уловимо шевельнулись. Зная племянницу как себя, виконт отметил, что известие её не порадовало. Дворец она не любила.

– Тебя хотят видеть как дочь короля, – продолжил он.

Не уловив на её лице никаких изменений, он привычно скользнул взглядом по её ушам, но почти тут же вспомнил, что на тренировки она не надевает эти бренчащие побрякушки,

звякающие при любом еле уловимом движении. Но он и так знал: титул дочери короля она не любит ещё больше дворца.

– Надень платье. – Он кивнул на её одежду и закончил: – Собирайся. Это надолго.

Всё же её глаза нехорошо сузились, и уголок губ почти незаметно дёрнулся. Но племянница ничего не сказала против. Просто медленно качнула головой, показывая, что поняла его, и прощаясь одновременно. Заходить для повторного прощания она не будет. У них это не принято. Круто развернувшись, девушка вышла. Дядя проводил её взглядом. Его пальцы сжали край столешницы, а брови сошлись на переносице.

Немного погодя виконт встал и подошёл к окну. За окном открывался замечательный вид на парк. Но ухоженные кусты и деревья его совсем не интересовали. Он смотрел на клумбу, расположенную прямо под окном. Когда его младшей сестре Ире́не исполнилось восемь, она попросила привезти ей альхоли́мские лилии. Она так долго упрашивала, обещала, что будет сама ухаживать за ними, что он сдался. Он вообще очень сильно её баловал.

Ему было двадцать два, а ей всего четыре, когда не стало их родителей. Он ощущал себя больше её отцом, чем братом, и всегда считал её своим маленьким сокровищем. Но Ирена выросла и стала прекрасной девушкой. А когда ей исполнилось семнадцать, она познакомилась с юным наследником престола – Дорином. Он был красив, обаятелен и добр. Будущему королю на тот момент было всего двадцать лет. Он искренне её любил, со всем пылом юношеской страсти. А она отвечала ему взаимностью. Виконт не стал противиться их чувствам, хотя и понимал, что вряд ли из этого выйдет что-то толковое. Дорин – будущий король, а Ирена всего лишь дочь виконта.

Так и вышло. Из Зира́ны приехала принцесса Арония. Прекрасное сладкое создание, которое, впрочем, не смогло склонить сердце юного принца на свою сторону. Он так и продолжал любить Ирену. Но всё же женился на принцессе, как того требовал долг. Ирену сильно подкосило это известие, но она нашла в себе мужество простить и понять. Она же любила его. И к тому времени носила от Дорина ребёнка.

Виконт уже тогда был начальником дворцовой стражи, поэтому много времени проводил во дворце. Принц очень часто пропадал у них дома, восторженным взглядом следя за беременной Иреной. Они оба были счастливы. А во дворце оставалась брошенная принцесса. Она понесла от своего мужа с первой ночи. И вот она одна, беременная, сидела в роскошном дворце, а её законный муж постоянно пропадал у более счастливой соперницы, которая тоже носила ребёнка, и этот ребёнок был более желанен, чем её собственный. Виконт иногда видел, как принцесса замирала посреди коридора, уставившись невидящим взором перед собой. Сложно представить, что испытывала настолько оскорблённая женщина.

Ребёнок Ирены родился раньше ребёнка принцессы. Но родов сестра не перенесла. Его сестричка оказалась слишком хрупка, и рождение дочери её убило. Дорин был вне себя от горя. Потом родила и принцесса Арония. Первое время принц был очень привязан к рождённой дочери. Он даже порывался забрать её во дворец, к счастью, виконт смог его отговорить.

Но время шло, и Дорин постепенно охладел к девочке. Да и жена принца наверняка тоже старалась переключить его внимание на что-то другое с незаконнорождённой дочери. Иногда он подолгу всматривался в лицо девочки, силясь найти черты умершей возлюбленной. Но видел только собственное отражение. Она была очень похожа на него. Виконт замечал у принца досаду за такую насмешку богов. Он сам бы хотел, чтобы девочка была похожа на Ирену.

Когда девочке исполнилось три года, отец перестал появляться у неё. О ещё одной дочери короля старались не говорить. Королева Арония всячески стремилась скрыть её существование. А сам Дорин изменился. Юношеская порывистость прошла, а на смену ей ничего не пришло. Порой виконт удивлялся, что такой человек вообще был способен любить кого-то с таким пылом и искренностью, как любил его сестру. Искренность чувств из него ушла, а мышление стало отдавать низменностью и недальновидностью, что для короля являлось почти пороком.

Нет, виконт, конечно, не осуждал своего короля. Кто он такой? Но эта бесполезная война, а ещё более причины, которые к ней привели… Он осуждающе покачал головой и опять уставился на клумбу внизу, вернувшись к своим воспоминаниям.

Когда племяннице исполнилось пять лет, он впервые показал ей клумбу Ирены. Была весна. Они вместе сажали альхолимские лилии. Вышло криво и косо, но при взгляде на цветы у виконта теплело на сердце. После они каждую весну засаживали ту клумбу. Сейчас, глядя на неё, можно определить, где сажал он, а где дочь Ирены. Саженцы, высаженные его огрубевшими от оружия руками, росли вразнобой. А на другой стороне клумбы цветы стояли ровно, как воины в шеренге. Но их вид не вызывал привычного тепла. Тоска. Именно это чувство медленно, но неотвратимо сжимало сердце.

А на столе придавленное чернильницей лежало письмо, которое принёс ещё утром гонец. И оно являлось причиной пробудившейся тоски и мерзкого ощущения надвигающегося одиночества.

«Уважаемый виконт Ше́рван Женайский!

Мы, его величество король Дорин Нордасский и её величество королева Арония Нордасская, повелеваем Вам направить Вашу племянницу, урождённую Тейсдариласу Женайскую, во дворец, где она примет на себя титул принцессы Нордасской, принадлежащий ей по праву крови.

Ей выпала величайшая честь послужить на благо своей родины и выступить гарантом мира между Нордасом и княжеством Шаашидаш. В сопровождении своей сестры, принцессы Руазы Нордасской, ей надлежит прибыть в Оранскую провинцию на место ведения переговоров о мире с Давриданской империей и княжеством Шаашидаш, и поступить в распоряжение наагашейда Дейширолеша део Ширрадошарр, и остаться в полной его власти.

Такова наша воля и наше высочайшее повеление!»

И подпись королевы Аронии.

А виконт смотрел на клумбу и думал, что в следующем году ему придётся засаживать её одному. И в последующем… И потом… И так до конца жизни. И от этих мыслей было так паршиво!

Королева Арония в нетерпении мерила шагами пространство шатра. Только что ей доложили, что кортеж принцессы Руазы пересёк границу лагеря. Когда в первой половине шатра, за перегородкой, раздался шум, её величество настороженно замерла, а затем услышала холодный голос дочери:

– Жди здесь!

На лице королевы мелькнула робкая радость. Полог, разделяющий шатёр на две части, откинулся, и вошла её обожаемая дочь – Руаза. Её величество окинула принцессу восхищённым взглядом и улыбнулась.

Королева могла с полным основанием гордиться дочерью. Принцесса Руаза даже сейчас, после пары недель пути, была прекрасна. Медовые волнистые волосы, небрежными волнами уложенные на плечи, перевитые жемчужными нитями. Белоснежная кожа с лёгким золотистым оттенком, который удивительно шёл ей; тёплые, как жидкий мёд, глаза и нежно-алые губы, манящие своей свежестью и мягкостью… Она не совсем походила на свою мать. Красота королевы Аронии казалась слишком сладкой, что могло пойти просто девчонке, но не королеве. Её дочь же взяла себе и черты от отца, что уменьшало сладость в её облике, делая принцессу солнечно притягательной. Прямой решительный взгляд, аккуратный и волевой подбородок, прямой тонкий нос… Профиль принцессы был не утончённо мягким, но утончённо решительным. Именно такие профили можно увидеть на чеканке древних монет.

Принцессе исполнилось всего восемнадцать лет, но о её красоте уже ходили легенды. И складывали их не только придворные барды. То, что Руаза прекрасна, признавали все. И королева по праву могла гордиться своей дочерью. Она вырастила достойную наследницу для короля: волевую, хваткую, разумную и готовую править страной. Принцесса Руаза была не просто красивой куклой. Она была настоящей наследницей!

– Матушка! – Принцесса тепло улыбнулась королеве и присела в реверансе.

Королева же, отбросив этикет, приблизилась к ней и прижала к груди. Она была очень рада видеть свою дочь.

– Как всё прошло? – спросила она.

– Я привезла её, – уклончиво ответила принцесса. Лицо её недовольно искривилось.

От королевы это не ускользнуло.

– Как она отреагировала?

– Откуда мне знать?! – Принцесса всё же не смогла сдержать раздражение. – Она же вообще не разговаривает!

– Она что-то предпринимала? – продолжала допытываться королева.

– Нет. – Сестра принцессу дико раздражала. Как вести себя с человеком, который вообще никак не реагирует? – Послушала, подбородком качнула, и всё! Словно ей всё равно!

Королевой вновь овладело беспокойство. Такое равнодушие к собственной судьбе наводило на мысли, что девушка просто уверена, что всё будет хорошо. А вдруг король всё-таки не одобрит её решение? Нет-нет! Он точно ничего не чувствует к этой девчонке. В последние годы любое упоминание о ней вызывало у него раздражение. Нужно успокоиться! Всё пройдёт отлично!

– Пойдём, – позвала она дочь и чинно прошла в переднюю часть шатра.

Там их ожидали несколько дам, при появлении королевы присевшие в почтительных реверансах. Когда они выпрямились, королева внимательно осмотрела каждую из них. Эту девочку она узнала сразу. Слишком на короля похожа.

Тейсдариласа! Королева с трудом скрыла раздражение. Её супруг дал этой девочке древнее имя одной из нордасских принцесс. Имя сильной женщины, ставшей впоследствии королевой. Имя оборотня! В то время как Руазе дали благородное королевское, но совершенно человеческое имя. Её величество почувствовала сложную смесь обиды за это и злорадства, так как оборотнем стала именно её дочь.

Но все её чувства остались скрыты глубоко внутри. Королева посмотрела на незаконную дочь своего мужа весьма благосклонно.

Эта девочка стояла немного впереди остальных, как и положено особе более высокого происхождения, благообразно сложив руки перед собой на уровне пояса. Девушка, безусловно, симпатичная, но не чета её дочери. Одета она была хорошо, что очень порадовало королеву. Платье тёмно-коричневого шёлка плотно облегало небольшую грудь и плечи. Под грудью его перехватывал чёрный пояс. Широкие длинные рукава, подол платья и овальный вырез декольте расшиты золотой нитью ровно настолько, чтобы показать статус владельца, но при этом не сделать платье пафосно роскошным. Волосы перевиты тончайшими золотыми шнурами. Королева удовлетворилась увиденным. Перед ней стояла высокородная леди, которую не стыдно представить как принцессу.

Единственное, что не понравилось её величеству, это драгоценный гарнитур. Тяжёлые, старинной работы, серьги из чернёного золота со звенящими многочисленными подвесками вытянутой ромбообразной формы, конечно, были хороши и довольно оригинальны. Но всё же здесь больше подошло бы что-то с камнями. Даже золотое колье на шее девушки имело всего два рубина и четыре дымчато-жёлтых топаза. Королева вопросительно посмотрела на свою дочь. Та вымученно улыбнулась.

– Сестре очень дороги эти серьги, поэтому мы просто подобрали подходящий под них гарнитур.

– Вот как. – Королева позволила себе вежливую, ничего не значащую улыбку. – Ты помнишь меня, дитя? – спросила она дочь своего мужа.

Та медленно качнула подбородком, подтверждая, что помнит. А затем по-птичьи склонила голову набок, не сводя с её величества взгляда. Тяжёлые подвески звякнули. Королева вздрогнула и оторопела. Она помнила этот жест.

Столько времени прошло, а та сцена продолжала стоять у неё перед глазами, словно она случилась вчера. Ей всегда хотелось посмотреть на женщину, что держала в руках сердце её мужа. И она подгадала время, когда та посетила дворец. Слуги донесли о её приходе. Увидев Ирену, принцесса Арония словно обезумела от ревности. Ей хотелось сделать больно этой женщине. И она высокомерно спросила у неё: «Ты знаешь, кто я? Я – её высочество принцесса Арония, супруга его высочества наследного принца Дорина!» Она хотела унизить её тем, что это она его жена! Именно она!

Но та женщина просто склонила так же голову набок, словно спрашивая: «И что?» Ощущение жуткого бессилия накатило на будущую королеву. Она вдруг поняла, что НИЧЕГО не может ей сделать. Потому что она, Арония, просто жена. Не возлюбленная.

Королева медленно качнула ресницами, прогоняя видение прошлого, и каменным голосом произнесла:

– Нас уже ждут. Поспешим.

В лагере царило волнение. Сегодня переговоры завершатся. Нордас наконец решил удовлетворить требования нагов, а это означало мир и дорогу домой. Исполнение требований договора и окончательное подписание бумаг должно было состояться в специально для этого разбитом шатре почти в самом центре лагеря. Королева Нордаса в сопровождении трёх самых близких советников, принцессы Руазы и ещё трёх дам уже прибыла и ожидала появления нагов.

А те уже направлялись к месту завершения переговоров и заключения мира.

Наагашейд решил не пугать принцессу и обернул хвост ногами. Не зря песчаные волки, что живут по соседству с нагами на территории Давридании, называли их полуипостасными – способными менять ипостась наполовину. И сейчас делегация нагов шла по лагерю, удивляя всех длинными крепкими ногами.

По такому случаю наагашейд облачился в длиннополый чёрный кафтан, расшитый чёрной нитью, почти не видимой на ткани, чёрные штаны и высокие чёрные сапоги. Одетый в чёрное, владыка нагов производил сильное впечатление. Он не нуждался ни в каких драгоценных регалиях, чтобы подчеркнуть свой статус. Единственные драгоценности, что были на нём, – каплевидный изумруд в правом ухе и серебряная тяжёлая заколка в виде очень толстой спицы, воткнутая сзади в косу. Подобные заколки носили все наги во время ответственных церемоний.

С наагашейдом следовали двое нагов. Мощный платиновый блондин с грубоватым хищным лицом и серыми глазами и более изящный рыжий наг с настолько короткой причёской, что ему заколку воткнуть было некуда. Кроме них владыку сопровождали консер Вотый и советник императора Давридании Тирий.

Наагашейд был недоволен результатами переговоров. Нордас повёл себя совершено неожиданно и согласился на унизительные условия. Забрать своё предложение назад он не мог. Это унизительно и недостойно повелителя. Но Дейширолеш уже успел успокоить себя тем, что принцесса красива и, возможно, станет прелестной женой. Всё же из такой высокородной особы делать постельную игрушку… И ему давно пора подумать о потомстве. Он же единственный представитель своего рода. Если с ним что-то произойдёт, то кровь повелителей для народа нагов будет утеряна.

И к тому же принцесса – единственный ребёнок короля. После её потери королю Дорину придётся назначить наследника из ближайших родственников. Но дети принцессы всё равно будут иметь больше прав на нордасский престол. Когда придёт время, наагашейд с лёгкостью устранит конкурентов и посадит на трон своего отпрыска. Да, всё сложилось не так, как он задумывал вначале. Но и из этого положения можно извлечь выгоду.

В шатре их встретили напряжённые взгляды. Наагашейд даже позволил себе насмешливую улыбку, глядя на побелевшую королеву. Интересно, как ей далось решение отдать собственную дочь ему, ужасному нагу? Принцессу он увидел здесь же, у дальней стенки шатра, в сопровождении молодой девушки и ещё двух дам более зрелого возраста. Её высочество встретила наагашейда изумлённым взглядом. Помимо воли её глаза опустились к его ногам, а потом опять поднялись вверх. На её лице медленно проступил восторг. Девушку обмануло отсутствие хвоста.

Условия договора были ещё раз зачитаны. Обе стороны подтвердили, что со всем согласны, и поставили свои подписи и печати.

– Прошу вас. – Королева почтительно указала рукой в сторону своей дочери, показывая, что наагашейд может забрать то, что теперь его по праву.

Наагашейд с удовольствием убедился, что принцесса Руаза действительно очень красива. При его приближении её глаза раскрывались всё шире и шире. Когда он остановился в пяти шагах от неё, девушка, спохватившись, присела в реверансе, почему-то отступая чуть в сторону.

– Позвольте представить вам мою сестру Тейсдариласу, – дрожащим голосом произнесла принцесса. – Она согласилась покинуть родную страну, чтобы последовать за вами.

Вперёд вышла темноволосая молодая девушка и присела перед повелителем в реверансе. Он с непониманием уставился на неё. На какой-то краткий миг у наагашейда не осталось в голове ни одной мысли. Он задал себе вопрос: «Кто это?», но ответа не нашёл. Представить же, что его посмели обмануть, он не мог. Владыка вопросительно посмотрел на нагов рядом с собой, но те ответили ему растерянными взглядами. Сзади протолкнулся Тирий и, за локоть притянув ближе к себе, прошептал:

– Незаконнорождённая дочь.

Наагашейда словно под дых ударили, и он поражённо уставился на макушку перед собой. Его переиграли?! Он сам себя переиграл! Наагашейд посмотрел на невозмутимую королеву и понял, что её просто распирает от ликования. Ещё раз взглянув на девушку перед собой, наг ощутил, как внутри закипает злость. Если он сейчас оторвёт девчонке голову, изменится ли что-то? Очень хотелось проверить, так как он просто клокотал от бешенства. Но владыка нагов не мог позволить себе показать это.

– Тейсдариласа, – медленно и с улыбкой протянул он, усилием воли заглушая свой гнев. – Красивое имя.

Девушка подняла на него спокойный взгляд. Хриплый голос наагашейда царапал что-то внутри неё. Казалось, что её сердце лежит на струнах. Эта хрипотца задевала струны, и сердце дрожало вместе с ними. Очень волнующее ощущение! Словно ты качаешься на качелях и взмываешь всё выше и выше, а сердце готово выпрыгнуть из груди.

Но волнение не отразилось на лице девушки, она просто смотрела. И её взгляд затягивал. Улыбка сошла с губ наагашейда, он медленно склонился к девушке, словно хотел разглядеть что-то на дне её глаз. Тяжёлые подвески звякнули, и его ресницы вздрогнули от неожиданности. Он отступил на шаг.

– Я получил, что хотел, – оповестил наагашейд присутствующих. – Теперь позвольте откланяться.

И, более не задерживаясь, широким шагом покинул шатёр. За ним последовали Тирий, консер Вотый и совершенно без задержек, так же решительно ушла принцесса Тейсдариласа, сопровождаемая нагами.

Королева Арония испытывала сложную смесь облегчения, восторга и ликования. Они смогли это сделать! Они обманули самого наагашейда! Они дали ему то, что он просил, – дочь короля. И в то же время не то, что он хотел получить. От осознания этого королеве хотелось смеяться в голос. И она бы, наверное, не сдержалась, если бы не невозмутимость наагашейда и не решительный, уверенный уход новоявленной принцессы. Глядя на эту решимость и спокойствие, у неё возникало ощущение, что она упустила что-то важное.

Глава 3. Немая принцесса

Наагашейд был просто в ярости. После возвращения в свой шатёр он выгнал всех, кроме Делилони́са, которого выгнать было просто невозможно, вернул себе хвост и от души подубасил им по земле. Его друг тем временем достал из сундука бутылку крепкого вина, но, посмотрев на наагашейда, передумал и вытащил троллью настойку, изготавливаемую троллями. Это пойло без вреда, наверное, только сами тролли и ещё несколько рас с крепким организмом пить могли. Для наагашейда самое то. Главное, чтобы не перепил. Иначе грядёт ещё одна война.

Владыка залпом выпил предложенный бокал и опять заметался по шатру, не имея возможности выплеснуть злость. Только не здесь, на глазах у людишек! И ведь кто больше всех виноват в том, что так сложилось?! Он сам! Это он захотел поиграть и предложил условия, которые оказались для Нордаса прекрасной лазейкой. Он стал всеобщим посмешищем! Вытребовал, называется! Кучу золота и незаконнорождённую дочь короля! Наагашейд раздражённо хлестнул хвостом. Как каким-то наёмникам заплатили!

Что за глупые порядки что у людей, что у оборотней? Незаконные дети! У нагов нет подобного. Все дети, что твои, – законны. Неважно, кто их родил. А уж дочери! Наагашейд уже очень давно вышел из того юного возраста, когда примерял повадки нагов на все остальные расы. Он прекрасно знал, что у людей другое отношение к жизни, детям, золоту, женщинам, и отлично этим пользовался. Но всё же умудрился оплошать. Кто мешал ему узнать, сколько на самом деле детей у короля?

– Дейш, успокойся, – попробовал утихомирить Делилонис. – Уже ничего не изменишь. Чёрную пустошь ты всё равно получишь. Я тебя знаю. Просто это будет позже.

– Меня бесит не то, что я её не получил, а то, что получил вместо неё! – прорычал наагашейд. – Где девчонка?

– Вместе с Роа́шем отправилась в шатёр, который мы подготовили для принцессы.

Наагашейд разъярённо бухнул хвостом по земле. Аж столик подпрыгнул. Делилонис отточенным движением спас свалившуюся бутылку.

– Первые три дня я не должен её видеть, – процедил наагашейд. – Боюсь… не сдержусь и придушу к Тёмным[7]!

– Мне проследить за ней?

Дейширолеш поморщился. Нет, своему другу он поручит смотреть только за своей невестой.

– Нет, подбери кого-нибудь поколоритнее, – мстительно протянул он. – Пусть осознает, среди кого оказалась. И да, из вещей пусть возьмёт только самое необходимое. Её платья ей не пригодятся.

Делилонис осуждающе взглянул на друга, но ничего не сказал. Он понимал, что Дейшем движет злость. Но мстить девочке, которая сама оказалась жертвой, не очень достойно повелителя. Наагашейд сам потом это поймёт, когда остынет. А сейчас лучше его не распалять.

И он налил владыке ещё один бокал.

Тейсдариласу оставили в шатре в полном одиночестве. Рыжеволосый мужчина, который сопровождал её, сказал, что вещи будут перенесены уже без её участия. Это порадовало девушку, а то она опасалась, что останется без своего сундука. Не то чтобы там были ценные вещи, но без них ей будет не очень уютно.

---

[7] Тёмные – общее обозначение для Тёмных богов и духов, которые, в понимании смертных, злокозненны и коварны. На самом деле среди Светлых злодеев не меньше.

О том, зачем её вызвали во дворец, Тейсдариласа узнала только от принцессы Руазы. Та была крайне вежлива с ней, хоть и холодна. То, что сестра будет принадлежать владыке нагов, Руаза преподнесла как величайшую честь. Как же Тейсдариласа тогда разозлилась и одновременно позлорадствовала! Позлорадствовала по определённым причинам. Но показать свои эмоции не посмела и безропотно последовала за сестрой.

А какой смысл в побеге? Ты бежишь куда-то, постоянно испытываешь страх и не ведаешь покоя… Такое размытое будущее её не устраивало. Возможно, ей понравится жизнь среди нагов. Чем они хуже того же дворца, который представляет из себя натуральный гадюшник? Если будет совсем плохо, то сбежать можно уже от нагов. О них, конечно, ходят жуткие слухи. Какие только истории с войны не доходили… Если верить им, то наги чудовищно опасны, жестоки и сильны. Разорвать лошадь голыми руками для них не составит проблемы, что уж говорить о более хрупком человеке.

Но облик наагашейда Тейсдариласу поразил. Она никогда ещё не встречала такого красивого мужчину. Красивого красотой хищной и опасной. Казалось, что если ты поддашься этой красоте, то она тебя убьёт. Рядом с ним её сердце билось как сумасшедшее. А ещё Тейсдариласе жутко хотелось прикоснуться к нагу. Сжать его плечи ладонями и убедиться, что он действительно существует.

Собственные реакция и желания пугали девушку. Наагашейда следовало обходить стороной. Так твердила её более разумная половина, доверяющая лишь инстинктам. Вся его красота – обман, призванный приманить для хищника жертву. Одно отсутствие хвоста подтверждало это: хищник спрятал когти и зубы, притворившись безобидным. Ей ли не знать об этом? Она сама всю жизнь притворяется безобидной.

К вечеру по лагерю начали разноситься пьяные песни. Все отмечали заключение мира.

К принцессе заглядывали два раза. Один раз спросили, не нужно ли ей что-то. Второй раз принесли ужин. Поев, девушка решила, что нужно постараться выспаться. Долгая дорога сюда вымотала её. Теперь же ещё предстоял длинный путь в княжество нагов. Интересно, какое оно?

Ночью девушке снились фиолетовые медузы. Она видела их однажды, когда дядя отправил её в морское путешествие к берегам Гхóймского архипелага. Днём в водах океана этих медуз было сложно увидеть, но ночью они представляли дивное зрелище. Сияющие в темноте фиолетовым светом, они неспешно перемещались в толще воды. Они напомнили Тейсдариласе альхолимские лилии, что росли в дядином поместье: вот медуза сжимается и превращается в цветочный бутон, а вот распускается, толкая своё тело в воде, и становится похожа на цветок. Тейсдариласе тогда было пятнадцать лет, и это осталось самым дивным зрелищем, что она когда-либо видела.

Сейчас медуза медленно плыла по звёздному небу, собираясь в бутон и распускаясь цветком. Потом она скрылась за волчьим месяцем, чей обглоданный обод неуловимо напоминал профиль наагашейда.

Утром к принцессе пришёл один из тех нагов, что сопровождали наагашейда во время подписания договора о перемирии. Точнее, приполз. Тейсдариласа, не скрывая удивления, рассматривала длинный серебристо-белый хвост и платинового цвета косу до пояса: мужчины в их стране такие длинные волосы нечасто носили. Страх почему-то не приходил, хотя в таком облике наг оказался сильно выше девушки: она ему только до солнечного сплетения доставала. А по земле тянулся хвост длиной в несколько сажен. Да и глаза выглядели жутковато: в серебре радужки подрагивал узкий вертикальный зрачок.

Одежда нага была довольно интересна. Если верхняя часть одеяния, белая рубашка и кожаный панцирь поверх неё, девушку никак не удивляла, то нижняя вызвала любопытство. Так как там была юбка. Как ни посмотри, только на юбку эта деталь одежды и походила. Состояла она из двух слоёв. Нижний слой – плотная белая ткань, завершающаяся в четверти сажени

от земли, а верхний – это множество кожаных полос, вшитых в пояс. Хотя если подумать, то, что ещё можно надеть на хвост, кроме юбки? Чулок?

Прибывший наг представился как наагари́ш[8] Делилонис део Ошадара́н, ближайший советник наагашейда. Он сообщил принцессе, что войско покидает лагерь завтра утром, и ей следует подготовиться к отправлению. Из вещей она может взять только самое необходимое. Никаких многочисленных сундуков. Войско будет передвигаться очень быстро, и им не нужна лишняя обуза в пути. Тейсдариласа понятливо кивнула. Вряд ли один её сундук доставит им беспокойство.

Как выяснилось, сундук был не один. Наагариш отвёл принцессу в ту часть лагеря, где расположилось посольство Нордаса, к одному из обозов, и предложил выбрать, что она хочет взять с собой. Девушка удивлённо замерла. Затем обошла воз, доверху гружённый новенькими сундуками, сундучками и сундучочками, осматривая «свой» багаж. Хорошо Нордас снарядил её в дорогу!

Чёрный, потрёпанный многочисленными разъездами, окованный железом сундук Тейсдариласа нашла не сразу. Пришлось обойти воз несколько раз. Найдя его, она похлопала по крышке ладонью, указывая, что забрать нужно именно его.

– Больше ничего важного нет? – Наагариш кивнул на гору сундуков.

Тейсдариласа пожала плечами и развела руками, показывая, что понятия не имеет, есть ли там что-то важное. Наагариш, прищурившись, посмотрел на неё, но спрашивать больше ничего не стал. На его лице мелькнуло облегчение. Наг был рад, что принцесса не стала устраивать истерику из-за оставленных вещей. Он подал знак двум носильщикам, и те с трудом стащили сундук с воза. Тот глухо бухнулся о землю, и Тейсдариласа понадеялась, что никто не будет спрашивать, чем она его набила.

К её шатру они не вернулись. Мужчина повёл девушку совсем в другую сторону. И через некоторое время принцесса узрела большое скопление нагов. Похоже, наагариш решил познакомить её с их расой. Еле сдерживаясь, чтобы не распахнуть рот от удивления, Тейсдариласа смотрела вокруг, поражаясь размерам хвостов, их диким расцветкам и не менее диким цветам волос. Зелёные волосы она видела первый раз в жизни.

Они приблизились к большому огороженному участку земли. Там, за оградой, сражались наги. Зрелище, одновременно впечатляющее и ужасающее своей мощью и силой. Казалось, они совсем не сдерживались, сжимая противника в стальных кольцах хвоста или располосовывая его грудь когтями. Земля дрожала от мощных ударов. От этого зрелища принцессу отвлёк громкий оклик наагариша. Тот звал кого-то по имени Вааш.

К ним выполз наг с зелёным хвостом и длинными спутанными русыми волосами. Он был впечатляюще огромен. Мощный торс, тугие узлы мышц, которые, казалось, были готовы лопнуть от распирающей их силы. Наг выглядел слегка горбатым из-за бугрящихся на спине мускулов. Торс и хвост были так толсты, что у девушки возникли сомнения в том, что она сможет обхватить их руками. Грудь испещряло множество шрамов. Один из них, широкий, идущий от правого плеча к левому… наверное всё же бедру, был особенно впечатляющ: рваный, багрово-синий и, видимо, совсем свежий.

Рожа у нага оказалась самая разбойная. Глубоко посаженные жёлтые глаза с вертикальным змеиным зрачком, перечёркивающий левую скулу шрам, мощные надбровные дуги, тяжёлая квадратная челюсть… Его внешность производила сильное впечатление. Если про человека можно сказать – большой как медведь, то здесь Тейсдариласа затруднялась подобрать сравнение. Медведь рядом с ним был несколько мелковат.

[8] Наагариш – глава земли. Все территории нагов делятся на провинции. Во главе каждой такой провинции стоит наагариш. Женский титул: наагаришея.

Из одежды на наге имелась только юбка из кожаных полос: ни рубахи, ни плотной нижней юбки, как у большинства других нагов.

– Знакомьтесь, ваше высочество, это Ваашле́д део Онса́ш, – представил огромного нага наагариш.

Тот улыбнулся ей, показывая крупные клыки, которыми гвозди можно было перекусывать, и громыхнул:

– Звать тебя как?

Девушка не ответила. Она окончательно растеряла всю невозмутимость и пялилась на нага, широко распахнув глаза и открыв рот. А когда он заговорил, подалась вперёд и приподнялась на цыпочки, чтобы лучше видеть и слышать его.

– Это Тейсдариласа – принцесса Нордаса, – ответил за неё наагариш и тут же сообщил девушке: – Вааш будет присматривать за вами. Если у вас возникнут вопросы, то можете смело обращаться к нему.

И напряжённо взглянул на девушку. Та продолжала с восторгом смотреть на Вааша.

– Пошли, глянем на ребят. – Вааш явно не страдал уважением к этикету.

Девушка просто качнулась к нему. Казалось, она была готова пойти за ним куда угодно. Тот неожиданно потрепал её мощной лапой по голове и расхохотался.

– Совсем мелкая, – сообщил он всему лагерю.

С его голосом было сложно секретничать.

– Пошли, я тебе всё покажу и расскажу. И не трусь, тут тебя никто не тронет!

Девушка покорно последовала за ним. Смотрящий им вслед наагариш в который раз за день испытал облегчение. Распоряжение наагашейда он выполнил: подобрал самого колоритного из нагов. Принцесса же, кажется, не очень испугалась. Но то, что у неё нервы слишком крепкие для нежной леди, не его проблема.

– Ха! А вот так тебе! – Вааш бухнул костяшки на стол.

Двое сидящих напротив мужчин подались вперёд

– Хе, – лукаво усмехнулся один из них, поглаживая пальцем тонкие усы, и бережно вытряхнул из узкой ладошки кости на стол.

Вглядевшись в выпавшее число, наг сочно выругался и отхлебнул крепкого вина из стоящей рядом кружки. Тейсдариласа сидела рядом с ним и с любопытством наблюдала за игрой. Находились они в той части лагеря, где расположились песчаники. Вааш хотел протащить её по всему лагерю, но пока они ограничились нагами и вот заглянули к песчаникам, которые, завидев Вааша, приветственно засвистели и позвали отметить окончание войны. И вот они сидели и отмечали, продувая денежки Вааша.

К Тейсдариласе здесь отнесли без особого любопытства. На вопрос песчаников: «А это кто?», Вааш просто ответил: «Принцесса». И они стали звать её «принцессой». Подумали, наверное, что прозвище. Сам же Вааш называл её фамильярно Дарила́ской. Девушка не возражала. Наг вызывал у неё уважительный трепет своими размерами и громовым голосом, а на грубоватые манеры она привыкла не обращать внимания.

Сидели они за наскоро сколоченным столом. Им с Ваашем выделили целую скамейку. Сами песчаники расположились на каких-то тюках.

– Эй, Вааш! – раздался позади разъярённый голос.

Вааш и Тейсдариласа обернулись и увидели покачивающегося на хвосте нага. Девушка с запозданием узнала в нём рыжего мужчину, что провожал её вчера к шатру.

– Ты куда её притащил? – Рассерженный наг перешёл на шипение. – Что за пьянка?

– А чё такого? – пробасил Вааш. – Я ж ей не наливаю, а с народом знакомлю.

– Вааш, не таскай её по своим пьянкам! – грозно прорычал рыжий наг. – Наагашейд узнает – хвост узлом завяжет!

Высказавшись, рыжий мужчина развернулся и пополз куда-то. Вааш смачно сплюнул. Девушка вопросительно посмотрела на него: из-за незнания языка она ничего не смогла понять.

– Начальник, – мрачно бросил он песчаникам, а для Тейсдариласы добавил: – Наагариш Роаш део Фашше́й.

Девушка вопросительно посмотрела на него. Захмелевший наг мгновенно её понял.

– Наагариш? Титул это, как ваш граф. У нас их всего три, то есть четыре: наагашейд, наагаса́х, наагариш и наагале́й. Наагашейд – владыка всех нагов, наагасах – представитель семьи наагашейда, наагариш – владыка определённой земли, а наагалей – глава рода. Запомнила? Ну вот, этикету я тебя обучил.

То, что он смог обучить кого-то этикету, показалось Ваашу невероятно смешным, и он громогласно захохотал.

Назад они возвращались уже в сумерках. Вааш был в изрядном подпитии и постоянно клонился в сторону. Тейсдариласа благоразумно даже не пыталась его поддержать. Пьяный наг был ещё словоохотливее трезвого и то жаловался, какие песчаники жулики, то громогласно орал песни, то засыпал её вопросами.

– А чё в платье-то ходишь? У тя ж ноги… Твою… раскидали брёвна! Штаны удобнее этой тряпки. Цепляется за всё, руки занимает… Лет-то тебе сколько?

Девушка на пальцах показала, что восемнадцать.

– Немая, что ль?

От собственного вопроса нага отвлёк коварно подкравшийся под хвост камень. Вааш матюгнулся, но устоял.

– Немая – это хорошо, – продолжил он. – Хорошо, когда баба молчит. Молчанье – золото…

Что он там хотел сказать дальше, узнать девушке было не суждено. Им навстречу выползли трое нагов во главе с наагаришем Делилонисом. Глаза того раздражённо сверкали.

– Вот они! – прошипел он. – Вааш, я что тебе сказал?

Вааш мучительно напряг лоб, пытаясь вспомнить, что и кто ему говорил.

– До темноты она должна вернуться в свой шатёр! – рявкнул наагариш.

– Так ещё не темно, – удивился Вааш, махнув рукой на запад, где тонкой полосой пробивался из-за горизонта солнечный свет. – Мы вот гуляли… Воздухом свежим дышали, – он демонстративно вдохнул, грудь его раздулась как кузнечные меха.

Наагариш поднял глаза к небу, вымаливая у богов терпения.

– Принцесса, прошу следовать за мной, – уже спокойнее сказал он. – Вааш… – Наагариш красноречиво посмотрел на нага и процедил сквозь зубы: – Проспись.

Глядя на качающуюся фигуру уползающего нага, наагариш Делилонис поймал себя на том, что уже жалеет о своём выборе. Надо будет к принцессе приставить охрану. Так, на всякий случай.

На следующий день рано утром объединённое войско снялось с места. Им предстоял обратный путь до границы, где они разделятся на две части и разойдутся по своим странам. Собрались быстро и очень организованно. Несмотря на заявление наагариша Делилониса, что лишний груз тащить никто не будет, за войском всё же тянулись обозы с награбленным добром – заслуженными трофеями победителей, а где-то даже мычали трофейные коровы.

Армия Нордаса располагалась в верстах восьми от стоянки врага и сейчас провожала его взглядами. Кто-то смотрел зло и ненавидяще, кто-то – с облегчением, кто-то продолжал бояться, а кому-то было уже всё равно. Больше всего радостных взглядов досталось той части уходящего войска, где блестели колесницы нагов. Люди радовались их уходу и именно в тот момент даже не пытались ненавидеть. Главное, что ушли. Потом, когда страх утихнет, в душе,

возможно, появится ненависть и к змеехвостым. Но сейчас ужас перед этими жуткими созданиями затмевал всё.

Послы Нордаса находились немного в стороне, на холме. Они въехали на вершину верхом на конях и оттуда следили, как покидает их вражеская рать. Радости на их лицах не было. Слишком свежо чувство унижения. Сами начали войну, с треском проиграли её и с поклонами пошли на мировую, вымаливая снисхождение. Позор ещё долго будет аукаться стране, и им придётся очень постараться, чтобы стереть с лиц соседей снисходительные улыбки.

Королева Арония и принцесса Руаза не присутствовали. Они в тот же день, когда завершились переговоры, уехали из лагеря и поселились в пятнадцати верстах отсюда за стенами Гро́сского замка. Если вдруг враг передумает и опять развернёт войско для наступления, у них будет возможность сбежать вглубь страны. Всё-таки принцесса Руаза – единственный ребёнок короля, другого наследника у него нет. Нельзя подвергать её опасности.

Об отданной повелителю нагов незаконной дочери короля старались не вспоминать. Мысли об этом вызывали стыд. Откупились незаконнорождённой девчонкой! И непонятно, перед кем больше неловко: перед самой девушкой или перед нагами.

В вечер заключения перемирия королева, принцесса и несколько высокопоставленных лиц собрались отметить удачное завершение переговоров с нагами и Давриданией. Но торжественность момента не ощущалась. Наоборот, чем больше времени проходило, тем сильнее становилось чувство, что они сделали что-то неправильно, где-то просчитались.

Больше всех мучилась королева. Она не могла объяснить причину беспокойства, но переживала всё сильнее и сильнее. Её посещали мысли, что зря они так дёшево откупились. Следовало заплатить истинную цену за мир, чтобы он действительно стал крепким. А так… Словно понарошку. Не веришь, что всё закончилось.

То же самое, как если бы ты пытался чего-то добиться всеми силами, упорно трудился, изводил себя, а потом легко получил желаемое, заплатив самую малую цену. Сразу возникает чувство неправильности. Ты получил, что хотел, но не уверен, что это теперь твоё. Как если бы хотел купить безумно дорогой алмаз, долго трудился над воплощением своей мечты, а потом вдруг его владелец берёт у тебя в оплату луковичную шелуху и впихивает в твои руки желанный камень со словами: «На, бери». И ты стоишь, ошалевший, и не знаешь, что с ним делать дальше.

Примерно так же себя ощущала королева и, наверное, всё посольство. Простые вояки бесхитростно радовались завершению войны. Они и так заплатили за неё своей кровью и жизнью близких. Их не душило беспокойство. В этой войне они отдали слишком много.

Окончанию войны радовался не только Нордас, но и покидающий его враг тоже. Все стремились поскорее вернуться домой. Конечно, были и те, кому бы только грабить да убивать. Но даже они вынужденно подчинились общему настроению и смиренно повернули назад.

Многонациональная армия Давридании, состоящая из представителей разных народов, и армия Салеи менее колоритная по расовому разнообразию, но практически такая же пёстрая, представляли собой красочное, дивное для глаз зрелище. Наряды, принятые у каждого народа в качестве военной одежды, причудливое оружие и брони, ездовые животные… У каждой расы было что-то своё.

Виднелись здесь и пёстрые яркие фургоны песчаников, а рядом с ними ещё более пёстрые фургоны песчаниц. Эта раса была единственной, кто выдвинул в качестве военной поддержки женщин. Их не воспрещалось обучать владению оружием, и они спокойно шли вместе со своими мужчинами в бой.

На противоположном от песчаников краю войска важно переваливался отряд медведей. Оборотни рядом с ними все поголовно были босыми и в лёгких одеждах. Так перекидываться легче, а то вдруг застрянет лапа в сапоге, особенно если тот хорошо пошит и не сразу разлетится. Иногда кто-нибудь из них, посмотрев на своих собратьев-медведей и раззавидовавшись, тоже оборачивался и дальше бежал волком, лисом или каким-то иным зверем. Лошади под

оборотнями и людьми уже были приучены и от зверья не шарахались, а особо злые кони могли и по башке копытом приложить принаглевшую животинку.

Колесницы нагов блестели в самом центре войска. Вокруг них на три стороны раскинулось свободное пространство не менее шести саженей. К нагам опасались приближаться. Только с одной стороны почти вплотную катились яркие повозки бесстрашных песчаников и важно переступали флегматичные фейна́рские верблюды. Этих зверюг обходили по крутой дуге даже наглые оборотни, а наги бросали на них настороженные и не очень довольные взгляды. От плевка этих верблюдов шерсть клочьями сползала. Даже у нагов чешуя облезала.

Тейсдариласа ехала в квадратном возке, запряжённом парой лошадей. Лошадки были такие мощные, что девушка долго ходила вокруг них и рассматривала. На четверть сажени выше обычной лошади и шире почти в два раза, они имели широкие грудные клетки и столбообразные ноги. Наагариш Делилонис сказал, что это особая порода лошадей, разводимая у нагов. Наги сами по себе очень тяжелы, и обычная лошадь быстро выдыхается и устаёт. Поэтому они вывели более выносливую породу.

Возок же, в котором расположилась девушка, был простой квадратной коробкой чёрного цвета. И не очень большой: одна сажень в ширину, столько же в длину и чуть больше в высоту. Всё пространство внутри занимали подушки. К дальней стенке, по указанию принцессы, поставили её сундук. Оконные проёмы же завесили тяжёлой чёрной тканью. Когда Тейсдариласа увидела всё это первый раз, у неё возникла настойчивая ассоциация с гробом.

Ваша она не видела с прошлого вечера. Но несколько раз до неё доносился его громогласный голос. Похоже, наагариш решил освободить его от обязанности присматривать за подарочком наагашейда. Тейсдариласа так решила, потому что рядом с возком ехали в колесницах два нага. Ближе к полудню их сменили другие. Видимо, охрана.

Первую половину дня девушка просто проспала. А после полудня откровенно маялась от скуки. Она не привыкла так долго бездельничать, особенно в таком тесном пространстве.

Остановок на привал не делали. Обеденную трапезу принцессе подвезли прямо к дверям возка в большой плетёной корзине. Тейсдариласа спокойно её приняла, не замечая удивлённых взглядов нагов. Они считали её странной принцессой. Она не требовала слуг, не жаловалась на дорогу, ровно приняла то, что есть ей придётся из корзины, а не за сервированным столом, и ходила в штанах. А большинство нагов уже достаточно прожили на свете и знали, что человеческие женщины, а в особенности девы благородного происхождения, предпочитают юбки.

Тейсдариласе же крепко запала фраза пьяного Ваша о том, что штаны куда удобнее. Она не знала, как наги относятся к девушкам в штанах, считается ли это приличным, поэтому до сегодняшнего дня носила платье, предпочитая не нарываться на неприятности. Но слова Ваша развеяли её опасения, и она восприняла их как официальное разрешение.

Кроме перечисленных уже странностей наги удивлялись реакции принцессы на отношение повелителя к ней. Уже распространился слух, что наагашейд недоволен своим «подарком» и даже запретил ей брать свои вещи, но принцесса восприняла это спокойно, без истерик, негодования и обид. Словно такое отношение её ничуть не задело.

Правда, её вещи наги всё же погрузили и забрали с собой по распоряжению наагариша Делилониса, но в тайне от наагашейда и от самой принцессы.

А тут ещё появился куда более ошеломляющий слух о том, что девушка нема. Передавая ей корзину, наги с напряжением ожидали подтверждения или опровержения. Но принцесса лишь кивнула в знак благодарности. И теперь охрана чутко прислушивалась, пытаясь уловить звук её голоса. Но в возке было тихо.

И это пугало. Наагашейд и так был очень зол за обман со стороны Нордаса, и наги боялись представить себе реакцию повелителя, если он узнает, что девушка ещё и немая ко всем бедам. Со злым владыкой никто из них не желал иметь дело. Даже наагариш Делилонис пока остерегался сообщать ему занятную новость.

Ближе к вечеру к возку подкатил на колеснице Вааш.

– Эй, Дариласка! – громогласно позвал он.

В окне дверцы появилось лицо девушки. Она обрадовалась визиту Вааша. Значит, он по-прежнему за ней присматривает.

– Покататься не хочешь? – Вааш махнул рукой от своей колесницы в сторону коней, запряжённых в неё.

Девушка тут же кивнула. Покататься она очень хотела. Тем более на колеснице она ещё никогда не ездила.

– Тогда залезай, – велел Вааш и пристроился поближе к возку.

Тейсдариласа даже не поколебалась, когда открывала дверь, и на ходу перелезла к нагу. Вааш только придержал её, чтобы она не поскользнулась на кольцах его хвоста, когда пробиралась к переднему борту. Охрана смотрела недовольно, но не вмешивалась. Вааш присвистнул, и кони понесли их вперёд лёгкой рысью. Охрана же увязалась за ними.

Наги, мимо которых они проезжали, окидывали Тейсдариласу любопытными взглядами. Им было интересно, чем заплатили люди за мир. И на их лицах медленно проступало разочарование. Увиденное их не впечатлило. Тейсдариласа видела эти взгляды и замечала выражение на лицах мужчин. И ей были знакомы эти эмоции.

Впервые она столкнулась с такой реакцией со стороны окружающих, когда дядя решил, что ей пора осваивать воинскую науку. Он призвал к себе господина Ктару́ха, который служил у него наставником для молодых бойцов. Тот смерил десятилетнюю девочку тяжёлым чёрным взглядом, и уголки его разрубленного с левой стороны рта дёрнулись. После он определил её в школу мастера Онра́да, который натаскивал в боевых науках мальчишек от восьми лет.

Что подумал о ней мастер Онрад, когда увидел в первый раз, было сложно понять. Он просто осмотрел её с ног до головы и кивнул в сторону тренировочной залы. Там находились юные ученики – два десятка мальчишек. При появлении учителя они тут же выстроились в две шеренги.

– У нас новенький. – Фразы мастера звучали сухо и обрывисто. – Её зовут Тейсдариласа.

Девочка выступила вперёд, изо всех сил стараясь не показывать, что от страха у неё коленки подгибаются. Мальчики смотрели на неё с удивлением и с любопытством. Словно ждали чего-то. Чего именно ждали, выяснилось очень быстро. Её поставили в общую шеренгу, и тренировка началась.

У Тейсдариласы ничего не получалось. Она путалась в руках и ногах и нервничала ещё больше. Любопытство на лицах юных учеников сменилось презрением. А один из них, проходя мимо после окончания тренировки, бросил:

– Мы думали, ты особенная.

Тогда было очень обидно это слышать. Но через несколько лет Тейсдариласа смогла их понять. Девушек не учат драться. Но её определили в лучшую школу столицы, в которой обучали мальчиков искусству рукопашного боя. Ученики решили, что раз для неё сделали исключение, то, значит, она особенная, не такая, как другие девчонки. Но на практике оказалось, что она такая же слабая, неуклюжая и готова расплакаться над разбитой коленкой.

Когда девочка через полтора года перешла под руководство господина Ктаруха, то молодые бойцы сразу встретили её разочарованными взглядами: они ожидали увидеть прекрасную воительницу, а не одиннадцатилетнюю костлявую девчонку, которую можно было назвать только симпатичной. Но к концу первой тренировки они смотрели на неё уже задумчиво. Нет, она не показала выдающиеся навыки, но для тощей мелкой девочки это было очень даже ничего.

И вот сейчас. Наги ожидали увидеть что-то необычное, наверное даже прекрасное. То, за что они дали людишкам мир. А видели её: обычную, мелкую и всего лишь симпатичную. Тейсдариласа не обманывалась на свой счёт. Для нагов она ничего не значит и вряд ли когда-

нибудь будет что-то значить. Интересно, они уже придумали, что будут с ней делать? А ведь для Нордаса-то она могла принести пользу…

Девушка резко оборвала собственные мысли, словно боясь, что их кто-то прочитает, и сильно сжала губы. Не стоит думать об этом. Нордас уже не узнает, как дорого он заплатил. И никогда не узнает. Помимо воли Тейсдариласа почувствовала злорадство.

В этот момент Вааш толкнул её бедром, отчего девушка пошатнулась вбок, к борту, и ткнул пальцем куда-то влево.

– Смотри.

Прищурившись, Тейсдариласа посмотрела, куда показали. Но могла и не прищуриваться. Объект внимания Ваша было просто невозможно не увидеть: фургоны песчаников, а точнее песчаниц. Девушка во все глаза уставилась на это необычное зрелище.

Фургоны представляли собой длинные телеги с высокими бортами и большими деревянными цельными колесами без спиц: словно от дерева кусок кругляша отпилили и навесили на ось. Сверху шли деревянные полукруглые «рёбра», которые намертво крепились к бортам. Эти «рёбра» покрывал полог из просмолённой с внутренней стороны ткани. А расцветки тканей были самые разные: красные, фиолетовые, жёлтые как яичный желток, оранжевые, зелёные, синие… Сами телеги песчаницы расписали красками, и некоторые узоры даже блестели на солнце, словном золотом присыпанные или из хрусталя сделанные.

Тянули эти возки чёрные волы с крашеными рогами. Попадались и синерогие, и красноногие волы, а у некоторых рога покрывали хитрые узоры. Шерсть по хребту была покрыта красной краской, а оглобли и упряжь перевиты полосками яркой ткани и обвешаны чужеземно звучащими бубенцами. На месте возницы сидели две женщины. То, что это именно женщины, а не мужчины, Тейсдариласа поняла только по звуку их голосов. Речь же не понимала. Где-то она звучала певуче, где-то резко, с грубоватыми «т» и «х» и протяжным «ф».

Женщины с задорным видом перебрасывались фразами с едущими в других фургонах мужчинами. То и дело то одна сторона, то другая взрывалась хохотом. Видимо, упражнялись в острословии. Сами женщины так же, как и мужчины, одевались весьма просто: холщовые серые или коричневые рубахи, штаны, куртки, головные накидки и мягкие тряпичные сапоги. Именно из-за этого Тейсдариласа не сразу поняла, что видит женщин. На фоне своих праздничных фургонов песчаницы смотрелись как грязный кусок ткани на бархатной, шитой золотом подушке.

Фургоны мужчин выглядели поскромнее. Пологи в основном белые или серые, один раз принцесса увидела светло-светло-голубой, а роспись на бортах сделана золотой или серебряной краской. Даже волы украшены не так ярко, только по хребту шерсть так же красным окрашена.

– Песчаники, – представил их Вааш. – Наши соседи с севера. Те ещё проныры. Разбойный народец. Сейчас вроде как законам подчиняются, но я ещё ни разу не проехал через их территории так, чтобы мой кошелёк остался при мне.

Тейсдариласа посмотрела на песчаников с уважением. Это ж сколько смелости нужно иметь, чтобы обчистить такого мужчину как Вааш?!

– В одежде неприхотливы. Да и в еде с выпивкой тоже, – продолжил наг. – Но свои жилища и всякую там утварь украшают, кто во что горазд. Считают, что яркие цвета приманивают удачу.

Одна из женщин-песчаниц заметила Ваша, что-то весело ему прокричала и послала воздушный поцелуй. В ответ Вааш поцеловал кончики пальцев и развёл их в стороны. А затем громогласно что-то сказал на языке песчаников, повеселив и мужчин, и женщин. Тейсдариласе же он довольно сообщил:

– Бабы у них что надо!

И немного погодя добавил:

– Можно к ним вечером сходить. – Но почти тут же поморщился от досады: – А-а-а-а… Забыл, что тебе после заката надлежит спать.

Тейсдариласа в ответ прищурилась. Подвески в её ушах задумчиво звякнули.

Глава 4. В становище врага

Ночь. Привал. На стороне песчаников ярко горят костры, звучит ритмичная барабанная дробь, страстное бренчание струн и весёлые переливы флейты. Огни костров разбросаны вокруг на несколько вёрст. Где-то свет приглушен и пламя чуть теплится, а где-то веселье течёт рекой так же, как и у песчаников.

У нагов стояла тишина. Костры горели ровно, пламя отбрасывало блики на чешую хвостов нагов, развалившихся на земле. Возок принцессы находился в полной темноте. Её высочество изволила спать. Перед дверью, спиной к ней и лицом к ярким огням песчаников, расположились два охранника. Они не очень бдительно несли свою службу, полагая, что в становище нагов сквозь кордон часовых вряд ли кто пройдёт. А принцесса всё равно спит. Точнее, должна спать.

В ночной темноте неслышно отворилась дверь возка, и вниз медленно спустилась тонкая, укрытая тьмой фигура. Она замерла за спинами нагов, осторожно прикрывая за собой дверь. А затем тихонечко двинулась вдоль стенки возка, добралась до угла и нырнула за него. Наги продолжали смотреть на чужое веселье, изредка прихлопывая хвостами в такт музыке.

Тейсдариласа пошла к кострам песчаников в обход, чтобы не попасться на глаза охране. Через некоторое время девушка вышла к становищу песчаников и осмотрелась. Огромного Вааша она увидела сразу и поспешила к нему.

Наг полулёжа-полусидя расположился прямо на земле, сложив хвост зигзагами, и с энтузиазмом подпевал под музыку, хлопками подбадривая ярко одетых танцовщиц. Рядом с ним стоял большой кубок с вином. Принцесса тронула Вааша за плечо. Он обернулся, и его глаза удивлённо распахнулись.

– А ты как тут? – Его голос без труда перекрыл шум.

Тейсдариласа смущённо улыбнулась и пожала плечами. Вааш расхохотался, откинув назад голову.

– Обхитрила делилонисовских червей? Э-э-э, молодец! Садись! – Он щедро махнул рукой на собственный хвост, предлагая его в качестве скамьи.

Девушка осторожно присела на землю и опёрлась на хвост спиной. Странные ощущения. Тёплый, живой, мышцы чуть подрагивают. Она даже не могла понять, нравится ей или нет. Ещё немного поёрзав, Тейсдариласа наконец с любопытством осмотрелась.

Оказывается, песчаники не всегда носят безликую одежду. Девушки, танцующие на траве, были наряжены в юбки из яркой ткани. Тейсдариласе никогда не приходилось видеть столь необычные наряды, хотя она бывала в других странах и успела немного посмотреть мир. А может, необычность придавали танцы песчаниц, шокирующе эротичные и завораживающие своей красотой.

Сейчас в свете костров танцевали две женщины. Одна из них крепко сбитая и голенастая, а другая потоньше и поизящнее. Обе плясали весело, с задором, одаривая зрителей лукавыми улыбками. Их ритмичные движения словно передавались окружающим, заражая их желанием танцевать. Даже Тейсдариласа почувствовала, как у неё задергались локти и зашевелились пальцы на ногах.

Танец песчаниц больше походил на некое колдовство. Чем больше Тейсдариласа смотрела на танцующих женщин, тем более далекой казалась ей реальность. Новый весёлый и легкомысленный мир затягивал девушку. В этом странном мире были только танцующие женщины, их лёгкая и яркая одежда, браслеты из бубенцов, звякающие на руках, распущенные волосы, летящие по воздуху, и смелые движения, вызывающие бурное одобрение мужчин. Пес-

чаницы не стыдились показывать свои тела, и это тоже завораживало Тейсдариласу. Костюмы песчаниц открывали животы, а в вихре лёгких юбок мелькали обнажённые бёдра.

Музыка очаровывала и добавляла магии танцу. Завораживающая мелодия, уносящая в другой мир… Музыканты располагались на противоположной стороне поляны и отличались от остальных песчаников длинными белыми шарфами с золотой вышивкой. Всего музыкантов было трое. Один из них играл на флейте, второй то потряхивал бубном, то выбивал замысловатую дробь на маленьком барабанчике, который был зажат меж его колен, а третий перебирал струны цимбал. Тейсдариласа даже со своего места видела, как блестит обильно украшенный золотой росписью инструмент. Песчаник виртуозно играл на нём, перемежая удары молоточком с обычным щипком.

Вообще-то Тейсдариласа всегда была далека от искусства музицирования. Её не учили игре на музыкальных инструментах, да и многие науки, присущие женскому образованию, обошли её стороной. Поэтому то, что творил музыкант со своим инструментом, показалось ей сродни чуду. Она даже представить не могла, что ударом молоточка по струнам можно извлечь такой яркий и насыщенный звук. В её представлении это тюканье должен был отозваться жалобным «бзынь».

Но помимо танцев и музыки особую магию добавлял в происходящее царивший вокруг шум. Песчаники умели веселиться и делали это с большим удовольствием. Заводные танцы и задорная музыка, весёлый смех и шутки – всё вместе создавало особую атмосферу праздника. Тейсдариласа сама не заметила, как стала прихлопывать в такт музыке, подбадривая танцующих девушек.

А Вааш продолжал пить вино и что-то кричать на непонятном девушке языке. Ему весело отвечали с разных сторон. Каждый ответ поддерживался взрывом хохота. Один раз к нагу подпорхнула женщина и под всеобщий свист и подбадривания крепко поцеловала в губы. А затем, что-то задорно сказав напоследок, убежала.

– Хороши у них бабы! Ох, хороши! – довольно пробасил Вааш. – С огнём!

Танцующие девушки сменились, сменилась и музыка: стала более ритмичной, быстрой и резкой. Танец был таким же. Тейсдариласа восторженно смотрела на сильные и гибкие фигуры, лихо отплясывающие в свете костров. Никто не хлопал. Сами песчаники смотрели на танец с довольными и одновременно серьёзными лицами. А гости с восторгом и открытыми ртами.

Танец оборвался резко. Струны просто надрывно бзинькнули, а девушки отскочили в толпу и растворились в ней, словно их и не было. Тут же, без перехода, грянула весёлая, разнуздалая мелодия, и к костру выбежали сразу пять женщин. Они танцевали сами и зазывали остальных. Одна из них даже протянула руку Тейсдариласе, но Вааш выставил вперёд ладонь, останавливая её, и произнёс одно слово:

– Та́йка[9].

Песчаница удивлённо вскинула брови, но не обиделась и выбрала себе другую жертву. Пояснять своё поведение Вааш не стал. А Тейсдариласа почувствовала смутное разочарование: сумасшедшая энергетика праздника захватила её, и в ней проснулось желание потанцевать. Но она продолжала сидеть на месте, улыбаться и хлопать в ладоши.

С весёлого праздника они с Ваашем ушли далеко за полночь. Они не торопились. Позади оставались яркие костры, музыка, песни и танцы. С трёх других сторон их обступала тьма, развеиваемая мягкими бликами чуть теплящихся костров. А в небе царила полная луна и входящий в силу волчий месяц. Подвыпивший Вааш был настроен поговорить.

– Эх, Дариласка, – тяжко вздохнул он. – Не повезло тебе: наагашейд не тот мужик, с которым рядом спокойно будет. Нет, владыка, конечно, хорош, – спохватился он, – но с женщинами совсем не нежен. Ты его, главное, не зли и как можно меньше на глаза попадайся.

[9] Тайка – на языке песчаников «ребёнок».

Может, и подзабудет про тебя. Хотя… – Он окинул девушку задумчивым взглядом. – Ты же ещё ребёнок. Зря я, наверное, тебе всё это говорю.

Впереди замаячили очертания возка. Перед ним россыпью красных камешков теплились угольки костра. В их скудном свете можно было разглядеть бодрствующую охрану. Девушка поспешила спрятаться за Ваашем. Наг одним взглядом оценил обстановку и мотнул головой вбок.

– Иди в обход, – велел он. – А я отвлеку их.

Девушка кивнула и, ссутулившись, неслышно растворилась в темноте. Вааш удивлённо посмотрел ей вслед. Насколько он знал, принцесс не учат незаметно подкрадываться, но эта уж больно профессионально скрылась из глаз. Хотя, может, он чего-то не знает о воспитании принцесс?

Явление пьяного Вааша не пропустили не только охранники перед возком, для которых этот спектакль и затевался, но и несколько десятков нагов вокруг, не отличающихся крепким сном.

– Дариласка! – Рёв заставил вздрогнуть даже мужчин с очень крепкими нервами. Охрана так вообще взвилась вверх, поднимаясь на хвосты.

Мощная фигура Вааша раскачивалась где-то в четырёх саженях от них. Опасно так раскачивалась, того гляди грохнется. Узнавшие его наги испытали одновременно облегчение от того, что это он, и раздражение.

– Вааш, полз бы ты отсюда, – прошипел один из них. – Её высочество всё равно спит, и ей нельзя гулять по ночам. Прямое распоряжение наагариша Делилониса.

Вааш посмотрел на него осоловевшими глазами, видимо не понимая, о чём ему говорят.

– Так солнце на небе уже. – Он широко махнул рукой на ночное небо, ткнув пальцем в луну.

Охранники тоскливо посмотрели в указанном направлении, понимая, что от пьяного Вааша так просто не избавиться. Особенно когда он напился до такой степени, что луну за солнце принимает.

– Дариласка, пшли гулять! – завопил пьяница. – Хватит дрыхнуть! Сиськи сплющатся от долгого лежания. А у тебя там и так… того… мало…

Откуда-то со стороны, из темноты, раздался сдержанный смех. Один из охранников нервно оглянулся на возок, опасаясь, что принцессу всё же разбудили. Тейсдариласа, только выглянувшая из-за угла, поспешила опять скрыться в темноте.

В этот момент Вааш качнулся и пополз вперёд, видимо, желая лично разбудить и вытащить нордасскую принцессу на живописную ночную прогулку. Бдительные охранники двинулись ему навстречу, выставляя вперёд ладони.

– Вааш, стой! Утром приползёшь. Пусть спит.

Воспользовавшись тем, что всё внимание отдано пьяному нагу, Тейсдариласа прокралась вдоль стенки возка к двери и тихонечко скользнула внутрь. Всё, цель достигнута! Вааш это заметил, но уползать не спешил.

– Так уже утро, – продолжал издеваться он.

– Да какое, твою мать… – не выдержал и взвился один из охранников, за что получил тычок от напарника и умолк.

– Он хотел сказать, чтобы ты после полудня приполз, – миролюбиво сообщил второй охранник Ваашу. – Девочка уже несколько дней в пути, пусть отдохнёт как следует.

– А-а-а-а-а… – понимающе протянул Вааш. – Так ей ночи, что ли, мало? Всю жизнь проспит.

Вздохнувшие было с облегчением наги скрипнули зубами.

– Какой сон? Она среди врагов, всего боится, переживает за свою дальнейшую судьбу… Всю ночь ворочалась и вздыхала, только под утро уснула, – продолжал выкручиваться дипломатичный наг.

– О-о-о! – оценил изворот нага Вааш. – Ну, тогда пусть спит.

Он развернулся и пополз прочь. Потом замер, посмотрел на звёзды и развернулся обратно.

– Так раз она не спит, то, мож, погулять выйдет?

– Вааш, она спит, – проявил чудеса терпения наг. Его более эмоциональный напарник лишь скрипел зубами, силясь не послать дурную пьяную голову гулять куда подальше.

– Ты ж сказал, она ночью не спит. – Вааш непонимающе уставился на него. – А сейчас ночь. Вон, звёзды…

– Ты… – Более вспыльчивый охранник всё же не выдержал и красочными, сочными эпитетами расписал упёртому пьянице, куда ему ползти, какими способами добираться, почему он должен туда ползти и сообщил много интересного о нём самом. В конце добавил, что если Вааш сейчас же не утащит свой хвост куда подальше, то он обмотает его вокруг столба, пришпилит копьями и оставит вялиться на солнышке.

Вааш послушал, кивнул головой и сказал:

– Ну, пусть спит. Сон – это… как там… полезно.

И наконец-то уполз, оставив охранников молча беситься. Немного успокоившись, наги прислушались, пытаясь понять, спит ли принцесса или всё же разбудили.

– Вроде спит, – неуверенно протянул дипломатичный наг.

– Мне б такой сон! – раздался из темноты недовольный голос одного из разбуженных нагов.

Охранник осторожно приоткрыл дверь возка и заглянул внутрь. В ворохе одеял спиной к нему спокойно спала девушка. Точнее, уткнувшись в подушку, она прятала широкую, от уха до уха, улыбку.

Тейсдариласа лежала в ворохе подушек и смотрела в единственное окно возка на яркое голубое небо. Иногда лицо овевал свежий утренний ветерок. Солнце встало лишь пару часов назад, и вместе с его восходом войско двинулось дальше.

Девушку никто специально не будил, она сама проснулась, едва заслышав бряцанье котла, в котором готовили пищу. И больше уже уснуть не смогла: не привыкла так долго спать, дядя приучил не разменивать время на праздное ничегонеделание. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её впустую. Но сейчас Тейсдариласа занималась именно ничегонеделанием и просто валялась на одеялах, заложив руки за голову и размышляя над своим будущим.

Возможно, ей досталась не самая хорошая судьба, но в небе не может быть постоянно безоблачно. Отсутствие туч приводит к засухе. Поэтому невзгоды нужны, чтобы жизнь снова зацвела и запахла. Главное, постараться во время сильной бури уберечься от молний. А так, любая непогода проходит, грозовые облака уплывают за горизонт, и на небе опять появляется яркое солнышко.

Девушка отвлеклась от мыслей: где-то над её головой зазвучала бодрая птичья трель. Какая-то бесстрашная пташка уселась на крышу, и её щебетание врывалось в распахнутое окно. Возок мерно покачивался. Утро становилось всё более замечательным, и Тейсдариласе хотелось улыбаться и думать о хорошем. Например, что сейчас она не в становище вражеской армии, а в очередном путешествии.

Дядя любил отправлять её куда-нибудь, чтобы она имела представление о мире и не видела всё вокруг в розовом свете, как когда-то его сестра и её мать. К тому же виконт почему-то был убеждён, что место его племянницы не в Нордасе. И каждый раз, отправляя её в очередную поездку, он надеялся, что она найдёт своё место в жизни.

Тейсдариласе нравилось быть в дороге. Правда, она не привыкла перемещаться с таким комфортом, как сейчас, и ей больше нравилось смотреть на сменяющиеся пейзажи не из окна экипажа, а из седла. Но в принципе и это было неплохо.

Настроение девушки не портили сложные моральные терзания из-за того, что она не может ненавидеть врага, который прошёл с огнём и мечом по её стране. Эту войну начали не наги, не Давридания и не Салея, а Нордас. Её начал даже не народ Нордаса, а правящая верхушка, которая непонятно чего хотела добиться этим.

Тейсдариласа не ощущала себя причастной к этой войне. Она прошло как-то мимо неё. В столицу, конечно, доходили новости и слухи с поля боя, но девушка не переживала по этому поводу. Данное ей образование, в котором было больше мужского, чем женского, позволяло понимать, что король Дорин не будет цепляться за свою королевскую гордость и запросит мира раньше, чем война докатит до столицы. А Давридания и Салея не будут уничтожать Нордас полностью, так как они обе к этому не готовы и не смогут поделить сферы влияния на новой территории. Попытка поделить территорию поверженной страны может вылиться в очередную войну, только уже между Салеей и Давриданией. Оба государства очень сильны, поэтому война между ними будет кровопролитной и здорово ослабит их, чем могут воспользоваться пронырливые соседи. Нет, они не станут так рисковать. Удобнее отщипывать от Нордаса по кусочку.

Война мало волновала Тейсдариласу. Даже мысли о том, что убито множество людей, не заставляли её кипеть от гнева. Если уж говорить о жертвах, то и воины Нордаса к противнику с милосердием не относились. И девушка не терзалась, что ей нравится Вааш или что ей симпатичны песчаники. Ей теперь жить в их стране. К чему мучить себя какой-то ненавистью, причём, по её мнению, необоснованной? Была война, война закончилась. В этой войне она не потеряла никого, кто ей дорог.

Тейсдариласа вынырнула из своих мыслей и прислушалась. Снаружи в основном доносилось конское ржание и скрип колёс. Голосов звучало мало, ранним утром все говорили с особенной неохотой. Громкоголосый Вааш к безмерному раздражению тех, кого он разбудил ночью, дрых. И разбудить его было сложно, даже взорвав рядом снаряд. Тейсдариласа видела из окна его колесницу с лошадьми. Они были привязаны вожжами к задку одного из цветастых фургонов песчаников. Из-под полога торчал зелёный хвост Ваааша, свисающий чуть ли не до земли. Выглядело это так, словно у фургона свой хвостик отрос.

Её внимание привлекли взволнованные взгляды нагов. Они оборачивались и тут же возвращались в прежнее положение, выпрямляя спины и разворачивая плечи. Девушка приподнялась и подобралась ближе к окну. Сердце её заполошно скакнуло.

В чёрной колеснице, запряжённой парой вороных коней, ехал наагашейд. Тейсдариласа спряталась за раму, продолжая смотреть на него. На повелителе было длинное чёрное одеяние с широкими рукавами, небрежно запахнутое и подвязанное поясом. В широко распахнувшемся вороте виднелись крепкие точёные ключицы. Волосы распущены и растрёпаны, словно наг только что встал и ещё не причесался. На лице недовольство, глаза прищурены. И хвост! Мощный чёрный хвостище, еле умещающийся в колеснице.

Рядом с ним ехал наагариш Делилонис и что-то с серьёзным видом ему говорил. Наагашейд хмурился ещё больше и иногда кивал. Тейсдариласа продолжала осторожно наблюдать за ними.

Отпустив поводья, повелитель небрежным жестом откинул волосы назад. Рукав закатился, обнажая руку до самого локтя. От вида обнажённой руки неожиданно спёрло дыхание, а сердце тяжело и глухо забилось в груди, разгоняя по телу дурманящий разум жар. Когда наагашейд резко посмотрел в её сторону, словно ощутив чужой взгляд, Тейсдариласа так быстро отшатнулась вглубь возка, что ударилась затылком о стену. Зеленющие дивные глаза вызывали панику и слабость в коленях. Девушка сжалась, борясь с желанием вернуться к окну и посмотреть на повелителя ещё раз.

Тейсдариласа прижала ладони к груди. Сердце стучало быстро-быстро, а кровь в жилах стала такой горячей, что мышцы от жара ослабли. Ей впервые так сильно понравился мужчина. Причём неподходящий мужчина. Опасный, сильный… сильнее её… Мысли об опасности и силе наагашейда вызвали ещё большее желание посмотреть на него. И Тейсдариласа, уткнувшись лбом в подушки, обратилась к своей более мудрой половине, не отягощённой нелогичным разумом человеческой натуры и точно знавшей, что от опасности надо держаться как можно дальше. Красота наагашейда – это только внешняя красота. А она подобна яду.

Вааш навестил Тейсдариласу только после полудня. Он был бодр, доволен и радостно улыбался всем мрачным взглядам: ночную побудку наги ему не простили. Девушка была ему очень рада. Она уже устала маяться от безделья.

– Ты чё сидишь здесь? – удивился Вааш. – Вышла бы, походила. Всё равно передвигаемся со скоростью пешего, отстать тебе не грозит. А если и отстанешь, то кто-нибудь из них подвезёт. – Он кивнул в сторону охраны.

Девушка обрадовалась. Она думала, что одной ей гулять нельзя, а нарываться на неприятности, сбегая на прогулку, пока не хотела. А тут такая замечательная весть. Хоть размяться немного можно.

Вааш опять забрал её в свою колесницу, но в этот раз повёз в противоположную от песчаников сторону, похоже действительно вознамерившись показать ей всё войско.

– Я тебе не советую ходить дальше нашего лагеря. Ну, лагеря нагов. Можно ещё к песчаникам гулять. Они жулики, конечно, но на неприятности нарываться не будут. А с салейскими оборотнями осторожнее. Тёмные знают, что у них на уме. Мы с ними раньше как-то особо не пересекались.

Тейсдариласа с любопытством крутила головой. Они направлялись в голову войска, но ещё не успели покинуть нагов. Поэтому девушка внимательно рассматривала представителей этой расы.

Передвигались наги только на колесницах. У кого-то они были простоватыми, а у кого-то откровенно богатыми. Частенько на борта навешивали щиты, колчаны, полные стрел, а внутри самих колесниц, рядом с возницей, в металлических петлях покачивались копья. Тейсдариласа обратила внимание, что кое-где колёса по ободу имели острые железные штыри. Наверное, ещё и грани заточены.

А потом ей на глаза попался огромный чёрный паланкин, украшенный по краю крыши змеями, разинувшими пасти. Его несли четыре тролля. Тролли девушку заинтересовали даже больше паланкина. На территории Нордаса они не жили, да и в своих поездках ей не приходилось с ними сталкиваться.

– Паланкин наагашейда. – Вааш заметил, к чему приковано её внимание. – Но он там нечасто бывает, предпочитает колесницу. Ночует только.

Девушка почему-то подумала, что Вааш сам этой ночью расположился не хуже. Под крышей, наверняка на подушках и рядом с женщинами, а может, и в обнимку с ними.

– Ты про нас… ну, про нагов вообще что-нибудь знаешь? – спросил Вааш.

Тейсдариласа сперва неопределённо пожала плечами, а затем отрицательно мотнула головой. Слухи-то разные она слышала, но вряд это можно отнести к достоверным сведениям.

– А что ж тебя не просветили, когда к нам отправили?

Она опять пожала плечами.

– Странная ты какая-то, – поделился своим мнением Вааш. – Привычки у тебя не принцессовские, манеры тоже и… – Наг запнулся, соображая, стоит говорить, что он ночью подумал, когда оценил её способность подкрадываться. – И так, по мелочи. Не похожа ты на обычную принцессу, – вынес вердикт Вааш.

Тейсдариласа улыбнулась и развела руки. Ну, какая есть.

– А не обманули ли нас? – подозрительно протянул Вааш, медленно склонившись к лицу девушки. – Король точно твой папаша?

Тейсдариласа поморщилась, как от зубной боли, и утверждающе кивнула. Выражение её лица было правдивее любых слов и заверений. Сразу стало понятно, что король – её отец, но данное родство не радует девушку. Возможно, она даже воспитывалась не при дворе.

Вааш знал, что у людей странные порядки. Законными у них считались только те дети, которые родились в браке. Все остальные незаконные. Их могут не признавать, прятать, словно стыдясь, и ущемлять в правах. У нагов не так. Все дети, отцом или матерью которых ты являешься, твои. Не имеет значения, в браке они родились или нет. Имеет значение только кровь, что течёт в их жилах. Все дети одного родителя имеют равные права между собой. Наагашейд, например, рождён вне брака. Его отец вообще никогда не был женат. Но этот факт никак не сказался на судьбе повелителя: он с самого рождения считался наследником престола нагов, потому что он первый сын наагашейда. И единственный.

Странные всё-таки обычаи и законы у людей. Да и не только у них. Многие расы переняли такое отношение в собственному потомству. А для любого нага это дико. Как можно пренебречь собственной кровью? Тем более если это дочь. Их народ всегда испытывал проблему с рождением дочерей. Возможно, это наказание богов или что-то ещё, но у нагов рождалось мало женщин. Рождение дочери – всегда большая радость. Людям повезло, что они так щедро одарены. Но они слишком пренебрежительно относятся к собственным благам. Пройдёт время, и боги могут забрать неоценённый дар.

Хорошо, что у нордасского короля есть такая дочь. Неизнеженная, не сопливая бестолочь, а довольно разумная, спокойная и смотрящая на мир без страха девушка. Человеку проще привыкнуть к новому окружению, если с ним самим просто. С Тейсдариласой легко найти общий язык, несмотря на то что она вообще не говорит. Возможно, она у них даже приживётся. Если наагашейд позволит.

– Слушай, Дариласка. А зачем вы вообще на нас напали-то? – поинтересовался Вааш.

Та пожала плечами, мол, не знаю.

– Как не знаешь? Твой же отец отдавал приказ?

Она неуверенно кивнула.

– А-а-а-а, – понятливо протянул Вааш, – женщинам о таком не говорят. Зачем забивать прелестные головки ненужными знаниями.

Девушка кивнула, подтверждая его предположение.

– Хочешь, я тебе немного о нас расскажу? – спросил Вааш. – Правда, с такими рассказами у меня не очень.

Тейсдариласа тут же снова кивнула, показывая, что готова внимательно слушать.

– Ну так вот, – неловко начал Вааш, – у нас всего семь княжеств. Всё вместе это, конечно, очень большая территория, но расположены они в разных частях мира. Так уж вышло. Тёмные знают почему! Наагашейд – единый владыка для всех нас. Владыка – это то, что нас объединяет. Ни один наг не посмеет пойти против него. Можешь считать, что это инстинкт, как у оборотней, которые признают власть сильнейшего. Поэтому предупрежу сразу: чтобы с тобой не сделал наагашейд, никто не пойдёт против него. Даже я, хотя ты мне очень симпатична. Наагашейд для нас важен. Он символ нашего единства и спокойствия. Не станет его, кого мы посадим на престол? Претендентов слишком много, начнутся дрязги, княжества отдалятся друг от друга… А поодиночке мы слабее и нас легче уничтожить. Врагов, сама понимаешь, у нас немало. Семья Ширрадошарр же является правящей семьёй уже много тысяч лет. Сложно представить на троне наагашейда кого-то, вышедшего не из этого рода.

Тейсдариласа кивнула, показывая, что поняла. Теперь ей стало кое-что понятно. Насколько она знала от дяди, король Нордаса никогда не перемещался без охраны даже в пределах своего дворца. И её удивило, что наагашейд недавно так спокойно ехал в колеснице в

сопровождении одного только наагариша Делилониса. А оказывается, среди нагов повелителю опасаться некого. Ей было сложно в это поверить. Не может же быть, чтобы совсем уж никто не пытался убрать наагашейда! Неужели среди них нет тех, кто готов ради власти на всё?

– Отец наагашейда Дейширолеша был той ещё ско… кхм… жестоким он очень был. Но никто не осмелился пойти против него. Ненавидели, боялись, но терпели. А потом, когда он совсем с катушек съехал, сын его же и убил.

Глаза девушки удивлённо расширились.

– Да-да, сыновней привязанности там не было. И сейчас наагашейд Дейширолеш – единственный представитель своей семьи. Если он пустится во все тяжкие, никто его не остановит.

Вааш тяжко вздохнул и недовольно проворчал:

– Поскорее бы он ребёнка завёл, а то всё тянет что-то…

Тряхнул головой, словно выбрасывая из неё кощунственное недовольство собственным повелителем, и строго продолжил:

– Так что держись от наагашейда подальше, будь милой, терпи и не нарывайся. Это всё, что касается владыки. Советую крепко запомнить!

Девушка со всей серьёзностью кивнула.

– Хорошо. – Вааш благодушно потрепал её по макушке. – Мужчин наших можешь не бояться: мы не трогаем женщин и детей. У нас сильно развит инстинкт сохранения рода, защитника… Можешь называть его, как хочешь, но, чтобы убить женщину, нагу нужно переползти через себя. Для нас это противоестественно. Покажу я тебе потом одного нага. Прибил он тут бабу, она в нордасском войске топорником служила. Сложилось всё так, что либо он её, либо она его. Так-то правильно всё сделал: на войну потащилась, значит, знала, чем рискует. А ему теперь плохонько от этого, принять никак не может. Как бы умом не тронулся.

Наг опять тяжело вздохнул.

– Но это не значит, что наагашейда бояться не нужно, – почти тут же сурово заметил он. – Повелитель не совсем наг, и для него женщину убить – раз плюнуть. Нет у него наших инстинктов.

Тейсдариласа заинтересованно посмотрела на Вааша, но наг не стал пояснять последнюю фразу.

– А женщин и подавно можешь не бояться, – продолжил Вааш. – У нас их мало, и вряд ли ты будешь часто с ними общаться. Мы очень их бережём, посторонних подпускать не любим. А ты как раз посторонняя.

Наг выдохнул и закатил глаза к небу, словно силясь что-то припомнить.

– Так, что тебе ещё рассказать? – задумчиво протянул он. – Остальное, наверное, уже на месте увидишь. Всё самое главное рассказал. А то я чё-то вчера, когда охраннички про твои страхи распинались, подумал, может, ты действительно чего-то боишься. Если да, то не боись! Бояться нужно только наагашейда, обо всём остальном не переживай.

Девушка улыбнулась и кивнула. Сколько раз Вааш сказал, что наагашейд опасен? Тейсдариласа сама это понимала, но почему-то всё равно при воспоминании о повелителе её бросало в жар. Она тряхнула головой, и серьги в ушах решительно звякнули. Не нужно думать об этом вообще!

– О-о-о, чё-то нас куда-то не туда занесло, – недовольно протянул Вааш.

Тейсдариласа огляделась. Пока Вааш отвлекался на рассказ, кони забрали правее, и теперь они ехали в правый фланг войска. Точнее, в сторону одной из его частей, которая следовала несколько изолированно: почему-то никто не рисковал подойти к ней ближе, чем на десять саженей. Девушке показалось это странным. Здесь были только телеги, запряжённые волами, и десятка четыре всадников. Содержимое телег закрывали рогожи, по которым иногда пробегали голубоватые искры. Тейсдариласа подалась вперёд: её очень интересовали все проявления магии.

– Мёртвая часть армии, – мрачно изрёк Вааш.

Девушка вопросительно изогнула брови.

– Трупы, – пояснил он. – Мы не бросаем убитых. Тела будут похоронены в родной земле.

Девушка по-иному посмотрела на эти телеги, осознавая, что под рогожей лежат мертвецы.

– Также это резерв армии на крайний случай. – Вааш мрачнел всё больше. – Если бы что-то пошло не так, то некроманты подняли бы их и отправили в бой.

Холодок прошёл по спине, когда Тейсдариласа представила идущих мертвецов. Такое зрелище ей ещё не доводилось видеть.

– А вон и некроманты. – Вааш кивнул на всадников и с нескрываемым презрением протянул: – Вампиры, Тёмные их побери! Но как некроманты они лучшие.

Тейсдариласа перевела взгляд на всадников и замерла, словно заворожённая.

Вампиры, закутанные в широкие плотные плащи, плавно качались в сёдлах. Казалось, звук замер рядом с ними. Даже топот коней был еле слышен. Девушка во все глаза смотрела на них, окутанных лёгким туманом пыли. Под широкими капюшонами, расшитыми по краю жёлтой нитью, едва различимо виднелись острые бледные подбородки, а на грудь всадников падали длинные снежно-белые волосы. Один из вампиров поднял голову, и девушка смогла увидеть в полумраке капюшона бледное тонкое лицо с хищными чертами и красноватые глаза. Эти глаза внимательно посмотрели на неё, затем сощурились, и вампир поспешил опустить голову, избегая надоедливых солнечных лучей.

Тейсдариласа слышала раньше про вампиров. Они высоки, тонкокостны, кожа их бледна, волосы белы, а глаза красны. Они избегают солнечных лучей, предпочитают ночь и питаются кровью только разумных созданий. Любой разумный, обладающий тёплой кровью, воспринимается ими как источник пищи. Сами вампиры хладнокровны. Именно поэтому они селятся в основном на юге. На севере, среди снегов им сложно жить из-за холода. Но и на юге этим созданиям было лишь чуть легче. Из-за плохой переносимости солнца они не могли греться в его лучах и искали другой способ согреться. В этом им прекрасно помогала тёплая живая кровь.

Ходят слухи, у них есть специальные фермы, где разводят людей, мелких оборотней и представителей других рас, не очень сильных и опасных. На прокорм. Но правда это или ложь, достоверно неизвестно.

Девушка также слышала истории о том, что вампиры иногда берут в мужья или жёны теплокровных. Один из учителей Тейсдариласы, преподававший ей расоведение, рассказывал, что ему как-то попался трактат, написанный вампиром. Вампир рассуждал на философские темы, порицая *«нынешние грязные нравы»*, когда представители его народа берут в спутники жизни тех, *«кто годен лишь на то, чтобы быть кормом»*. Если верить этому сочинению, то супруг вампира неприкосновенен и не может считаться едой. И, беря в спутники жизни теплокровного, вампир должен понимать, что кровь своей половинки он не попробует никогда.

Но это только слухи, достоверных же знаний о вампирах очень мало. Этот народ укрывал кровавый флёр загадочности. Дети ночи, скрывающие свои тела широкой одеждой днём и питающиеся живой, тёплой кровью. Согласно легендам, их род пошёл от ла́йри – прислужников одного из богов смерти.

– Поехали отсюда, – недовольно пробурчал Вааш. – Не нравится мне, как они оживились.

Колесница круто развернулась и направилась в обратную сторону, а Тейсдариласа продолжала ощущать, как чужой взгляд жжёт спину.

Вслед им, склонив голову набок, смотрел один из вампиров. Тяжёлая ткань капюшона съехала, закрыв его лицо полностью. Он поднёс к губам руку, затянутую в чёрную перчатку.

Между длинными пальцами была зажата тонкая сигарета, свёрнутая из тончайшего листа гаха́ры[10]. К нему подъехал другой вампир.

– Ан вайри́и неса́ра[11], – с удовольствием протянул он.

Его сородич, смотрящий вслед Тейсдариласе, затянулся сигаретой и выпустил тонкую струю дыма, пахнущего вишней.

– Йа, – согласился он, голос у него оказался слегка хрипловатым. – Вайрии[12].

Наагашейд Дейширолеш и наагариш Делилонис проехали на колесницах в самый конец войска нагов, туда, где ехали гружённые вещами возы и несколько чёрных коробок-экипажей, подобных тому, в котором путешествовала принцесса Тейсдариласа.

– Там, – наагариш ткнул пальцем в один из возков, который окружали четыре нага.

– Когда его поймали? – хмуро спросил наагашейд.

– Сегодня ночью за три часа до рассвета, – ответил наагариш. – Шёл со стороны песчаников, видимо надеясь прикрыться шумом, который они создавали. Но ему не повезло: Вааш напился и перебудил пол-лагеря. Так что его поймали раньше, чем он смог добраться до места.

Наагашейд заинтересовался и повернул к нему голову.

– А куда он направлялся?

Здесь наагариш ничем не мог его порадовать.

– Мы пока это не выяснили. Он молчит, и давить мы не можем. На него наложено какое-то заклятие, и, вероятно, оно должно сработать после того, как он решит проболтаться. Сейчас мы пытаемся его снять. Только после этого можно будет приступить к допросу.

– У тебя уже есть какие-то мысли? Его появление связано с тем случаем?

Наагариш покачал головой.

– Сложно сказать. Тем более это произошло здесь, а не на нашей территории. Это вполне может быть просто шпион, а не тот, кто мы думаем.

Наагашейд раздражённо выдохнул и повернул лошадей в обратную сторону. Сложившаяся ситуация его неимоверно бесила. Неужели он столкнулся с первым за всю историю нагов заговором против владыки?

---

[10] Гахара – растение, используемое при изготовлении лекарств и просто для курения. Обладает расслабляющим эффектом.

[11] Ан вайрии несара – «Она вкусно пахнет».

[12] Йа. Вайрии – «Да. Вкусно».

Глава 5. «Акшари»

Тейсдариласа обходила лагерь нагов уже по второму кругу. Позади следовала охрана. Вааш куда-то уполз развлекаться, отказавшись брать её с собой и сказав, что наагариш Делилонис грохнет его, если он посмеет показать ей такое. Так что девушка скучала. Идти к песчаникам без Вааша она не рисковала. Вдруг без компанейского змеелюда её не захотят видеть. Скука вызывала раздражение. Вааш, конечно, не обязан нянчиться с ней круглые сутки, но чем заняться, девушка представления не имела. Нет, она придумала бы что-нибудь, если бы знала, что именно не выйдет ей боком. То, что ей не запрещали что-то делать, ещё не означало, что запретов нет вообще.

Ночь окончательно опустилась на землю. Вокруг ярко горели костры. Спать ещё не хотелось, но Тейсдариласа решила вернуться в возок. Вернувшись, почти полчаса ворочалась на подушках, в итоге сбросила одеяло и решила погулять ещё немного.

Снаружи некоторые костры уже успели потухнуть. Наги расположились на ночлег, но охрана бодрствовала, разлёгшись на земле спинами к её экипажу. Девушка аккуратно прикрыла дверь, решив не тревожить спящих нагов, и свернула за угол возка. То, что охрана за ней не последовала, она поняла только саженей через двадцать. Сперва замерла в нерешительности, но потом всё же продолжила путь. Когда ей ещё выпадет шанс погулять в одиночестве?

Тейсдариласа старалась не подходить слишком близко к чужим кострам, предпочитая прогуливаться во тьме. Когда навстречу выходила какая-нибудь компания, девушка тихо отступала с их дороги и неподвижно пережидала, пока путь освободится. Вааш не зря советовал ей не связываться с другими расами, кроме нагов и песчаников. Ранее с представителями иных народов Тейсдариласа пересекалась нечасто, в основном в своих путешествиях. Встречи были недолгими, и дядя всегда отправлял её в сопровождении опытного наставника, который следил, чтобы она не влипла в неприятности. Поэтому сейчас она проявляла большую осторожность, не рискуя связываться с тем, чего не знает.

Она сама не представляла, куда идёт. Во время привала как-то не обратила внимания, каким образом расположилась армия, и теперь смутно предполагала, где могут быть те же оборотни или впечатлившие её вампиры. Заблудиться девушка не боялась, легко ориентируясь по звёздам. Обратно дорогу точно найдёт. Небо вон какое ясное. Каждая звёздочка блестит как начищенная. И волчий месяц почти вошёл в полную силу. Только здесь, внизу, слишком темно.

Как ни странно, темно было из-за костров.

Они освещали кусок земли вокруг себя и слепили глаза. Пространство между огнями казалось из-за этого более тёмным. Именно там и пряталась Тейсдариласа от чужих глаз. Она уже начинала получать удовольствие от прогулки. Внутри появилось щекочущее чувство азарта. Хотелось сделать что-нибудь этакое, найти себе приключений… Хотелось чего-то будоражащего! Поэтому девушка гуляла и прислушивалась к чужой речи, стараясь что-то понять. Может, услышит нечто важное, нечто, что перевернёт и изменит её жизнь.

Но, увы, ничего подобного она не услышала. Тейсдариласа знала пять языков, среди которых были давриданский и два государственных языка Салеи. Но всё же она почти ничего не понимала. Внутри Давридании и Салеи проживало множество народов, каждый из которых говорил на своём языке. Поэтому в большинстве случаев девушка просто вслушивалась в звуки чужой речи и иногда дивилась странному произношению.

Постепенно огней становилось всё меньше. Меньше было и стоянок, поэтому Тейсдариласа предположила, что загуляла почти к самой окраине войска, и нерешительно замерла. Дальше наверняка будет слишком много часовых, стоит ли идти? Вон впереди сверкают голубоватые искры. Наверное, установили охранную линию.

До слуха донёсся всхрап лошади, затем скрипнула телега, и в темноте разлетелся сноп искр. И Тейсдариласа вдруг засомневалась, что это охранные рубежи. Просто ей вспомнились другие подобные же искры.

Она неуверенно замялась на месте. Её осторожная половина говорила, что рядом с мертвецами делать нечего, а половина, требующая приключений, подначивала пойти и глянуть, что там. Наконец девушка осторожно двинулась вперёд. Костров здесь не было, поэтому тьма казалась светлее. Через некоторое время она стала различать очертания телег и спящих рядом волов. По телегам иногда пробегали россыпи искр, так что Тейсдариласа окончательно убедилась, что забрела в мёртвую часть армии.

Тишина вокруг стояла просто невероятная. Звуки с живой стороны лагеря доносились как сквозь вату: приглушённо и словно издалека. Неожиданно раздался треск ветки под сапогом, и девушка тут же нырнула за ближайшую телегу. Сердце стучало где-то в горле, ибо наступила на ветку не она. Направляясь сюда, юная принцесса совсем забыла про некромантов-вампиров.

В лунном свете отчётливо вырисовывался тёмный силуэт в плаще до колен. Капюшон был накинут на голову. По плавным, несвойственным человеку движениям, Тейсдариласа предположила, что это действительно вампир. Откуда-то сбоку вынырнула ещё одна фигура, более низкая, сильно горбатая и с ног до головы закутанная в плащ. Горбатый что-то яростно зашипел долговязой фигуре, нетерпеливо дёргая руками. Казалось, он был в бешенстве. Его что-то не устраивало. Но что именно он говорил, девушка понять не могла: язык оказался незнаком и говорил горбатый не очень отчётливо.

Вампир прервал его, спокойно сказав одну-единственную фразу, после которой горбатый произнёс что-то ещё более угрожающим тоном и, развернувшись на пятках, исчез, развеявшись серебристым туманом. Девушка поражённо подалась вперёд. Подобного перемещения она никогда не видела, и ей даже ни разу не встречалось описание чего-либо похожего. Раздался треск. Тейсдариласа замерла. На этот раз трещало под её коленом. Вампир медленно повернул голову, и на девушку посмотрели красные глаза.

Мигом вспомнились все страшненькие сказки про вампиров, которые она когда-либо слышала. Тейсдариласа решительно выбросила их из головы, уверяя себя, что ничего вампир ей не сделает. Она – принцесса, подарок наагашейда. И вообще, что такого в том, что она случайно вышла сюда? Ей даже не было понятно, о чём он говорил с тем горбатым. Так что ей ничего не угрожает.

Рука вампира опустилась к поясу, и в лунном свете тускло блеснуло лезвие кинжала. Мужчина сделал шаг к девушке, и голову вскинула её вторая, недоверчивая половина. И эта недоверчивая половина не считала, что им ничего не угрожает. Тейсдариласа, не поднимаясь, на корточках отступила назад, скрывшись за бортом телеги. До её слуха донеслись быстрые, лёгкие шаги. Её преследовали. Она встала и, не разгибаясь, бросилась бежать.

Он не кричал ей вслед, требуя остановиться, просто молча продолжал преследовать, и от этого пробирала жуть. Тейсдариласа бежала от телеги к телеге, пробираясь к противоположному краю мёртвого войска. Она хотела добраться туда, где в темноте возвышались силуэты шатров. Здесь, среди телег, от вампира будет тяжело скрыться. Он отлично видит в темноте, очень быстр, и, самое поганое, у него замечательный нюх.

Ненадолго замерев у последней телеги, девушка рванула через пустое пространство, что отделяло виднеющиеся шатры от мёртвого войска. Вампир выскочил прямо за ней и застыл. Он ожидал увидеть убегающий силуэт, но тут уже никого не было. До слуха не доносился топот. Он принюхался и уверенно двинулся дальше.

Оказавшись под укрытием шатров, девушка остановилась. Всё же отлично, что в своё время дядя не скупился на хороших наставников. Она залезла за ворот своей рубахи и вытащила наружу ожерелье на тонкой серебряной цепочке. На ней висели три овальные подвески.

Каждая из них была одета в мягкий чехольчик из ткани. Тейсдариласа сдёрнула крайнюю справа подвеску и стащила с неё чехол. В темноте тускло засветился красным небольшой камешек. Девушка бросила его на землю и наступила, надавливая каблуком, пока не послышался тихий треск. Затем сняла чехол со следующей подвески и приложила к ней палец. Камень неохотно загорелся желтоватым светом. Тейсдариласа тут же спрятала его обратно в чехол, а ожерелье убрала за воротник и поспешила уйти.

Только что она уничтожила прежний запах, с которым ходила всё это время. Новый запах проявится через несколько минут. А пока придётся походить с естественным ароматом.

Это было неожиданно. Вампир крался между шатрами, когда понял, что запах просто пропал. Как если бы его обладатель стремительно переместился на недосягаемое для вампирского нюха расстояние. Он ещё немного походил, старательно принюхиваясь, но нужного аромата не обнаружил. Вот же! Ну ничего! Мужчина убрал кинжал в ножны. Этот запах он уже ощущал ранее. Так пахла девушка рядом с нагом, что недавно была в мёртвой части войска.

Тейсдариласа возвращалась обратно. Пришлось сделать большой крюк, чтобы не выйти опять к мертвецам. В становище оборотней, а она забрела к ним, её несколько раз чуть не обнаружили. Оборотней волновал запах принцессы. Естественный, он передавал то, чего не было в искусственном: азарт и волнение от пережитого, лёгкий страх… Всё это настораживало оборотней.

В лагерь нагов девушка зашла с другой стороны, не с той, с которой уходила. Перед этим долго гуляла рядом, пытаясь понять, изменился её запах или ещё нет. У нагов тоже не было проблем с обонянием. Но часовые на неё не реагировали. Тейсдариласа осторожно прошла мимо спящих нагов, миновала свет костров, ненадолго встала в тень чего-то большого, дожидаясь, когда пройдут часовые, и направилась дальше.

Тейсдариласа уже скрылась за колесницами и возками, когда полог паланкина, у которого она пряталась, откинулся и наружу выполз наагашейд. Он огляделся. Только что он ощущал запах, очень соблазнительный запах женщины. Притягательный ещё тем, что женщина была напугана. Но аромат развеялся как лёгкий дым, не выдав своего источника. Налетел ветерок и унёс с собой этот призрачный запах. Владыка нахмурился, недовольно прихлопнул хвостом и полез обратно в паланкин.

Наутро, перед тем, как войско двинулось дальше, наагариша Делилониса посетил необычный гость. Необычен он был уже тем, что в гости ходил нечасто. Когда наагаришу сообщили, что его ждёт А́рВаиса́р – глава отряда вампиров, то наг сразу заподозрил неладное и свой шатёр покинул с уже испорченным настроением.

Вампир ждал снаружи, даже не удосужившись спешиться с коня. Наги бросали на него настороженные взгляды и как бы невзначай собирались неподалёку. Костёр, дескать, здесь самый горячий, вода вскипает в один момент. АрВаисар не реагировал на суету вокруг и сидел в седле совершенно неподвижно. Капюшон надёжно скрывал его лицо от утреннего солнца.

Наагариш Делилонис окинул его не самым радостным взглядом и хмуро спросил:

– Чем обязан?

Вампир повернул в его сторону голову.

– Мы же договаривались, что в момент проведения Акша́ри никто не посмеет нас тревожить? – вкрадчиво спросил АрВаисар.

Наагариш нахмурился ещё сильнее. Да, они договаривались, что во время Акшари – ритуала пополнения силы – никто не будет беспокоить лагерь вампиров. К чему он сейчас завёл этот разговор? Тем более был и другой договор, о котором наагариш не преминул напомнить:

– Мы также договаривались, что вы заранее будете предупреждать о времени проведения ритуала.

Вампир кивнул, признавая этот уговор.

– Нам пришлось этой ночью провести ритуал, – сообщил он. – Одному из моих братьев потребовались силы. Он был на грани смерти.

Наагариш уже понял, к чему всё идёт.

– Вы не предупредили заранее, – непреклонно заявил он. – Если кто-то помешал вам, то это не его вина. У нас был уговор. Вы сами ему не последовали.

– У нас не было времени, – вкрадчиво ответил АрВаисар.

– А это уже не имеет значения. Я не собираюсь отдавать чью-то жизнь из-за того, что вы не соблюли условия.

– Наагариш, вы прекрасно знаете, что этот спор ни к чему не приведёт, – скучающим тоном протянул вампир. – Посторонний увидел ритуал, теперь наши боги требуют его жизнь. Вы же понимаете, что они всё равно получат своё. Но если они получат это слишком поздно, то в отместку возьмут сотни жизней.

Лицо нага потемнело. Тёмные побери этих вампиров и их кровожадных деятельных богов! На Акшари не мог присутствовать никто, кроме представителей расы вампиров. Открываются врата в мир богов, и на землю ненадолго спускаются три бога кровососущих: Той, Жадаа́д и На́йди. Они пожирают всех, кто имел несчастье лицезреть их, кроме самих вампиров. И АрВаисар знает, что ему, наагаришу, придётся отдать этого несчастного, дабы боги не пришли за ним самостоятельно и не пожрали по пути ещё сотню-другую.

– Кто это? – обречённо спросил Делилонис.

– Я не видел лица, – туманно изрёк вампир, – но прекрасно запомнил запах, так как имел возможность чуять его раньше.

– Кто это? – мрачно повторил свой вопрос наагариш.

– Это принцесса Нордаса – Тейсдариласа.

Наступила звенящая тишина. Наги воззрились на вампира с удивлением.

– Это шутка? – с угрозой протянул наагариш.

– Увы, но нет, – с деланым сочувствием протянул АрВаисар. – На днях её высочество посещала наш лагерь. Её запах так упоителен и опьяняющ… Поэтому, почуяв его второй раз, я сразу вспомнил, кто именно обладает таким ароматом.

– Этого не может быть! – решительно заявил один из нагов. – Я и Рийи́ш были сегодня ночью на страже около принцессы. Она не покидала экипаж.

– Но мой нюх не может ошибаться. Или… вы рискнёте не поверить мне?

Наступило молчание. Наагариш обдумывал ситуацию. Пусть наагашейд и недоволен своим «подарком», но отдать девчонку вампирам он вряд ли захочет. Повелитель не привык делиться своим, тем более с презираемым им народом. Да и девочку жалко. Но если она действительно видела их богов, то это большая проблема для всех.

– Где её высочество?

А Тейсдариласа была не так уж и далеко. Как только она увидела весьма характерную фигуру всадника, то тут же спряталась за ближайшей колесницей, вызвав недоумение у своих охранников, которые утром сменили нагов, дежуривших ночью. Из этого укрытия девушка прекрасно всё слышала: наагариш и вампир общались на давриданском. И о том, что она увидела какой-то ритуал, Тейсдариласа тоже услышала. Неожиданно чьи-то пальцы пребольно ухватили её за ухо и потянули вверх. Издав болезненное шипение, девушка покосилась влево. Рядом стоял злой Вааш.

– Я тебе что сказал?! – сердито прошипел он. – Не ходить за пределы нашего лагеря! Какого хрена ты забыла у вампиров и ещё ночью?!

Девушка сделала непонимающие и обиженные глаза: «О чём ты? Я спала всю ночь!» Тяга вверх усилилась, и ей показалось, что ещё чуть-чуть – и ухо останется на память Ваашу.

– Не пытайся запудрить мне мозги! Или ты думаешь, никто не заметит, что твой запах изменился? А тут прискакивает его полудохлая светлость АрВаисар и говорит, что кто-то с запахом нордасской принцессы шатался у них ночью. Улавливаешь связь? Я улавливаю.

Глаза девушки из обиженных моментально стали виноватыми. Она же не специально к кровососам забрела.

– Так, – раздалось угрожающее справа.

Там возвышался наагариш Делилонис, который, прищурившись, осматривал её персону.

– Ваше высочество, – вежливо начал он, но почти сразу же сорвался, – а скажите мне, с чего это у вас запах изменился?!

Девушка недовольно поморщилась. Как-то она сглупила, не подумав, что наги, которые столько времени провели рядом с ней, почуют подобные изменения. Привыкла она жить среди людей, которые, можно сказать, совсем без нюха.

– Ты видела Акшари? – прямо спросил у неё Делилонис.

На лице девушки возникло искреннее недоумение. Вааш поспешил пояснить:

– Три странные фигуры и куча вампиров.

Девушка уверенно отрицательно мотнула головой, дёрнув собственное пленное ухо. Делилонис недоверчиво прищурился. И Тейсдариласа поспешила показать два пальца.

– Что два? – не понял он.

Она указала на собственные глаза и опять показала два пальца.

– Двоих видела? – неуверенно предположил наагариш.

Девушка закивала и тут же поморщилась: ухо по-прежнему было в тисках.

– Значит, двое вампиров, – задумчиво произнёс Делилонис.

Но Тейсдариласа отрицательно замахала руками. Затем ткнула в сторону виднеющегося вампира и показала один палец. Потом показала второй палец и недоумевающе развела руками.

– Один вампир и один не вампир, – с ходу догадался Вааш.

Принцесса обрадованно ему улыбнулась. Вааш немного смилостивился и ослабил хватку.

– А что они делали? – живо спросил Делилонис.

Девушка указала сперва на себя, потом на него. Ей ответили непонимающим взглядом. Тогда она показала на него и на Вааша. Её всё равно не поняли. Она предприняла ещё одну попытку и показала на двух нагов, занятых беседой.

– Хм… Разговаривали? – неуверенно предположил наагариш.

Девушка кивнула, в очередной раз забыв о пленном ухе.

– О чём они говорили?

Тейсдариласа развела руками, показывая, что понятия не имеет. Наагариш задумался.

– А что-то странное заметила?

Она осторожно, одним подбородком кивнула, вспомнив исчезновение горбуна.

– Так… – Наагариш скосился на вампира. – Разберёмся с этим потом. Опишешь мне всё, что видела. А сейчас нужно решить проблему с вампиром. Я тут кое-что придумал.

Вааш отпустил девушку, и та прижала ладонь к горящему огнём уху.

– Но! – Наагариш угрожающе ткнул пальцем ей в грудь. – Если выяснится, что Акшари ты всё же видела, я тебя сам богам на съедение отдам. Поняла?

Тейсдариласа с готовностью кивнула.

– И ты мне ещё поведаешь, как оказалась в лагере вампиров одна, оставив охрану стеречь пустой экипаж. И что с твоим запахом – тоже выложишь!

Она покладисто кивнула. А наагариш поманил Вааша.

– Дуй к песчаницам и выбери из них самых хладнокровных, – велел наагариш. – Таких, которые не дрогнут, даже если их шейки будет обнюхивать вампир. Чтобы даже кровь не вскипела.

Вааш задумчиво почесал башку.

– Так горячие они все… – протянул он, но потом всё же решился. – Ну, пара-тройка найдётся.

– Не менее пяти, – выставил условие наагариш. – Покрывала прихватите, тёмные и плотные. Шесть штук. И вообще, возьми её, – он беспардонно ткнул в принцессу.

– А что делать-то?

Наагариш Делилонис опять поманил Ваша поближе.

Всё время отсутствия наагариша Делилониса АрВаисар просидел неподвижно на лошади. Косые взгляды нагов его ничуть не волновали. Наконец наагариш вернулся.

– Всё готово, – мрачно сообщил он.

– Что готово? – заинтересовался вампир.

– Вы сказали, что не видели постороннего, но чуяли запах, – вкрадчиво начал наагариш.

Вампир кивнул.

– Принцессу вы видели один раз, и есть вероятность того, что вы ошиблись…

– Этой вероятности нет! – резко ответил вампир.

– Принцесса не та, кого мы можем отдать только потому, что вы утверждаете, что это её запах, – неуклонно продолжил наг. – Дабы избежать ошибки, мы предлагаем небольшую проверку.

Голова вампира склонилась набок. Он внимательно слушал.

– Сейчас сюда придут шесть женщин. Их лица будут скрыты. Вам нужно выбрать ту, чей запах вы ощутили этой ночью во время ритуала Акшари.

Конь под вампиром беспокойно переступил. Животное чувствовало недовольство хозяина.

– Я согласен, – медленно произнёс АрВаисар.

Делилонис обернулся и взмахнул рукой. Из-за ближайшего шатра выполз Вааш, за ним одна за другой следовали фигуры, полностью закрытые тёмной тканью. Могучее тело нага не позволяло посмотреть на них или приглядеться хотя бы к движениям. Когда Вааш остановился, женщины по одной вышли из-за его спины и встали в один ряд.

– Приступайте. – Наагариш сделал приглашающий жест.

Вампир перекинул ногу через седло, соскользнул вниз по боку лошади и направился к шеренге. Женщины стояли неподвижно. Он медленно прошёл мимо них, вглядываясь в каждую, а затем втянул воздух. Разные запахи мгновенно коснулись его обоняния. Но среди них не было нужного ему. Тонкая улыбка возникла на бледных губах АрВаисара. Наги решили обмануть его? Ни одно заклинание, амулет или зелье не способны полностью скрыть запах человека. Запах человека наиболее насыщен, чем у какой-либо другой расы. А у вампиров очень тонкое обоняние.

Он прошёл вдоль шеренги ещё раз, замирая ненадолго напротив каждой из женщин. Двух из них он отмёл сразу: в их запахи примешивались эмоции. У одной это были нотки интереса, а у другой тоже интереса, но плотского. АрВаисар даже остановился ненадолго около неё. Женщины других рас редко испытывают к ним желание. Слишком уж вампиры пугающи.

Из-за наличия эмоций эти две женщины сразу оказались вне подозрений. Он хорошо помнил, что ТОТ запах был ровный, спокойный, эмоционально ненасыщенный. В нём не было страха или азарта беглеца. Такой запах может принадлежать только очень хладнокровному человеку. С оставшимися четырьмя он разбирался, куда дольше. Но как он ни принюхивался, в их запахе знакомых нот не было. Он решительно обернулся к наагаришу.

– Принцессы здесь нет, – сообщил он.

Наагариш кивнул, словно это он и ожидал услышать, и позвал:

– Ваше высочество.

Центральная слева фигура сбросила с себя покрывало, и перед АрВаисаром предстала нордасская принцесса. Девушка спокойно посмотрела на него. Удивлённый вампир стремительно двинулся к ней, но наги моментально оживились, и залязгало вынимаемое из ножен оружие. Он замер, продолжая жадно, как собака, принюхиваться. Запах был не тот! В нём не было ничего знакомого!

– Похоже, уважаемый АрВаисар, вы ошиблись, – спокойно произнёс наагариш. – Принцесса всю ночь провела под охраной и никуда не отлучалась. Возможно, в тот день, когда вы имели честь видеть её, рядом был кто-то ещё, кого вы не видели, но чуяли, а запах ошибочно приписали её высочеству.

Вампир дёрнулся. Наги подумали, что это от негодования. Он же не получил то, что хотел. На самом деле хладнокровным АрВаисаром на миг овладела паника. Кто-то другой?! Тот, кто бесследно скрылся прошлой ночью?! Глава вампиров очень не любил полагаться на счастливое стечение обстоятельств и совсем не надеялся, что загадочный «гость» ничего не услышал и не понял.

АрВаисар стремительно сорвался со своего места к лошади, вскочил в седло и повернул в обратную сторону. Ему необходимо успеть на место, где исчез запах того человека. Возможно, он ещё найдёт какие-то зацепки. Вампир так торопился, что даже не попрощался.

– Разозлился, – ошибочно решил Вааш.

Женщины скинули с себя покрывала. Одна из них, огненно-рыжая, с кожей медового оттенка, заинтересованно смотрела вслед вампиру. Песчаницы ценили интересных, сильных и опасных мужчин.

– Ваше высочество, – обратился наагариш к Тейсдариласе, – хоть ваша непричастность к этому инциденту и доказана, я всё же попросил бы вас не гулять в одиночестве и не уходить дальше лагеря песчаников.

Не стоит кому-то ещё знать, что на самом деле она очень даже причастна. Вааш подарил девушке суровый взгляд. Она невольно потрогала всё ещё гудящее ухо и кивнула наагаришу.

Вааш прочитал Тейсдариласе нотацию, состоящую из целых трёх фраз. Но она была куда более впечатляюща, чем отповедь наагариша Делилониса, так как была куда эмоциональнее и нецензурнее. Поэтому принцесса больше запомнила её. Наагариша Делилониса она слегка побаивалась и уважала, хотя прекрасно знала, что он ничего плохо с ней не сделает. Вааша же она не боялась вообще, хотя была уверена, что при случае уши он ей точно оборвёт.

Полдня оба нага ехали рядом с её возком, но после полудня, к её радости, разъехались по своим делам. Слава богам! Подумать только, а ещё вчера она скучала без Вааша…

Войско действительно передвигалось не очень быстро, но Тейсдариласа всё равно не рисковала выходить гулять. Наги и так на неё постоянно пялились. Первую прогулку она затеяла только на обеденном привале.

Перед войском расстилалась лента реки, поэтому все ринулись поить лошадей, волов, верблюдов… Да и запасы воды пополнить. Это должно было затянуться надолго. Сидеть всё время взаперти Тейсдариласа не хотела и вылезла наружу.

Сперва всё было замечательно. Она шла, спокойно глазела по сторонам. Позади, в некотором отдалении, ползли два нага. А потом девушка увидела животное, которое раньше могла лицезреть только из окна возка: верблюда. Только необычного какого-то. Верхняя часть его головы была красной, словно на неё горшок с краской опрокинули. И ноги словно обуты в красные чулки. А в остальном расцветка такая же, как и у верблюдов, что она видела в королевском зверинце.

Рассмотреть их так близко раньше у неё не получалось. Вааш почему-то объезжал их по кривой дуге и что-то недовольно бурчал. Тейсдариласа нерешительно приблизилась к ним. Животные флегматично посмотрели на неё и вернули своё внимание длинному корыту, заполненному зерном. Песчаники предпочитали возить с собой такие вот тяжёлые посудины, чем высыпать корм на землю. Либо же привязывали торбы прямо к морде. В пустыне каждое зёрнышко на счету и бросать его так просто на землю – кощунство.

Тут же был и песчаник, под присмотром которого верблюды поедали свой обед. Он весело улыбнулся девушке и что-то сказал. Она не поняла, но на всякий случай улыбнулась. А затем осторожно потянула руку к ближайшему животному, вопросительно посмотрев на песчаника. На губах того возникла хитрая ухмылочка, и он кивнул. Девушка погладила верблюда по шее. Шерсть у него оказалась чуть жестковатая, но на ощупь как плюшевая. Верблюд повернул башку к ней и плюнул. Не на неё, а через её плечо. Плевок угодил на траву, и та моментально пожухла и пожелтела. Но Тейсдариласа была так увлечена, что не обратила на это внимания.

Она также не обратила внимания на то, что её охрана исчезла. В тот момент, когда девушка увидела верблюдов, между ней и нагами прогнали небольшое стадо лошадей в сторону реки. Пока наги торопливо пробирались между животными, рядом с верблюдами её уже не было. Охранники бросились к песчанику, который чистил животных.

– Девушку с тёмно-русыми волосами не видел? – спросил один из них на языке народа пустыни.

Тот с готовностью обернулся, желая указать им, где она, но девушки на её прежнем месте не было. Брови песчаника удивлённо взлетели.

– Только что была здесь, – сказал он, указывая на место рядом с выжженной травой. – Наверное, туда пошла, – он указал на путь дальше по прямой.

Наги бросились туда. Тем временем верблюды немного разошлись, и песчаник увидел, что девушка сидит на краю кормушки и вытряхивает из левого сапога камешек. Он развернулся было к удаляющимся нагам, но они уже отползли слишком далеко, и он, махнув рукой, продолжил чистить скотину.

Отсутствие охраны стало для Тейсдариласы неожиданностью. Сперва она нерешительно топталась на месте, но затем, не выдержав, всё же пошла дальше.

Это был странный день. Для нагов-охранников странный. Все вокруг видели принцессу, но к моменту явления нагов она уже успевала уйти.

Удивительно было и самой принцессе, которая, в очередной раз обернувшись, видела спины своих охранников, куда-то спешащих. Может, им дали важное задание?

Так что охрана не могла найти Тейсдариласу, которую видели все. А сама она постоянно видела своих стражей, которые на неё внимания не обращали. Даже рукой им махала. Последний раз девушка видела их, когда они стремительно проползали мимо неё. Она сидела на берегу реки и бросала в воду камешки.

В тот момент за её спиной как раз раздалось угрожающее:

– Так…

Обернувшись, Тейсдариласа обнаружила Вааша.

– Где охрана?

Девушка указала пальчиком на уползающих нагов. Суровость на лице Вааша сменилась недоумением.

– Почему они не здесь?! – прорычал он.

Девушка пожала плечами и развела руки.

– Вот тухлые черви! – разозлился Вааш. – Я им хвосты узлом завяжу!

И опять обернулся к Тейсдариласе.

– Вставай, – велел он. – Делилонис видеть тебя хочет. Готовься много и подробно писать.

Тейсдариласа неохотно поднялась.

Принцесса как можно подробнее описала исчезновение горбуна, которое показалось ей странным. Она надеялась, что наагариш сможет объяснить это. Но его лицо становилось всё более удивлённым по мере прочтения. Его брови сошлись на переносице в недоумении. Даже многоопытный наг ничего подобного никогда не встречал. Он не знал вообще, стоит ли это его внимания. Но что-то было в той встрече, свидетелем которой стала Тейсдариласа, раз АрВаисар так стремился получить девушку.

Конечно же, наагариша терзали сомнения в честности принцессы. Может, она всё же видела Акшари? Но если она действительно видела ритуал, то вряд ли была бы так спокойна. Он сталкивался с описанием Акшари. Такое не оставит равнодушным никого. На землю спускаются боги! Мало кто смог бы после такого сохранить спокойствие, трезвость рассудка порой изменяла. Девушка же была безмятежна, спокойна и в меру любопытна. Она не была похожа на свидетеля ритуала.

Наагариш Делилонис взял с собой исписанный девушкой свиток и уполз отчитываться наагашейду. Он не имел никакого права утаивать подобное от владыки. Одни боги знают, как он отреагирует. Может, велит отдать принцессу вампирам. Хотя повелитель слишком сильно презирал представителей этой расы, поэтому вряд ли Тейсдариласу ждёт такая судьба.

С девушкой остался Вааш. Наг был очень недоволен, что её охранники где-то шляются вместо того, чтобы исполнять свои прямые обязанности.

– Пошли, погуляем, – всё ещё недовольно пробурчал он. – Стоянка будет долгой, так что сходим посмотрим на оборотней.

Девушка удивлённо и обрадованно взглянула на него. Вааш тяжко вздохнул.

– Лучше ты со мной к ним сходишь, чем одна тайком полезешь.

Тейсдариласа подумала, что очень хорошо, что он не знает, через чью территорию она от вампиров уходила.

Глава 6. Внимание консера. Заговор с песчаницами

– Харе пялиться! – прорычал Вааш крупному оборотню с лысой блестящей головой.

Мужчина нагло смотрел на Тейсдариласу и облизывался. Было не понятно, какого характера его интерес: эротического или всё же гастрономического. Внутри у девушки росло недовольство: её вторая, разумная половина не терпела подобного внимания.

– Нет, оборотни, конечно, в целом неплохие ребята, но вот попадаются и такие… малоумные. – Судя по запинке, Вааш хотел выразиться более ёмко и красочно.

Они прогуливались по лагерю оборотней, и Вааш вполголоса – ну, он старался говорить потише – рассказывал ей, где и кто находится. Оборотни бросали на них любопытные взгляды. Но основным объектом их интереса был габаритный Вааш. Тейсдариласу одаривали вниманием в основном потому, что она его спутница. Девушка с большим любопытством осматривалась, старательно припоминая всё, что знала про Салею.

Территория Салеи не отличалась таким расовым разнообразием, как Давриданская империя. Там проживали люди и многочисленные народности оборотней. Самые известные из них – это волчьи кланы. Они многочисленны, сильны и в своё время проявили достаточно агрессивности, чтобы занять лидирующие позиции среди представителей кланов других видов.

Следующее место по значимости занимали медвежьи кланы. Они сильны, но малочисленны, и их не очень интересовала власть и влияние в стране. Но это, как правило, были очень богатые семьи. Поэтому всегда нуждающееся в деньгах государство и выводило медведей в лидеры среди оборотней.

Лисы и псы уже несколько сотен лет вели борьбу за влияние. Но пока эти кланы были приблизительно равными между собой: и те, и те многочисленны; лисы хитры, а псы упорны и трудолюбивы. Встретить представителей этих семей можно в Салее практически в любой сфере.

Есть и другие виды оборотней, но они не столь значимы или многочисленны.

Тейсдариласа путалась между людьми и животными. Она никак не могла определить, кто действительно оборотень, а кто просто ездовой кот. Она даже на лошадей старалась смотреть вежливо. Мало ли! Хотя про оборотней-коней девушка никогда не слышала.

– О! – Вааш вскинул палец вверх и прислушался.

Принцесса тоже прислушалась, и до её слуха донёсся лязг оружия. Палец Ваша из положения «вверх» перешёл в положение «в сторону».

– Пошли, посмотрим, – предложил наг. – Может, тренируются.

На драки смотреть он любил. Тейсдариласа же не имела ничего против. Направление они угадали легко и просто: у места предполагаемой драки или тренировки собралась толпа любопытствующих. Огромному Ваашу не составило труда пробиться в первые ряды. Оборотни, завидев его, сами уважительно перед ним расступались. Тейсдариласа же следовала под прикрытием его спины, а, когда они оказались на месте, поднырнула ему под мышку и встала перед нагом.

По ровной поляне кружили трое мужчин. Двое из них, довольно юные, лет шестнадцати-семнадцати, нападали на вёрткого красавца с серебристой волнистой шевелюрой. Одного взгляда была достаточно, чтобы понять: среброволосый красавчик значительно опытнее и сильнее этих двоих. Это была не драка, а тренировка. Несмотря на довольно изящное телосложение, учитель с лёгкостью кувыркал своих учеников по траве. Они тут же вскакивали, но никогда не спешили нападать, так как их учитель останавливался и объяснял, что именно они сделали не так.

– Консер Шерех Вотый, – на ухо пророкотал девушке Вааш.

Это было так неожиданно, что она подскочила. Наг довольно усмехнулся и продолжил:

– Не смотри на то, что он симпатяга. С Шерехом вообще лучше не связываться. Он сильный, хитрый и мстительный. Вот из-за мстительности с ним лучше и не связываться. Он любитель мстить долго и со вкусом.

– Вааш, плут! Что ты здесь забыл? – Консер Вотый заметил нага и теперь полностью развернулся в его сторону.

Ученики поняли, что урок можно считать завершённым, и, откланявшись спине учителя, поспешно скрылись в толпе.

Шерех Вотый подошёл к Ваашу и Тейсдариласе. На лице нага появилось почтительное выражение, и он ответил главе волков лёгким поклоном. Несмотря на своё легкомысленное поведение, наг знал, когда следует остановиться. Фамильярничать или сближаться с консером он не собирался. С ним действительно лучше не связываться.

– Я сопровождаю её высочество Тейсдариласу, принцессу Нордасскую, – произнёс Вааш. – Она выразила желание прогуляться и осмотреться.

Девушка несколько удивилась столь сдержанному и официальному тону. Ей казалось, что это не очень свойственно Ваашу. Консер Вотый обратил внимание на неё. Улыбка на его лице стала ещё шире и дружелюбнее, но на дне глаз затаилось насмешливое выражение.

– Ваше высочество, – он слегка, как-то по-птичьи, склонил голову, – рад приветствовать. Я надеюсь, вас устраивает ваше новое окружение?

Вааш явственно заскрипел зубами. Он не был дипломатом или политиком, поэтому ему было сложно скрывать собственные эмоции. И его бесила насмешка, затаившаяся в глазах оборотня. Наг прекрасно осознавал причины веселья: наагашейд переиграл самого себя и получил в качестве платы за мир совсем не то, что хотел. И консера это веселило. И ещё больше он веселился, глядя на «награду»: удивлённую, немного растерянную от его внимания и такую обычную.

Девушка слегка улыбнулась и кивнула в ответ на вопрос Шереха. Вааш поспешил пояснить.

– Её высочество всем довольна.

Брови консера удивлённо приподнялись.

– Я чем-то обидел принцессу, раз она не хочет дать мне возможность услышать звук её голоса?

Вааш внутри почему-то преисполнился злорадства. Нет, он понимал, что немая принцесса – это ещё один повод посмеяться над ними. Но сейчас он по какой-то неведомой причине всё равно злорадствовал.

– Её высочество не может говорить, – с монументальным спокойствием произнёс он.

Улыбку с лица консера вытеснили удивление и живой интерес. Тейсдариласа неожиданно переняла правила игры Вааша и улыбнулась оборотню величественно и спокойно. Так, как и положено особе, преисполненной достоинства и собственной значимости.

– Наагашейд, наверное, сильно расстроен этим фактом, – с сочувствием произнёс Шерех.

Вааш опять скрипнул зубами. Вот гад! И не боится, что владыка узнает и как-нибудь отомстит за эту усмешку.

– Повелитель не придаёт этому значения.

И ведь правда же не придаёт. Он вообще пока об этом не знает.

Шерех степенно кивнул головой, словно поверив Ваашу.

– Это так замечательно. Надеюсь, принцесса хорошо переносит тяготы пути? – обратился он к Ваашу.

Чем вызвал очередной приступ гнева нага. Он обратился к нему! Не к принцессе, которая была рядом, а к нему! Разве позволительно в присутствии особы королевской крови говорит

так, словно её здесь нет? Тейсдариласа теперь принадлежала нагам. Неоказание уважения ей ложилось оскорблением на них.

На другой стороне поляны что-то бабахнуло. В воздух брызнула земляная крошка и клочки травы. Шерех Вотый круто развернулся, оборотни всполошились и отскочили от места маленького взрыва. Сам Вааш невольно обвил Тейсдариласу хвостом до самого пояса. Одна девушка осталась спокойна. На её лице царила безмятежная улыбка. Вааш успел заметить между указательным и средним пальцами её левой руки голубую искру. Сама рука была заложена за спину, и наг поспешил прижаться к девушке, чтобы больше никто этого не заметил. На русоволосую макушку он покосился с уважением.

– Найти этого шутника, – приказал Шерех, с первого взгляда определивший воздействие магией, и снова обернулся к ним.

Небольшое происшествие вернуло ему некоторые манеры, и он почтительно поклонился принцессе и извинился.

– Приношу извинения за это досадное недоразумение.

Тейсдариласа степенно кивнула. Оборотень выпрямился и посмотрел ей в глаза. И тут что-то произошло. Изменение атмосферы ощутили все. Оборотни обеспокоенно обернулись. Вааш замер.

Улыбка сползла с лица Шереха. Его жёлтые глаза расширились, он подался вперёд, даже не пытаясь разорвать зрительный контакт. Он не мог оторвать глаз. Сама девушка замерла, зрачок её расширился. Эти двое словно увидели что-то друг в друге.

Волшебство разрушил Вааш, заодно разрушив и игру, правил которой они с принцессой только что придерживались. Он отвесил ей подзатыльник и гаркнул:

– Балбеска! Не смотри ему в глаза! Глаза оборотней затягивают.

Девушка пару раз моргнула, виновато посмотрела на Вааша и потёрла затылок. А наг окончательно сбросил с себя официоз, развернул плечи и погладил Тейсдариласу по голове.

– Мелкая ещё, – сказал он немного опешившему Шереху, – многого не знает. Вот учу.

Тейсдариласа любознательно посмотрела на него.

– Пошли, я тебе виверну покажу, – расщедрился Вааш.

На лице девушке расцвело воодушевление и желание следовать за ним куда угодно. Вааш выпустил её из колец собственного хвоста и пополз вперёд, даже не вспомнив о прощании. Шерех проводил их цепким взглядом. Но смотрел он исключительно на тонкую девичью фигуру. Затем он подозвал к себе одного из своих помощников.

– Узнай о нордасской принцессе всё, что только можно, – велел он. – И приставь соглядатая. Я должен знать о ней всё.

Виверны оказались потрясающими. Вааш не разрешил Тейсдариласе подойти к ним близко, и они наблюдали за животными с расстояния двадцати шагов. Внешне чем-то похожие на драконов, виверны имели только одну пару лап – заднюю. Вместо передних лап у них были крылья. Размером они не превышали лошадь. Юркие и агрессивные, эти звери постоянно порывались взлететь в воздух, но крепкая привязь, обмотанная вокруг ближайшего дерева, не позволяла им этого.

– Их как ездовых животных используют, – пояснял ей Вааш, – но у нас на них не летают. Мы, наги, как-то неуютно себя ощущаем, болтаясь в воздухе на чьей-то спине.

А вот Тейсдариласа не отказалась бы полетать на виверне. Наг сразу приметил её загоревшийся взгляд и пресёк все поползновения на полёты.

– Уши оторву! – грозно предупредил он. – Даже не подходи к ним. Некоторые экземпляры ядовиты.

Энтузиазм девушки поутих. Угроза оторвать уши была довольно правдоподобна.

– Ах да! – спохватился Вааш. – Всё забываю сказать. У песчаников животинка такая есть, фейнарский верблюд называется. У него полбашки красного цвета. К нему тоже не подходи. От его плевка у тебя кожа вместе с мясом слезет.

Тейсдариласа со всей серьёзностью кивнула. Конечно, ни в коем случае не подойдёт! Одновременно с этим размышляла, есть ли вероятность того, что Вааш узнает о том, что его наказ был нарушен раньше, чем он его высказал?

Обратно они возвращались не спеша. Ту часть лагеря оборотней, где они столкнулись с Шерехом, Вааш и Тейсдариласа решили обойти. Наг почему-то хмурился и косился по сторонам. Что-то ему не нравилось.

На территории лагеря нагов было как-то пустынно. Потом уже Вааш и Тейсдариласа увидели, что основная часть народа расположилась чуть в стороне, наблюдая за чем-то. До слуха донеслись яростные звуки стали, и Вааш обрадованно потёр руки. Ещё одна драка.

На этот раз в первые ряды пробиться было сложнее. Наги не страдали сильным уважением к габаритам Вааша, которого видели каждый день. Но это не помешало ему пролезть вперёд. Тейсдариласа же следовала за ним. А вот завидев её, наги сторонились: опасались придавить хрупкую девушку своими большими телами. Поэтому принцесса прошла спокойно. Правда, Вааш не позволил ей выйти из-за его спины. Наоборот, он аккуратно оттеснил её назад локтем, и девушке пришлось смотреть на происходящее из-под его руки. Причина такого поступка стала ясна ей почти сразу же.

На приличной по размерам поляне находились наагашейд и наагариш Делилонис. Они кружили вокруг друг друга, делая яростные выпады хвостами. На кончиках хвостов блестели стальные наконечники, размером не меньше половины сажени. Наконечник надевался прямо на хвост, как колпак. Тейсдариласе не было видно, имеются ли там дополнительные крепления. Но она видела, как хищно блестят грани оружия. Уже по их блеску можно было сказать, что они очень остры.

– Хара́с – наше национальное оружие, – пояснил через плечо Вааш. – Обратила внимание, какой харас у повелителя, а какой у наагариша?

Девушка кивнула. Да, она заметила, что оружие наагариша было более совершенной формы, покрыто знаками и узорами и выглядело куда впечатляюще, чем харас наагашейда. У того харас не имел никаких украшений и действительно смотрелся как острый колпак.

– У наагашейда тренировочный харас, – пояснил Вааш. – Настоящее оружие используют только против достойного противника. Поэтому у наагариша боевой харас, а у владыки так, жестянка. Но он и ей убить может.

Немного подумав, Вааш зачем-то добавил:

– У наагашейда нет здесь достойного противника. Если честно, я даже не помню, как выглядит его харас.

Тейсдариласа почти не слышала его. Распахнув глаза, она смотрела на завораживающий бой. Яростные выпады хвостов, хлёсткие рубящие удары, мощные змеиные кольца, пытающиеся увлечь противника на землю… Это не было похоже на тренировку. Мужчины не жалели друг друга. Казалось, ещё один удачный удар, и один из них получит смертельную рану либо же вообще будет убит. И почему-то её вниманием опять владел только наагашейд.

Она не отрываясь смотрела на его горящее азартом лицо и губы, изогнутые в хищной улыбке. Он опять был одет в свободное чёрное одеяние, удерживаемое, казалось, одним поясом. Волосы заплетены в небрежную косу, которая уже почти расплелась. И эти руки… Девушка хотела было отвести взгляд, но тут бой остановился. Мужчины довольно улыбнулись друг другу и собрались расползаться, когда наагашейд бросил взгляд в их сторону.

Непонятно как, но он усмотрел её лицо из-под руки Вааша. Довольная улыбка сошла с его лица, зелёные глаза прищурились, и губы раздражённо сжались. Его взгляд был так тяжёл, что девушка пошатнулась и медленно скрылась за спиной Вааша. Сердце тяжело и болезненно

бухало в груди, воздуха неожиданно стало мало. Вааш развернулся, стараясь не открывать девушку взору владыки, и, подхватив под мышки, стремительно пополз прочь.

– Мы с тобой ещё хва́рских тигров не видели, – воодушевлённо пророкотал он. – Кажется, я видел парочку где-то в южной части армии.

Хварских тигров они не нашли. Вааш вообще пополз куда-то в другую сторону, чуть ли не в гости к вампирам, а не в южную часть армии. У Тейсдариласы же было пакостно на душе. Наагашейд её притягивал, притягивал с неимоверной силой. Она понимала, что он не тот, на кого стоит заглядываться. К тому же он недоволен, что получил именно её. И сегодня она увидела это недовольство на его лице. Собственные противоречивые эмоции вводили её в смятение.

Когда они вернулись обратно в лагерь нагов, их встречал наагариш Делилонис.

– Так-так, – угрожающе протянул он, сложив руки на груди и смотря на принцессу. Но затем увидел Вааша, которого вообще-то сложно не заметить, и удивлённо произнёс: – Вот как…

За его спиной, понурившись, стояли охранники принцессы. Наагариш задумался, размышляя, стоит ли ругаться, что принцесса опять ходила без охраны. Всё же с ней был Вааш.

– Мне кто-нибудь объяснит, почему принцесса опять ходит без достойного сопровождения? – решил он прояснить некоторые детали.

Вааш обиженно посмотрел на него. Он, что, недостойное сопровождение?

– Ты это у своих червяков спроси, – запальчиво предложил он. – Когда я нашёл её на берегу реки, они как раз пылили в противоположной от неё стороне, не обращая на девочку внимания.

Парни резко вскинули головы и уставились на Тейсдариласу. Но та ответила им таким спокойным взглядом, что они смешались. Девушка не ощущала себя виноватой перед ними. Она же от них не сбегала, это они сбежали. Наагариш обернулся и так посмотрел на охранников…

Со стороны раздался сильный шум и даже рык, и наагариш резко обернулся. Двое нагов, повалив какого-то светловолосого мужчину на землю, крутили тому руки. Тот яростно сопротивлялся и пытался вырваться. Лицо его начало меняться: челюсть расширилась, появилась шерсть… Но один из нагов схватил его за горло, надавив пальцами под нижней челюстью таким образом, что если бы оборотень продолжил изменение, то когти противника вошли бы ему в глотку. Мужчина замер, тяжело дыша.

– Что происходит? – сурово спросил наагариш.

– Мы поймали его, когда он прятался вон там, – наг кивнул в сторону двух колесниц, установленных клином. – Он следовал за Ваашем и принцессой. Нам показалось это подозрительным.

Вааш нахмурился.

– Я ведь чуял слежку! – сокрушённо произнёс он.

– Что ты вынюхивал? – требовательно спросил наагариш у пленённого оборотня.

– Я… ничего не вынюхивал, – с трудом прохрипел тот. – Я просто… кх-х-х… я смотрел на принцессу…

– Поклонник? – с недоверием протянул Вааш.

– Она так… притягательна… – «притягательна» у него вышло как «хрифлягательна».

Наагариш нахмурился. Он привык никому не доверять, поэтому слова оборотня показались ему сомнительными. Но может ли он доказать обратное? Им сейчас не нужны проблемы с оборотнями и в особенности с Вотым. А это его подчинённый.

– Отпустите, – приказал наагариш.

Наги неохотно исполнили его приказ. Оборотень упал на колени и тяжело, с хрипами, задышал.

– Если тебя ещё раз поймают рядом с её высочеством – милости не жди, – предупредил наагариш. – Ваше высочество, – он почтительно обратился к Тейсдариласе, – думаю, вам нужно отдохнуть.

Просьба не понравилась девушке, но она всё равно направилась в сторону своего экипажа.

Тейсдариласа сидела в возке и даже не пыталась прислушиваться к тому, что творится снаружи. Там наагариш Делилонис и Вааш обсуждали произошедшее. Обсуждали на наагатинском, так что ей всё равно не было понятно, о чём они говорят. Тем более девушка и так предполагала, что именно могло понадобиться тому оборотню. И ей это совсем не нравилось.

Она задумчиво побарабанила пальцами по крышке своего сундука, а затем медленно его открыла и откинула ткань, лежавшую сверху. Коснулась пальцами двух свертков из шерстяного полотна: один из них был более продолговатым, а другой покороче. Подумав, она взяла короткий свёрток и развернула его. Девушка погладила рукоять кинжала, обвитую чёрными кожаными полосами, и засомневалась. Сомнения всё же победили, и она завернула оружие обратно в ткань.

Запустив руку вглубь сундука, Тейсдариласа достала небольшой бархатный мешочек и вытащила из него браслет. Вид у него был довольно простенький: цепочка из серебряных звеньев, в своём плетении имеющая лишь три голубых топаза. На лице девушки опять возникли сомнения, но она всё же надела браслет на запястье правой руки.

Перед тем как уйти спать, Вааш прошептал Тейсдариласе на ухо, чтобы она ночью тихонько выбралась из экипажа. Мол, погодка чудесная, проспать её просто кощунство. И предложил провести ночь у песчаников, сказав, что будет ждать девушку за возком. Её задача до него добраться. Но Тейсдариласе даже не удалось дверь открыть. Осторожно её толкнув, она выяснила, что кто-то лежит, привалившись к выходу. Вааш устал её ждать и приполз вызволять. Но охранники попались упёртые и никуда принцессу с ним не отпустили. Девушка очень огорчилась.

Но за ночь Вааш придумал выход из положения. Утром он забрал Тейсдариласу, и они упылили далеко вперёд. Охрана, конечно же, последовала за ними, и Вааш был жутко доволен этим. Он даже старался всегда быть на виду. Ближе к полудню они вернулись к экипажу. Помогая девушке спуститься с колесницы, Вааш пророкотал ей на ухо:

– Иди опробуй.

Тейсдариласа вопросительно посмотрела на него, но он лишь очень довольно произнёс:

– Песчаники такие проныры.

Оказавшись в экипаже, девушка обратила внимание, что её сундук стоит на другом месте. За него ещё подушка завалилась. Пошарив рукой, Тейсдариласа нащупала небольшую шишечку, которая при нажатии ушла вглубь стены. И там появилась щель. Этот узкий проём, изгибаясь, шёл по нижней части стены и принимал форму прямоугольника. Прикоснувшись к нему, Тейсдариласа поняла, что теперь у неё есть тайный лаз. В его создателях, благодаря словам Вааша, она не сомневалась и восхитилась тому, что песчаники умудрились тайно сделать его днём в движущемся экипаже и не привлечь ничьё внимание. Причём сделали за очень короткое время. Они действительно те ещё проныры!

Лаз сделали в глухой, без окон, стене экипажа. На той стороне охраны обычно не было. При повторном нажатии на ушедшую в стену шишечку дверца задвигалась, и найти её становилось очень сложно. Потрясающее исполнение! Полный восторг!

Поэтому ночью Тейсдариласа вместе с Ваашем сидела у песчаников, слушала сказителя, а наг переводил ей.

Рядом с ними устроились песчаницы. Им нравился могучий Вааш, и девочка, сопровождающая его, казалась им довольно миленькой. Через некоторое время выяснилось, что некоторые песчаницы весьма сносно болтают по-давридански, а принцесса их понимает и очень доходчиво объясняется жестами. Образовалась небольшая компания, которая отсела от всех, чтобы не мешать сказителю. Внутри неё начались бурные обсуждения. Увлечённый рыжеволосой красоткой Вааш не вдавался в суть их разговоров.

На следующий день, завидев Тейсдариласу, песчаницы начали звать её к себе. Охранники удивились. Когда это принцесса успела сойтись с ними так близко? Девушки собрались и вместе с Тейсдариласой пошли куда-то. Но, завернув за очередной фургон, исчезли. Охрана обеспокоенно заметалась. Кто-то подсказал им, что компания направилась на восток, и они поспешили туда.

Тем временем два нага насмешливо смотрели на уползающих охранников: только что прямо на их глазах принцесса вылезла из фургона, оправляя длинный плащ. Она и другие девушки просто залезли внутрь.

– Скажем? – спросил один наг другого.

Его товарищ скривился. Именно они вчера сторожили принцессу и упустили её.

– Нет, – решил он. – Лаáш и Веарúш вчера больше всех насмешничали, вот пусть теперь и ищут. Их очередь позор огребать. А мы вместо них краем глаза за ней присмотрим.

Налетел порыв ветра, и плащ на девушке распахнулся, открывая взглядам танцевальный костюм песчаниц. Яркий, открытый, он мелькнул буквально на одно мгновение, и девушка сразу же запахнулась. А ошарашенные наги продолжали смотреть на неё.

– Ты видел это? – спросил один другого.

– Нет, – мудро ответили ему.

Наагашейд, конечно, подарочком недоволен, но вряд ли будет рад тому, что они узрели первыми то, что предназначено ему.

Вечером Вааш увидел то, о чём договорились девушки. Тейсдариласа в танцевальном костюме старательно повторяла за одной из песчаниц движения. Этот костюм был более закрытый. Первый решительно отвёрг Вааш, сказав уже знакомое: «Тайка!» И песчаницы безропотно переодели Тейсдариласу. Теперь наг, развалившись на земле, с удовольствием наблюдал за происходящим.

У Тейсдариласы неплохо получалось. Она прекрасно владела своим телом, и затруднения возникали в основном со смелыми движениями вроде покачивания бёдрами или грудью. Но это уже исключительно из-за смущения. Песчаницы веселились вовсю, давая советы и комментируя происходящее. Три из них постоянно дёргали девушку, обматывая её золотистой тканью и обмеряя её тело верёвочкой.

Сама Тейсдариласа выглядела растерянной, и неуверенная улыбка не сходила с её лица. Она не привыкла быть в центре женского внимания. Выросшая в окружении мужчин, сейчас она терялась перед порывистостью и эмоциональностью этих женщин. Но безропотно позволяла делать с собой всё, что им вздумается.

Вечером оказались довольны все: и Вааш, и Тейсдариласа, и песчаницы. Последние хохотали, когда провожали их, и заговорщицки перемигивались с принцессой. Вааша это нисколько не насторожило. Под его присмотром пусть строят свои заговоры сколько угодно.

Глава 7. Наказание «безымянностью»

Следующие три дня прошли очень спокойно. До полудня Тейсдариласа пропадала в фургонах песчаниц, где девушки развлекались азартными играми, шили костюм для юной принцессы и дразнили её охранников, хвостом следующих за ними. Во второй половине дня её обычно забирал кататься Вааш. А вечера, после того, как она якобы ляжет спать, они проводили у песчаников, где девушка училась танцевать.

Нагам она неожиданно начала нравиться. Даже своим охранникам, которые порой поминали её нецензурным словом. Тейсдариласа казалась им необычной. Хоть в самом начале она и произвела посредственное впечатление, сейчас никто не мог сказать, что в ней нет ничего особенного. Уже то, что она так быстро спелась с Ваашем, было необычно. Эту парочку узнавали издали: огромный наг и тоненькая девочка с живыми любознательными глазами. Вааш быстро получил красноречивое прозвище Нянька. Он мудро разрешал «дитятке» лезть, куда можно, присматривая и изредка угрожая отрыванием ушей.

На шестой день после незабываемого визита АрВаисара войско вышло к деревне. Видимо, ранее они здесь уже проходили. В пользу этого говорили сгоревшие остовы домов на окраине деревеньки и пожжённые поля. Население встретило их испуганными взглядами. Мужчин почти не было, только женщины и дети. Даже стариков оказалось очень мало.

День близился к ночи, поэтому было решено заночевать здесь. Сохранившиеся дома заняли те, у кого было самое высокое положение.

Тейсдариласу тоже определили на постой в дом. А наагашейд расположился всего лишь через один дом от неё. Девушка видела, как он заползал туда. Следом за ним внутрь вошли две красивые девочки лет двенадцати вместе со своей матерью. Они должны были позаботиться о важном госте. К юной принцессе тоже приставили девушку, едва вступившую в пору замужества, и мальчишку пятнадцати лет. Тейсдариласа не могла не отметить, с каким облегчением встретили её. Стало нехорошо на душе, так как она понимала, чем это вызвано. Всегда и везде мужчины, ворвавшись в поселение, занимались грабежом и насилием. Здесь это, похоже, уже пережили и боялись повторения.

Вааш куда-то отлучился ещё до подхода к деревне, и рядом с Тейсдариласой находился наагариш Делилонис. Они решили немного размяться после дороги и прогуляться по деревне. Наагариш не решился оставить девушку одну с охраной в таком месте: уже был наслышан о том, что ни один самый внимательный наг не в силах долго следить за её высочеством.

Тем временем воины разбивали шатры вокруг деревни, строили шалаши и стелили лежаки. Запахло дымом, потянуло запахом жареного мяса. У песчаников одиноко зазвенели струны. Мимо на водопой к ближайшей реке провели животных.

Делилонис смотрел на идущую рядом Тейсдариласу и невольно ощущал какую-то жалость к ней. Ему нравилась эта девочка. Живая, любознательная, некапризная и непривередливая. И ещё совсем ребёнок. Его сильно расстраивало, что Дейширолеш до сих пор не сменил гнев на милость и продолжал злиться на ни в чём неповинную девушку. Для него она была живым доказательством его позора и недальновидности. Она – результат его собственного просчёта. И это бесило наагашейда больше всего. Немудрено, что при её виде у повелителя руки чесались свернуть ей шею.

Идущий мимо них песчаник широко улыбнулся и сказал немного озадаченному таким дружелюбием Делилонису:

– Дочь? – И кивнул в сторону Тейсдариласы. – Симпатичный ребёнок. Наверное, недавно ходить начала. Никак не находится. Я часто её у нас вижу.

Наг даже остановился, услышав столь абсурдное заявление, но затем неуверенно кивнул. Принцессу Нордасскую ещё не все знали в лицо, но принять её за его дочь… Он покосился на неё. Девушка с любопытством посмотрела в ответ. Из речи песчаника ей было знакомо только одно слово: «Тайка». Правда, она не знала его значения, просто слишком часто слышала от Вааша.

– Пошли назад, – проворчал Делилонис и, подумав, добавил: – Ребёнок.

Тейсдариласа удивлённо вскинула брови.

Вааш ещё не появился к их возвращению. Делилонис оставил Тейсдариласу, и она под бдительными взглядами охраны поднялась на крыльцо и скрылась за дверью. Девушка и мальчишка уже ждали её с накрытым столом. Тейсдариласа посмотрела на обильное дымящееся угощение и с тоской подумала, сколько им придётся жить впроголодь после таких вот гостей. Да ещё и урожай весь сожжён. Поэтому она знаком вела обоим сесть за стол. Те долго её не понимали, пока она насильно не усадила мальчишку. После чего обрадованная девушка убежала на кухоньку и вернулась с ещё двумя ложками.

После ужина её проводили в комнату, где располагалась кровать с пышной периной и деревянная, немного покоробившаяся лохань с водой. Вода уже подостыла, но Тейсдариласе было всё равно. После стольких дней пути, когда помыться удавалось только в реке или ручье, такая вот водичка казалась блаженно горячей.

Она уже успела скинуть куртку, когда с улицы неожиданно раздался пронзительный женский крик. Тейсдариласа вскинулась, соображая, откуда он исходит. Тело само двинулось к ближайшему окну, и девушка одним плавным движением перескочила через подоконник и мягко приземлилась уже на улице. Сгущались сумерки. Из деревенских домов доносились пьяные выкрики и шум гулянок. Вокруг высились шатры, палатки, шалашики, и просто вразнобой у костров валялись одеяла.

Тейсдариласа обернулась в ту сторону, с которой ей послышался этот отчаянный крик. Ей открылась окраина деревни, покосившиеся заборы огородов, а чуть дальше поднимался лес. Недолго думая, она направилась туда. Не могла женщина просто так кричать таким отчаянным образом. В голову девушки закрадывались самые тёмные подозрения. Всё же здесь было много мужиков, жаждущих женского внимания и тела. И среди них хватало подонков. Никто, кроме неё, не бросился на крик, что уже о многом говорило: женщина на войне всегда считалась трофеем победителя, которым тот мог пользоваться, как ему заблагорассудится.

Сперва Тейсдариласа наткнулась на костёр, вокруг которого собрались четверо мужчин не очень опрятного вида. Трое из них гоготали и были весьма довольны, один при этом завязывал тесёмки штанов. Четвёртый, молодой парень, хмурился и сидел у костра, завернувшись по самый подбородок в одеяло. Со стороны ближайшего огорода раздался вскрик, и Тейсдариласа бросилась туда.

Открывшаяся девушке картина заставила её оцепенеть. Невысокий мужик тащил за волосы упирающуюся зарёванную девчонку лет шестнадцати. Она упиралась с отчаянием смертельно раненного зверя, которому уже нечего терять. Некогда хорошенькое лицо было разбито, из носа текла кровь, а на правой стороне лица наливался внушительный синяк. Платье разорвано от верха до низа, открывая её тело. Одного взгляда на её бедра хватило, чтобы незнакомая с этой стороной жизни Тейсдариласа поняла, что девочкой уже успели попользоваться и, похоже, не один раз. К горлу подступила тошнота.

Мужчина тем временем бросил девочку на рыхлую землю и, придавив извивающееся тело коленом, начал спускать штаны. Тейсдариласа буквально озверела. Глаза ей словно застлала какая-то пелена. Откуда-то издалека ей послышался голос Вааша, который обнаружил её отсутствие и теперь орал на всю деревню. А Тейсдариласа подскочила сзади к мужику и, схватив того за волосы, с неожиданной силой отволокла от девочки.

Мужик заорал от боли и неожиданности, нелепо взмахнул руками, пытаясь достать невидимого врага. Тейсдариласа грубо развернула его и, воспользовавшись тем, что он до сих пор на корточках, со всей силы ударила коленом в челюсть. Тот взвыл, но тут же вой перешёл в бульканье, когда колено врезалось ему в солнечное сплетение, выбивая из лёгких воздух. Девушка вздёрнула оглушённого болью мужчину на ноги и, подтащив к забору, впечатала лицом в столб. Послышался отчётливый хруст. Протяжно подвывая на одной ноте, насильник прижал руку к сломанному носу. А взбешённая девушка, всё также держа его за волосы, выхватила из-за его же пояса кинжал и полоснула мужчину по низу живота, чуть выше его мужского достоинства. Из пореза тут же обильно выступила кровь. И Тейсдариласа отшвырнула его от себя, ограничившись только предупреждением, решив, что раз лично он не успел изнасиловать девушку, то пока пусть остаётся при своих бубенцах.

На жуткий вой мужчины прибежали те четверо, что ранее попались девушке. Почти одновременно с ними на огород, ломая ограду, вползли двое нагов, видимо искавших принцессу. От ближайших костров на шум начал подтягиваться народ. Когда кричала девушка, никто не шелохнулся, а как завыл мужик, сразу все сбежались! Тейсдариласа с отвращением посмотрела на них.

– Ах ты сука! – закричал один из дружков избитого ею мужика. – Ты что ж натворила, убогая?! Из-за этой девки?! Да она сама ноги в стороны раскинула!

Тейсдариласа сцепила зубы, уговаривая себя сдержаться. Перед ней были оборотни. Какое-то мелкое хищное зверьё, возможно, лисы или хорьки. Такие паскудники, как они, привыкли брать всё, что плохо лежит, и издеваться исключительно над слабыми. Они пользуются военным положением, чтобы грабить, убивать, насиловать и издеваться над пленными. Но война закончилась! Девушка боролась сама с собой, умоляя себя сдержаться. Такова мерзкая сторона жизни, она не сможет это исправить. Не стоит сейчас наживать себе проблем из-за зверского желания отрезать им всё, чем они думают.

Она развернулась и пошла к девочке. Та отползла в сторону и теперь сидела на земле спиной к ней, раскачиваясь из стороны в сторону, что-то говоря себе под нос, изредка прерываясь на судорожные всхлипы. Тейсдариласа подошла к ней вплотную, наклонилась, чтобы помочь ей встать, и замерла в этой позе.

Девочка прижимала к груди и укачивала на руках тело мёртвого двенадцатилетнего мальчика, чем-то внешне похожего на неё. Грудная клетка у него была разломана, наружу торчали белые сколы костей. В тощей ладошке он сжимал камень. Сквозь бормотания девушки Тейсдариласа различила «глупый братик» и «прости меня, прости». Внутри у неё всё заледенело. Принцесса выпрямилась и развернулась. Раненный ею мужик уже успел оправиться и в окружении собственных дружков набраться смелости. Поэтому сейчас он мерзко улыбался, а глаза его горели злобой.

– Под руку попался. – Он развёл руками, мол, что уж тут поделаешь, а Тейсдариласа посмотрела на его правую руку, рукав которой был по локоть обильно заляпан кровью.

Он сделал шаг к ней.

– Ты бы, краса, шла бы своей дорогой, – нагло посоветовал он. – А мы тут сами разберёмся. Тебя уж, так и быть, прощу на первый раз, – оборотень покосился на нагов, выдавая причину такого милосердия. – Или компанию нам составить хочешь? Так мы не против.

Товарищи поддержали его смехом, только хмурый паренёк продолжал смотреть недовольно.

Тейсдариласа продолжала стоять на месте, за её спиной всхлипывала девчонка. А принцесса продолжала тупо прокручивать в голове одну и ту же мысль: война закончилась, такого просто не должно быть! Но никто из собравшихся не спешил порицать этих скотов. Даже наги, которые должны были её защищать, замерли, словно чего-то ожидая. Секунды медленно текли.

Никто не успел среагировать. Она просто сделала пять очень быстрых шагов навстречу оборотню, уже привычным жестом схватила его за волосы, вынуждая запрокинуть голову, и полоснула по горлу кинжалом, глубоко вдавливая лезвие в плоть. Глаза мужика удивлённо распахнулись, он открыл рот, чтобы закричать, но вместо этого с его губ хлынула кровь. Тейсдариласа дёрнула его на себя так, что в его шее что-то хрустнуло, и бросила дёргающееся в агонии тело рядом с рыдающей девочкой. Та окинула своего обидчика мутным взглядом и опять уткнулась в волосы мёртвого брата, продолжая просить за что-то прощения.

Поражённая тишина длилась несколько десятков секунд. Казалось, все пытались принять то, что увиденное действительно является реальностью. Что сейчас какая-то женщина убила у всех на глазах оборотня за то, что он посмел изнасиловать деревенскую девчонку и прибить её брата. Первыми опомнились товарищи убитого. Один из них сделал неуверенный шаг вперёд, всматриваясь в искажённое предсмертной агонией лицо.

– Она убила его… – неверяще произнёс он. – Убила… Ты вообще что наделала?! Ты за что его грохнула? Да я тебе, дрянь, кишки за такое выпущу и привяжу ими же к ближайшему столбу! И сделаю так, чтобы ты подыхала медленно!

Он угрожающе двинулся к Тейсдариласе, наги наконец качнулись вперёд, но их помощь не потребовалась. Девушка крутнула кистью в воздухе, под рукавом рубашки сверкнул синим браслет, и её ладонь сжалась на длинном древке алебарды, явившейся на зов. Лезвие алебарды было длинным, имело крутую форму в виде полумесяца, украшенного по краю острия тускло светящимися синим рунами. Тейсдариласа выставила оружие перед собой. Три кольца, вдетые в нижний край лезвия, упреждающе звякнули. Мужчины испуганно попятились.

Одно дело девчонка, вооружённая лишь кинжалом, а другое дело, когда у этой девчонки в руках оружие с магическими свойствами. Алебарда имела не совсем стандартный внешний вид, её форма не подходила под описание ни одного из видов этого оружия. Значит, делали её на заказ. А сделанное на заказ оружие с магическими свойствами не таскают при себе обычные девчонки. Такое оружие носят только те, кто может позволить себе эту роскошь. А позволить её могут те, кто богат или имеет высокое положение в обществе. И сейчас мужчины мучительно соображали, кем может быть девушка, которая, прищурившись, смотрела на них, небрежно выставив перед собой алебарду с лунным лезвием.

Владеет ли она этим оружием или нет, узнать им было не суждено. Толпа расступилась, и на рыхлую землю огорода стремительным шагом вышел консер Вотый в сопровождении ещё трёх оборотней. Он окинул всех присутствующих взглядом, особенно пристально рассмотрел плачущую девчонку, мёртвого оборотня, его товарищей, но самый заинтересованный взгляд он подарил Тейсдариласе.

– Моё почтение, ваше высочество. – Он склонил голову.

Девушка лишь вскинула подбородок, наградив его надменным и холодным взглядом. И оружие не опустила. Но консер не обиделся на столь холодный приём. Он подошёл к плачущей девочке, присел рядом с ней на корточки и ласково спросил:

– Кто это сделал с тобой?

Та подняла на него мутный выцветший взгляд. А затем подняла руку и по очереди указала на мёртвого оборотня, а потом на трёх его товарищей. Хмурый парнишка, продолжавший со злобой смотреть на Тейсдариласу, её внимания не удостоился. Консер поднялся и развернулся к Тейсдариласе.

– Какой участи желает для них её высочество? – спросил он.

Тейсдариласа разжала ладонь, и алебарда пропала. А затем резко, не колеблясь ни секунды, провела указательным пальцем по своему горлу. Консер кивнул своим сопровождающим, и те слаженно метнулись к виновникам и перерезали им глотки. Дёргающиеся тела они бросили на землю. Молодой парень, что был с ними, побелел, взгляд его стал испуганным.

– Принцесса довольна? – с улыбкой спросил консер.

Тейсдариласа поморщилась, показывая, что столь лёгкая смерть её не совсем удовлетворила. Сложив руки на груди, она вскинула брови, показывая, что ожидает его дальнейшего решения. Консер с задумчивым видом прошёл мимо убитого ею оборотня, а затем остановился перед единственным оставшимся в живых из шайки парнем. Тот побелел ещё больше, но старался держаться с достоинством.

– Брат? – консер кивнул на мёртвое тело.

– Старший, – с трудом разлепив губы, произнёс парень.

Консер опять подошёл к девочке.

– Расскажи, что произошло.

Она рассказала. Говорила глухо, безэмоционально и, кажется, не воспринимала то, что происходит в реальности, продолжая пребывать где-то далеко.

Эти мужчины выволокли её из дома. Просто пришли, схватили за волосы и потащили на улицу к костру. Младший брат пытался защитить её. Его раз за разом отпинывали, пока оборотням не надоело его копошение, и ему просто не разломали грудную клетку и не отбросили к огородам. А затем её повалили на траву, разорвали одежду и насиловали. Первым был тот, кто первым и умер. Потом они отвлеклись, и она бросилась к огородам, к брату. Но её поймали и хотели опять сделать это с ней. Но… Тут она запнулась и замолчала. Несколько секунд она просто смотрела в пустоту, а затем начала рассказ с самого начала.

– Достаточно, дитя, – ласково произнёс консер. – У тебя очень храбрый брат. Он умер как настоящий мужчина.

После этих слов в глазах девушки появилось что-то осмысленное, и она тихо расплакалась. Горько, но без полубезумных причитаний. А консер вернулся к парню.

– Тебе оставят жизнь, – произнёс он, – так как ты не участвовал в этом. Но ты не пытался остановить своего брата и его друзей и просто смотрел, как женщину насилуют у тебя на глазах. Я очень не одобряю насилие над женщинами. От этого бывают неприятные последствия в виде незапланированных ублюдков. Или… – Он сделал многозначительную паузу и обвёл собравшихся взглядом. – Может кто-то хочет повторения истории с участием ещё одного бастарда?

Ответом ему была напряжённая тишина. Оборотни старательно прятали глаза.

– Ты останешься здесь, с этой девушкой, – вынес приговор консер.

Парень вскинулся, но под пристальным взглядом своего господина ничего не посмел сказать.

– Ты ведь из рода Ролáй?

Парень кивнул и добавил:

– Из побочной ветви.

Консер улыбнулся.

– Род Ролай лишается права выбора наследника.

Наступила оглушающая тишина.

– Господин… – потрясённо протянул парень.

– Ответ за проступок твоего брата и твой собственный понесёт твой род. Раз род не смог достойно воспитать своего потомка, значит ему и нести ответственность за поступки своего выродка. Правильно? Правильно. – И неожиданно добавил: – Наследником рода становишься ты.

Ответом консеру опять была тишина и непонимающий взгляд парня.

– Ты становишься единственным наследником рода. Если род лишится тебя, то он лишится возможности своего продолжения.

На лице парня появился ужас.

– Если я решу, что ты не достоин быть наследником, то у твоего рода не будет ни единого шанса на продолжение. И род Ролай станет «мёртвым». Поэтому не разочаруй меня. Ты остаёшься с этой девочкой. Твоя задача не дать ей наложить на себя руки, скинуть плод, если она

понесёт, и вообще сделать всё, чтобы она была счастлива. Так что эта малышка – шанс твоего рода продолжить своё существование.

Парень с ужасом посмотрел на рыдающую девушку, продолжающую сжимать тело брата в объятиях.

– Далее, – продолжил консер, – роды Фрай, Доваро́й и Ши́ный лишаются права выбора наследника.

– Господин! – раздалось потрясённое из толпы.

– Они не смогли воспитать достойных представителей для своего имени, поэтому я сомневаюсь в том, что им стоит давать право на дальнейшее существование. Сын семьи Ролай всё это затеял, да. Но сыны трёх других семей пошли у него на поводу, как цепные псы. Нужным ли нам те, кто слепо идёт за кем угодно, стремясь получить сиюминутное удовольствие? Нет, не нужны.

Стояла оглушающая тишина. Оборотни боялись привлечь внимание своего господина и вообще сожалели, что пришли сюда в поисках зрелища.

– Но я дам шанс этим семьям на продолжение. Если эта девочка вдруг забеременеет, то её ребёнок станет наследником того рода, от чьего сына она понесёт. Поэтому молитесь, чтобы у неё было дитя. К ней запрещается приближаться любому представителю из перечисленных семейств. Я уже назвал того, кто будет заботиться о ней.

Выдержав паузу, он продолжил.

– Ребёнок останется с матерью. Семье, наследником которой он будет, не позволено участвовать в его воспитании. И надейтесь, что родится дочь. В этом случае семья, кровь которой будет носить в себе девочка, получит право назвать наследника из своих мужчин. А если девочка потом выйдет замуж за представителя другой «мёртвой» семьи, то и та семья получит это право. А если у неё родится дочь, и она решит спасти третью из перечисленных семей, то и этой семье будет даровано право на возрождение.

– А если она не понесёт? – рискнул задать вопрос парень – брат убитого.

– Тогда она становится невестой, – с улыбкой сообщил консер. – Да-да, право на возрождение будет даровано той семье, в которую она войдёт. Но я запрещаю давить на неё. Она будет совершать свой выбор сама. Если я узнаю, что кто-то нарушил мои требования, то никаких «если» для этого рода не будет. Он станет мёртвым. Я всё понятно объяснил?

Никто не рискнул ему возразить.

– Теперь ты, – он повернулся к новоявленному наследнику рода Ролай. – С этого момента ты её цепной пёс. Цель твоей жизни – забота о ней и её ребёнке, если он будет. Так ты искупишь вину своего брата, свою бесхребетность и дашь своему роду возможность продолжить существование. Жениться и завести своего наследника ты сможешь только после полного исполнения своих обязанностей, а именно: после прекращения заботы о ней, а это возможно только в случае её смерти. И то, если эта смерть будет от старости, и после того, как её ребёнок вырастет. И да! Если я узнаю, что ты залез к ней в постель, то лично озабочусь тем, чтобы ты стал мерином. Тебе ясно?

Парень кивнул.

– Молодец. Приступай к своим обязанностям.

Молодой оборотень растерянно посмотрел на зарёванную девчонку, а потом перевёл взгляд на тело брата.

– Этих убрать, – распорядился консер и кивнул на тела.

Мёртвых оборотней тут же утащили.

– Надеюсь, это будет хорошим уроком для всех, – веско произнёс консер. – Если я узнаю о подобном случае, то наказание вам уже известно. Советую семьям, которые имеют подобных невоздержанных представителей, как можно скорее избавиться от них, чтобы они не подвели род к безымянности. На этом всё! Настоятельно рекомендую разойтись.

Всех как ветром сдуло. Остался только консер, его сопровождающие, парень-оборотень с плачущей девочкой и Тейсдариласа с нагами. За её спиной возвышался неизвестно когда приползший Вааш. Теперь он с грозным видом замер над ней.

– Госпожа, – почтительно пробасил он. – Я думаю, нам пора. Холодает, а вы легко одеты.

Тейсдариласа кивнула и, круто развернувшись, ушла с огорода. Наги последовали за ней. Консер некоторое время смотрел ей вслед, а затем тоже ушёл. Остался только молодой оборотень и бедная девочка с мёртвым братом на руках. Она не желала никуда идти, смотрела на своего «цепного пса» затравленным, злым взглядом и плакала. Парень опустился рядом с ней и с безнадёжным видом запустил пальцы в волосы.

Тейсдариласа сидела рядом с Ваашем на лавочке. Цвет лица у неё был слегка зеленоватым. Как только они остались вдвоём, она сиганула в кусты, где её долго рвало.

– Первый раз убивала? – сочувствующе спросил Вааш.

Девушка отрицательно помотала головой.

– А-а-а, значит, сама ситуация…

Девушка опять позеленела.

– Молчу-молчу, – спохватился Вааш. – Но ты хорошо держалась. До самого конца слабину не давала.

Похвала девушку не приободрила.

– Я тебе поэтому и говорил не лезть к оборотням, – признался он. – Подонков везде хватает. Но мы, наги, женщин и детей не трогаем. Нам инстинкты не позволяют причинить им вред, поэтому среди нас тебе ничего не угрожает. Ну, и соседи наши тоже поостерегутся тронуть: они знают, что мы так это не оставим. А эти оборотни… они ж с Салеи! Тёмные знают, чего от них ожидать.

Тейсдариласа теперь поняла, почему деревенские девушки от оборотней шарахались, а на нагов только испуганно смотрели. И прислуживать к нагам отправили всех детей. Похоже, уже по предыдущему визиту знают, что змеелюды в этом плане предпочтительнее.

– А про ублюдков это Вотый им хорошо напомнил. Лет четыреста назад у них эта история произошла. История о мстящем бастарде. Этим бастардом был сам консер Вотый. Его папаша как-то изнасиловал девчонку где-то на окраине страны, вырезал всю её семью, а её бросил подыхать. Но она выжила, родила от него сына и вырастила себе мстителя. Шерех тогда вырезал всю семью Вотый, включая женщин и маленьких детей, а под конец грохнул собственного отца. И затем начал резать всех, кто имел хоть какое-то кровное родство с его семейством. А так как род был очень влиятелен, то породниться с ним спешили многие. Ох, и шороху же он навёл! Два десятка лет прорежал все кланы страны, даже незаконных детей своего рода нашёл и прикончил. И сделать с ним никто ничего не мог: силён, зараза. А потом остановился. Влюбился. В свою дальнюю родственницу. Очень дальнюю, но капля родственной крови в них есть. Он решил оставить ей жизнь, но к тому времени уже успел прикончить её кузена. Так что она от Шереха была не в восторге, мягко говоря. Но он сделал предложение всем самым влиятельным кланам, от которого они не смогли отказаться: они отдают ему девушку, а он прекращает их резать. Так что женился, остепенился… Потом подмял под себя все северные кланы оборотней. И вроде успокоился.

Тейсдариласа вопросительно посмотрела на него.

– Жена его? – понял Вааш. – Да привыкла к нему. Семерых сыновей родила и ни одной дочери.

Девушка слабо улыбнулась.

– Спать тебе только сегодня придётся с нами, на улице, – сказал Вааш. – Я не рискну тебя одну в комнате оставить. Не нравится мне интерес Шереха.

Тейсдариласа прихлопнула припиявившегося к шее комара и с тоской посмотрела на светящиеся уютным светом окна дома.

– Ну или можно и в доме, но тогда я сплю у тебя, – предложил Вааш. – Но это вроде неприлично…

Девушка насмешливо вскинула брови.

Глава 8. Детские метки и рисунки

Вааш проспал до самого утра у неё в комнате под окнами. Хвост он расстелил аж до двери. Так что незаметно никто бы не проник. Но Тейсдариласе казалось, что его раскатистый храп, от которого занавески колыхались, распугал бы всех недоброжелателей ещё на подступах к дому. Она даже думала, что не уснёт под такой музыкальный аккомпанемент, но уплыла в страну сновидений сразу, как голова коснулась подушки.

Утро её встретило блинами и недовольным Делилонисом, которому успели доложить о случившемся. Он ничего ей не сказал, но смотрел по-иному. В глазах мелькнули уважение и напряжённое внимание. Принцесса оказалась не так обычна, как им думалось. Чего ещё можно от неё ожидать? Вчера она вступила в схватку с оборотнями и хладнокровно убила одного из них. Из-за неё консер Вотый обратил внимание на происшествие и даже применил невиданное по своей суровости наказание.

Как-то особенно сильно отношение других нагов не изменилось. Единственное, если раньше они вели себя подчёркнуто почтительно с ней в присутствии посторонних, то теперь они вели себя так постоянно. Ей уступали дорогу, убирали хвосты, чтобы она не споткнулась. Наги потихоньку начинали гордиться принцессой.

Тейсдариласа чувствовала себя несколько неуютно от такого внимания. Но решила не прятаться в своём экипаже и согласилась на предложение Вааша прокатиться в колеснице. Рядом с Ваашем она ничего не боялась.

Когда они покидали деревню, Тейсдариласа увидела на пригорке вчерашнюю девушку. Она, завёрнутая в шерстяной платок, сидела перед большим камнем, стоящим на свежевырытой могиле. Чуть в стороне, опираясь на заступ, стоял молодой оборотень из рода Ролай. На его уставшем лице отпечатались безнадёжность и тоска.

Тейсдариласа аккуратно шмыгнула носом. Так, чтобы не услышал наагариш Делилонис, в колеснице которого она ехала. Он вдруг решил, что должен проводить больше времени с принцессой. Наг сам не мог объяснить своё решение. Вот решил, и всё!

Девушка с трудом подавила чих. Вчера они попали под дождь. Вааш не сразу сообразил, что женский организм требует более бережного отношения. А когда сообразил, было поздно: девушка промокла насквозь, но была абсолютно счастлива. К её возку они пробирались ползком в прямом смысле этого слова. Ну Вааш-то по-другому и не передвигался, принцесса же к подобному не привыкла. Было бы не очень хорошо, застань принцессу в таком виде наагариш Делилонис. Ваашу досталось бы по первое число.

Всё же им немного не повезло. Когда они уже почти добрались до возка и даже увидели хвосты охранников, торчащие из-за его угла, со стороны раздалось недовольное:

– Так!

Там раскачивался на зелёном хвосте смутно знакомый наг с короткими рыжими волосами. Он крайне недовольно смотрел своими жёлтыми глазищами на застывшую парочку. Тейсдариласа с запозданием вспомнила, что это наагариш Роаш део Фашшей.

– Вааш, – предельно сухо произнёс он, – почему принцесса мокрая?

Вааш заметно смутился и замялся. Свою вину он не отрицал: не доглядел.

– Переодеть и напоить горячим, – беспрекословно распорядился наагариш и пополз прочь.

Тейсдариласа и её нянь облегчённо выдохнули. Наагариш Роаш – это лучше, чем наагариш Делилонис. Может быть, он даже их не сдаст.

Охране Вааш пригрозил, что если до Делилониса что-то дойдёт о произошедшем, то он лично озаботится, чтобы их головы повернулись в непредназначенном природой направлении.

И вот сейчас девушка мужественно скрывала первые признаки простуды. Вообще-то организм у неё довольно крепкий и закалённый, и она сама не помнила, когда последний раз болела. Но, похоже, высшие силы были просто не на их с Ваашем стороне.

А погодка стояла замечательная. Светило солнышко, по небу плыли лёгкие белые облака, совсем не похожие на перегруженные серые мешки, которые поливали их вчера всю вторую половину дня. Пели смелые птички, которые отказывались пугаться такого скопления народа. Чуть позади следовала охрана принцессы. Она старалась их запоминать, но пока выходило не очень. Имён девушка в основном не знала и различала больше по цвету хвостов или волос.

К колеснице наагариша Делилониса подъехал другой наг и что-то сказал ему. Наагариш нахмурился, но кивнул и обратился к принцессе:

– Мне нужно отлучиться. Ашша́р отвезёт вас, куда вы пожелаете.

Он кивнул на нага, который к ним подъехал. Тейсдариласа согласно кивнула и перебралась в колесницу нага, названного Ашшаром. На лице мужчины высветилась неуверенная радость. О Тейсдариласе уже разошлись слухи, и он был польщён оказанной честью.

– Куда желает ехать госпожа? – почтительно спросил он.

Тейсдариласа задумалась. Выбор, конечно, невелик, так как ехать в любом случае придётся вперёд. Другое дело, в какой компании ехать. Поэтому она прикоснулась к локтю нага и указала на яркие фургоны песчаников. Позади раздался слаженный стон охраны. Девушка удивлённо посмотрела на них. Видимо, эти её уже охраняли, но она их совсем не помнила.

Песчаницы приняли её радостными возгласами и шутками. До них тоже дошли слухи о происшествии в деревне. Тейсдариласу похлопали по плечам, выражая своё одобрение, и этим ограничились. Что толку перетирать то, что уже прошло?

Принцесса перебралась в фургон, а Ашшар переместился к её охране, не собираясь никуда уезжать. Вдруг госпоже понадобится куда-нибудь ещё. Сбоку к «женскому» фургону притулился «мужской». Тейсдариласа с воодушевлением поняла, что собирается хорошая компания.

Песчаники быстро просекли её наметившуюся простуду и пошутили над изнеженностью некоторых. Мужчины, перемигнувшись, полезли за лекарством, которое, по их уверениям, мигом придавит болезнь. Лекарство хранилось в небольшом глиняном бутылёчке с запечатанным горлышком. Пробку сковырнули кинжалом, и в маленький стаканчик налили светло-зелёную жидкость. Этот напиток и протянули Тейсдариласе.

Девушка приняла стакан и подозрительно принюхалась к содержимому. Остро и горько пахло травами. От одного запаха сводило зубы. Она мужественно вдохнула, выдохнула и хотела залпом выпить лекарство, но её руку неожиданно перехватили.

– Вы обалдели, что ль?! – рявкнул Вааш, появившийся буквально из ниоткуда. – Налить такое ребёнку! А вы куда смотрели, олени?! – на этот раз досталось охране. – Вот паскудники! Прохиндеи! Ребёнка спаивать!

С этими словами Вааш залпом выпил то, что было в стакане. Наступила удивлённая тишина. Глаза нага непонимающе округлись, а затем скривилось лицо. Песчаники захохотали.

– Чё за дрянь? – возмущённо протянул наг.

Отсмеявшись, один из песчаников просветил его:

– Лекарство от простуды.

Именно в этот момент Тейсдариласа выразительно шмыгнула носом. Вааш покосился на неё и протянул пустой стакан песчанику.

– Плесни ещё, – велел он.

Тейсдариласа всё-таки поняла, почему песчаники так перемигивались, когда предлагали ей лекарство. Оно оказалось жутко горьким! Выпив его, она тут же поняла, что больше не болеет. Никогда больше не болеет! Лишь бы не пить эту гадость повторно.

Вааш потом долго ворчал на «прохиндеев пустыни», которые предлагают ребёнку невесть что. Он же уже несколько раз им говорил, что принцесса – ребёнок. Значит, и отношение к ней должно быть соответствующее.

Наг поведал Тейсдариласе, что у песчаников своё отношение к детям. Пока они не войдут во взрослую жизнь, им запрещается многое из того, что делают взрослые: пить вино, играть в азартные игры, курить табак, трах… Здесь наг оборвал перечисление запретного, просто и незатейливо сказав, что им многое запрещено.

Обычно, когда песчаникам говоришь, что вот это ребёнок, те понимают с первого раза и относятся соответствующе. Может, их сбивает с толку внешний вид Тейсдариласы? Так-то выглядит она вполне взрослой. Задумчиво почесав подбородок, Вааш до чего-то додумался, развеселился и начал что-то искать. Его мешок с вещами был в его же колеснице.

– Тёмные! Я же помню, что брал. Ещё подумал, зачем кладу, – раздражённо шипел наг, роясь в мешке.

Искомое всё же нашлось. С торжествующим возгласом Вааш достал крохотную баночку.

– Так, – с видимым удовольствием протянул он, с трудом протискивая внутрь сосуда палец.

Из баночки его палец появился уже зелёным. Прежде чем Тейсдариласа успела среагировать, наг поставил ей загогулину на лбу и широко усмехнулся. Девушка с возмущением посмотрела на него.

– У нас так детишек помечают, – пояснил он ей.

Охрана попыталась сдержать улыбки. Тейсдариласа возмущённо ткнула в собственный лоб и вопросительно подняла брови.

– Нет, обычно на запястье ставят. Но на лбу заметнее. – Коварный наг гоготнул.

Когда их нашёл наагариш Делилонис, Тейсдариласа уже успела попытаться стереть знак и смириться с его наличием. Охрана отворачивалась, чтобы скрыть улыбки. Вааш просто ржал. Увидев метку, наагариш удивлённо вскинул брови.

– Какая хорошая идея, – протянул он и похвалил Вааша: – Мо-ло-дец.

После одобрения сего убожества наагаришем Тейсдариласа окончательно смирилась с загогулиной на лбу. Как выяснилось, Делилонис прибыл ненадолго. Ему зачем-то понадобился Вааш. Оба нага укатили, оставив её на попечение охраны.

Всё время до вечернего привала принцесса провела в фургоне седого песчаника, который на своём языке рассказывал ей, как готовить то или иное лекарство. Тейсдариласа ничего не понимала, но согласно кивала и покорно нюхала ингредиенты. Через несколько часов к ним присоединился внук песчаника, парнишка лет семнадцати. Темноглазый, смуглый и черноволосый. Назвался Абха́лом. Он говорил по-давридански, так что дальше дело пошло с большей пользой.

Юноша немного посмеялся над её зелёной красотой, на что девушка ответила грустным взглядом. Воспользовавшись тем, что дед отвлёкся, парень наклонился к ней и пошептал:

– Хочешь помогу?

Тейсдариласа тут же кивнула. Парень отдёрнул снизу полог и выбрался наружу между рёбрами фургона. Девушка последовала за ним. Наги-охранники опять остались с носом.

Войско уже остановилось и готовилось к ночлегу. Юный песчаник с принцессой спокойно прошли между снующими туда-сюда людьми и нырнули в ярко-зелёную повозку. Здесь резко пахло травами и различными веществами, которые использовали в своей работе алхимики,

маги и лекари. Тейсдариласа даже сделала шаг назад, настолько резок был аромат, витающий тут.

Абхал уверенно полез по сундукам, видимо прекрасно зная, где находится то, что им нужно. С торжественным видом он достал склянку, наполненную зелёной жидкостью. На лице принцессы возникли сомнения. После лекарства всё, что жидкое и зелёное, вызывало у неё не самые хорошие предчувствия. Парень тем временем достал кусок ткани, обильно смочил его содержимым из баночки и подозвал Тейсдариласу. Та нерешительно приблизилась. В нос ударила резкая вонь. Песчаник усмехнулся, увидев её гримасу, и решительно провёл тряпкой по её лбу. А затем торжествующе продемонстрировал разводы, оставшиеся на ткани. Метка стиралась.

Они уже почти закончили, когда полог откинулся и внутрь заглянул наг из охраны Тейсдариласы.

– Ты что делаешь?! – ужаснулся он. – Ах ты поганец! Если наагариш или Вааш увидят, то голову тебе открутят!

Абхал помрачнел и посмотрел на девушку. Та ответила ему таким же мрачным взглядом.

– Вернул всё назад! – велел наг. – И побыстрее!

И запахнул полог.

– Вот же! – Парень раздосадовано бросил тряпку. – Придётся заново рисовать.

Он опять полез по сундукам.

– Поторапливайся! – подогнал его снаружи голос нага.

Абхал только зло посмотрел на полог.

– Никак зелёную краску найти не могу, – сказал он девушке. – Может, чёрной мазнём, а потом я найду зелёную, и мы перерисуем? Какая разница, каким цветом?

Девушка неохотно кивнула. С меткой на лбу ей ходить не хотелось, но парня было жалко. Она не знала, как наагариш Делилонис, но Вааш точно что-нибудь ему открутит. Уши, например.

Абхал быстро поставил на её лоб закорючку и подул, чтобы быстрее сохло.

– Госпожа, нам пора, – раздался почтительный голос снаружи. – Наагариш будет нас искать.

Девушка тяжко вздохнула и поднялась.

– Я с тобой пойду, – решил Абхал. – Если заметят, что краска другая, скажу, я виноват. А то достанется тебе.

Тейсдариласа посмотрела на него неодобрительно. Меньше всего ей хотелось, чтобы кому-то из-за неё досталось.

Охранники посмотрели на неё мельком, лишь убедившись, что это действительно она, и ползли вперёд, беспрестанно озираясь по сторонам. На Абхала они вообще не обратили внимания. Вся компания уже добралась до окраинных костров песчаников, когда чуть в стороне показался наагариш Делилонис. Позади него следовал непривычно серьёзный Вааш. Наги застыли и вытянулись в струнку, когда из-за повозки неожиданно показался сам наагашейд.

Владыка полз не спеша, внимательно прислушиваясь к тому, что говорил Делилонис. Руки его были заложены за спину, голова слегка склонена набок. Возможно, утром его волосы и были заплетены в косу, но сейчас о ней напоминали только крест-накрест перепутанные локоны. Но эта растрёпанность ему необыкновенно шла. Тейсдариласа застыла, не в силах отвести от него взгляд. Парень-песчаник правильно оценил выражение её лица и недовольно поморщился. Принцесса ему нравилась. И чем больше времени он проводил с ней, тем сильнее она ему нравилась. Поэтому на наагашейда он посмотрел почти со злостью, не заботясь о разумности своего поведения.

Делилонис остановился и пальцем очертил над землей круг. Вааш отрицательно покачал головой и повторил движение наагариша, но только в другом месте. Наагашейд подполз ближе,

внимательно осмотрел оба участка и, не отрывая взгляд от земли, двинулся левее, прямо к застывшей компании. Может, он их не заметил бы, но так вышло, что нежелательное внимание привлёк наагариш Роаш.

– Что вы здесь делаете? – раздался недовольный шёпот за спиной Тейсдариласы.

Обернувшись, охранники и принцесса увидели наагариша Роаша, который, сузив глаза, смотрел на них.

– Олухи! – сквозь зубы еле слышно бросил он, глядя на нагов. – Уведите её высочество отсюда.

И выполз вперёд, загораживая их своим телом. Если бы он был такой же комплекции, как Вааш, то, возможно, ему это удалось бы. Но именно принцессу он прикрыл только наполовину. Поднявший на него глаза наагашейд тут же её увидел. И Делилонис, и Вааш мигом помрачнели.

Владыка выпрямился и, не сводя с принцессы немигающего взгляда, сложил руки на груди. Роашу ничего не оставалось, как почтительно отползти в сторону. Разве может он закрывать от повелителя то, что тот хочет видеть? В глазах наагашейда мелькнула холодная ярость, и он буквально выплюнул:

– Разве у меня есть дети?

Наги удивлённо посмотрели на девушку, ведь именно она была объектом внимания владыки. Их взгляды скользнули по её лбу, и на лицах проступил ужас. Побелевший Вааш обеспокоенно качнулся из стороны в сторону. Он же не мог перепутать цвет? Делилонис бы заметил.

– Почему на ней метка моего цвета? – Тон наагашейда вымораживал всё внутри.

Тейсдариласа отмерла и посмотрела на Абхала. Тот посмотрел на неё в ответ.

– Мой повелитель, – обратился к наагашейду Вааш. – На юной принцессе моя метка. Но я не понимаю, почему её цвет изменился.

– Я подтверждаю, что цвет метки был изначально зелёным, – вступился наагариш Делилонис.

– Тогда почему сейчас она чёрная? – взбешенно процедил наагашейд.

– Это моя вина, – вперёд выступил Абхал.

Глаза парня горели решимостью. Вот его шанс проявить себя перед Тейсдариласой! Он поступит, как настоящий мужчина, взяв всю вину на себя и не прося ничего взамен. На него снизошло странное состояние. Наверное, именно так чувствовали себя герои, идущие на верную смерть.

– Я посмел стереть метку с лица госпожи, – покаялся он. – Когда понадобилось нарисовать её заново, то просто не нашёл нужной краски. Я не знал, что цвет знака имеет какое-то значение.

Хвост наагашейда раздражённо хлестнул воздух. Девушка сама по себе была олицетворением его позора. А метка чёрного цвета на её лице словно подтверждала, что это именно его позор.

– Стереть немедленно! – прошипел он. – Я не хочу, чтобы на ней было хоть что-то, что подтверждает её принадлежность мне.

На лице Вааша возникло болезненное выражение, и он посмотрел на Тейсдариласу с жалостью. Плохо, что она услышала что-то столь оскорбительное. Наги опустили взгляды. Глаза юного песчаника потемнели от едва сдерживаемой ярости. Лишь одна принцесса осталась невозмутима. Казалось, слова наагашейда её нисколько не уязвили. Она спокойно посмотрела на него и кивнула, принимая его слова.

– Убирайтесь!

Абхал не выдержал. Его юное горячее сердце требовало вступиться за понравившуюся девушку, несмотря на опасность, исходившую от наагашейда.

– Не смейте говорить с ней так! – Его голос дрожал от ярости. – То, что она здесь, – ваша вина! Это вы потребовали отдать вам принцессу! Вы этого хотели! Так что не смейте!

От ярости у него закончились слова. Давриданский неожиданно выветрился у него из головы, и парень никак не мог построить достойную фразу. Наагашейд выслушал его на удивление спокойно. На его холодном лице не мелькнуло ни единой эмоции. Он смерил парня надменным взглядом, хвост его слабо шевельнулся. И неожиданно взметнулся вверх, сделав замах на манер хлыста.

Наагариш Делилонис качнулся вперёд, с сожалением понимая, что не успеет ничего сделать. Чёрный хвост стремительно метнулся к песчанику. Но прежде, чем он успел достичь его и ударить с сокрушающей силой, Абхала толкнули в плечо, вынуждая упасть на землю. А на его место спокойно ступила принцесса. Всего один неспешный шаг, и хвост ударил её в грудь, снеся как таран. Девушку отшвырнуло в ближайшую повозку, о борт которой она звучно ударилась спиной и упала на землю лицом вниз. Наступила мёртвая тишина. В наметившемся конфликте была поставлена жирная точка.

Вааш метнулся к неподвижной девушке. Его дрожащие ладони осторожно ощупали её, и он дрогнувшим голосом произнёс:

– Жива.

К ним приблизился наагариш Роаш. Он более тщательно обследовал тело принцессы.

– Кажется, даже относительно цела. Но на затылке шишка с голубиное яйцо.

Наги облегчённо выдохнули. Только наагашейд продолжал неподвижно стоять. Выражение на его лице было застывшим, холодным. Только кончик хвоста нервно шевелился. Он видел глаза девушки перед тем, как удар настиг её. Для него время тогда словно замедлилось. Вот излишне смелый мальчишка летит на землю, получив толчок изящной ладонью. На его место спокойно, даже как-то неторопливо заступает девчонка. Она разворачивается и смотрит на него. Смотрит уверенно и спокойно. Она не боится и не колеблется. В момент, когда его хвост ударяет её, она закрывает глаза и стискивает губы. А затем оковы, тормозящие время, падают, и всё остальное разворачивается стремительно и слишком быстро.

Девушку аккуратно перевернули. Вааш бережно придержал её голову. Роаш отдавал команды, как лучше её поднять и перенести. За спиной наагашейда Делилонис требовал найти лекаря как можно быстрее. Абхал продолжал сидеть на земле. На его лице застыли ужас и растерянность.

– Дейш, – тихо прошептал подползший Делилонис, – ты переборщил.

Наги-охранники прятали обеспокоенные и виноватые глаза. Нет, они не смели осуждать повелителя. Они корили себя за то, что допустили эту встречу.

Наагашейд Дейширолеш ощущал себя странно. За восемь сотен лет в его жизни произошло многое. Он убивал женщин, но никогда не делал это просто так. Всегда была причина. И он всегда даровал им быструю смерть. Но он никогда, НИКОГДА не бил и не мучил женщин. Сейчас владыка чувствовал себя так, словно переполз через некую грань, возврат из-за которой невозможен. В нём словно что-то надломилось, поменялось.

Наагашейд решительно тряхнул головой, выбрасывая эти мысли. Посмотрел на девушку, которую бережно нёс Вааш, и с чувством процедил сквозь зубы:

– Дура!

Лекарь, осмотревший Тейсдариласу, сообщил, что у неё сильные ушибы, но переломов нет. Шишку на голове он подлечил. Вааш нарезал круги перед возком, коря себя за то, что доверил присмотр за девочкой таким «олухам». «Олухи», виновато опустив глаза, были здесь же. Наагариш Роаш успел тихо, шёпотом, точнее шипением, отчитать их. Парень-песчаник тоже отирался тут и смотрел на экипаж, в котором уложили принцессу, несчастными глазами.

Очнулась девушка уже ночью. Она пошевелилась и глухо застонала. Разум и воспоминания ещё не проснулись, поэтому Тейсдариласа недоумевала, почему ей так больно. Особенно сильно ныли рёбра, спина и затылок. От попытки приподняться у неё закружилась голова и

к горлу подступила тошнота. Кое-как девушка перевернулась на бок: на спине лежать было очень уж больно. И она наконец вспомнила, что произошло.

– Дариласка? – В приоткрытую дверь всунулась голова Вааша.

Он дремал около экипажа и услышал её стон. Увидев в темноте блеск её глаз, он несказанно обрадовался.

– Ну ты меня и напугала! – эмоционально протянул он. – Совсем, видимо, из ума выжила! Повезло, что наагашейд тебе ничего не сломал. У тебя либо костяк крепкий, либо небесные покровители хорошие.

Девушка слабо пошевелилась, и Вааш забеспокоился.

– Ты вставать не смей! – велел он. – Сказано, два дня отлеживаться! Спи лучше!

Но тут же забеспокоился.

– Ты, может, пить хочешь?

Тейсдариласа слабо кивнула. Это движение отозвалось новой волной тошноты.

– Я сейчас!

Вааш отполз, и до её слуха донёсся его зычный голос:

– Воды притащите! Быстро!

Стремительное шуршание подсказало девушке, что за водой уже поползли.

Через некоторое время опять раздался недовольный голос Вааша:

– Какого хрена вы ведро приволокли?! Она что, лошадь – из ведра пить?! Кружку живее, олухи!

Он заглянул к Тейсдариласе и тихо произнёс:

– Сейчас-сейчас водичка будет.

Кружку нашли, и Вааш вернулся, неся живительную влагу. Подсунув руку девушке под голову, он помог ей приподняться и поднёс кружку к губам. Девушка жадно припала к её краю. Желудок сжался, отказываясь принимать даже воду, но жажда оказалась сильнее тошноты, и Тейсдариласа осушила посудину почти до дна. Вааш помог ей лечь обратно, и она, прикрыв глаза, шумно задышала, пытаясь прогнать тошноту. Наг осторожно погладил её по волосам.

– Ты поспи лучше, – посоветовал он. – А я тут, у двери, буду.

Вааш почти закрыл дверь, но потом опять её раскрыл и смущённо прошептал:

– Там, если понадобится… ну, по зову природы… ты зови, не стесняйся.

На губах девушки возникла слабая улыбка. Она некоторое время прислушивалась, как снаружи Вааш устраивается на ночлег. Её нянька ворчал на нагов рядом, но уже больше по привычке. Тошнота отступила. Больное тело было не прочь поспать ещё немного. А о случившемся она подумает потом, не сейчас.

Вааш почти задремал, когда приполз наагариш Роаш.

– Приходила в себя? – коротко спросил рыжий наг.

– Приходила, – медленно кивнул Вааш. – Воды попила и опять уснула.

– Это хорошо, – решил наагариш. – Посторонись немного, мне заглянуть нужно.

– Может, утром? – Ваашу дико не хотелось двигаться.

– Сейчас, – стальным тоном произнёс тот.

Вааш неохотно подвинулся. Наагариш открыл дверь и залез внутрь по пояс. Судя по тому, как двигалась его спина, что-то делал. Наружу он показался, закупоривая какую-то посудину. Брови Вааша удивлённо приподнялись.

– Спокойной ночи, – безэмоционально пожелал наагариш.

– Ага, сладких снов, – ехидно откликнулся Вааш.

После ухода наагариша Роаша он задумался, а затем окликнул одного из охранников:

– Эй, сгоняй к моей колеснице за моим мешком!

Тот недовольно посмотрел на него.

– Давай-давай! Один конец хвоста здесь, другой там!

В середине ночи спящего Вааша беспардонно подвинул наагариш Делилонис. Он шёпотом спросил у бодрствующей охраны, приходила ли принцесса в себя, и тоже заглянул к ней. В руках у него серебрилась маленькая баночка. Проснувшийся Вааш хмыкнул.

Утром Тейсдариласа попыталась подняться, но Вааш бдел, и охрана не дремала. После того, как её сносили до кустиков и обратно, лицо у неё стало злым и обиженным. Это было так унизительно! Тело болело ещё сильнее, чем ночью. По опыту девушка знала, что следующие два дня боль будет только нарастать, а потом уходить. Она уже отлежала себе все бока и перевернулась на живот – там пострадавшая область была не такой обширной, как на спине.

Настроение было самым поганым. Мысли Тейсдариласы снова и снова возвращались к произошедшему. Нет, о своём поступке она ни капли не жалела. Принцесса даже не задумывалась о его правильности. Абхал просто заступился за неё перед наагашейдом. Исчезновение прежней метки и появление метки другого цвета – это и её вина тоже. Она дала согласие на её сведение. Мучило другое.

Её разумная половина была зла и обижена на наагашейда. В голове постоянно витала одна и также фраза: «Ты же знала, он опасен!» Тейсдариласа соглашалась с этим. Наагашейд нетерпим к непослушанию, он не любит, когда ему противоречат, он не прощает обид и неразумных слов… От этого мужчины нужно держаться подальше. Но что-то внутри неё продолжало тянуть к нему. Её привлекала его сила, властность, решительность, красота…

Этот раздрай в душе сильно портил настроение. Тейсдариласа не привыкла носить внутри себя хаос. Дядя так воспитал её, что она всегда или почти всегда знала, что ей нужно, как поступить, что она чувствует, как она к чему-то относится… Она смотрела на жизнь чётко. Поэтому сейчас была крайне собой недовольна.

От этих мыслей её более-менее отвлекал Вааш. Он ехал рядом с её экипажем и травил в открытое окно байки. Наг сообщил ей, что они приближаются к границе и, скорее всего, после полудня будут у реки, которая отделяет Нордас от Салеи и от Давриданской империи. Там они остановятся и будут стоять до тех пора, пока не завершатся переговоры Нордаса с Салеей. Если перемирие не заладится, то они просто повернут обратно.

К границе они вышли действительно после полудня. Солнце стояло ещё довольно высоко в небе. Вааш уполз искать наагариша Делилониса, чтобы через него найти лекаря. Беспокойный наг хотел, чтобы тот осмотрел девушку. Воспользовавшись его отсутствием, Тейсдариласа выбралась из экипажа, аккуратно потирая собственную спину. Охрана тут же перекрыла ей путь, но она так на них посмотрела, что они дрогнули и пропустили её.

Девушка немного подвигалась, размяла ушибленные и затёкшие мышцы и решила слегка погулять. До песчаников. С нагами сейчас вообще неинтересно. Они беспокойные, занудные какие-то… Что-то ей подсказывало, что народ пустыни так трястись над ней не будет.

Те уже успели разбить лагерь, над кострами вовсю булькали котелки. Пахло краской. Один из мужчин затеял подновить узоры на своём фургоне и теперь неспешно размешивал в деревянном корыте золотистую краску.

– О-о-о-о… – Девушки встретили её многозначительными взглядами, и почему-то эти взгляды достались в основном её лбу. Там чёрная метка, что ли, до сих пор стоит?

История об этом небольшом происшествии успела разлететься.

– Ты танцевать-то будешь на третий день двоелуния? – задали песчаницы вопрос, который волновал их больше, чем какая-то стычка с каким-то там владыкой нагов.

Тейсдариласа уверенно кивнула и почти тут же подумала, как она будет танцевать с больной спиной? А ведь сегодня уже первый день двоелуния.

– Болит? – спросил один из мужчин-песчаников.

Она сперва хотела отрицательно мотнуть головой, но потом кивнула. Может, у них найдётся какое-то чудодейственное лекарство, которое снимет боль? Она сейчас была даже

согласна на то противное снадобье, которым её от простуды поили. Песчаник поднял вверх палец и изрёк:

– Есть у меня одна штука…

И засунул руку в заплечный мешок. Достал он оттуда внушительную бутыль, в которой плескалась светло-зелёная жидкость. Девушка постаралась подавить сомнения, возникшие при виде цвета напитка. Явление сосуда песчаники встретили почему-то одобрительным гулом. Хозяин бутылки зубами вытащил пробку, принял протянутую чашку и налил туда «лекарство».

– Пей. – Он протянул чашку Тейсдариласе.

Та взяла её и принюхалась. Пахло лучше, чем лекарство от простуды. Под весёлыми взглядами песчаников она опрокинула содержимое чашки себе в рот. Напиток обжигающим комом рухнул в желудок, девушка закашлялась, и стало очень жарко. Охрана подозрительно подалась вперёд. А песчаник подлил ещё.

– Давай, для закрепления, – подбодрил он.

Девушка прислушалась к себе. Ей однозначно стало теплее, да и желудок вроде воспринял напиток спокойно. Поэтому она решительно выпила вторую чашку. У неё возникло ощущение, что эта жидкость со скоростью молнии растеклась по жилам. Голова приятно закружилась, боль отошла на второй плана.

– Ещё? – спросил песчаник.

Тейсдариласа протянула ему чашку. Под смешки и шутки он налил ей ещё одну порцию, которую она немедля выпила.

– Что тут происходит? – раздался строгий голос за её спиной.

Там грозно раскачивался наагариш Делилонис.

Сразу наступила тишина. Песчаники воровато прятали глаза и пытались скрыть плутовские улыбки. А присутствующие наги имели самый виноватый вид. На появление грозного нага не среагировала только принцесса Тейсдариласа. Она продолжала стоять к нему спиной и принюхиваться к пустой чашке. Наагариш по взглядам, направленным на неё, понял, что какая-то проблема заключается именно в ней, и подозрительно прищурился.

– Вааш! – позвал он.

Но громадного нага поблизости не оказалось. Зато девушка, услышав имя своего закадычного дружка, развернулась на голос. И до наагариша тут же дошло, что с ней не так. Принцесса опасно покачнулась, но всё же устояла, сфокусировала на нём взгляд, и на её лице расцвела радостная улыбка. Такая счастливая-счастливая, обрадованная и искренняя, что у сурового нага ёкнуло сердце. Тейсдариласа сделала пару неуверенных шагов ему навстречу и покачнулась. На её лице возникло удивление. Она недоумевала, почему мир раскачивается.

Через толпу пробился Вааш. В руках наг держал кожаный мешочек с мазью, которую он вытребовал у отловленного лекаря. Делилонис подарил ему убийственный взгляд.

– Ты где шляешься? – взбешенно прошипел наагариш. – Почему ты оставил её без присмотра?!

– А чё такого? – удивился Вааш и перевёл взгляд на девушку. – Ох, ё-маё! – потрясённо выдохнул он. – Это ж какой убогий додумался ей налить?

Песчаник скромно опустил глаза.

– Наверняка под видом лекарства впихнули, – решил Вааш. – Они её уже так лечили, вот она, ничего не подозревая, и хряпнула. Чё налили-то?

Наступило молчание. Всё же песчаники были смелыми, но неглупыми.

– Да ладно вам! Бить не буду, слово даю, – добродушно заявил Вааш, при этом мстительно подумав, что наагариш никаких обещаний не даёт.

– Троллью настойку, – осмелился ответить виноватый в спаивании песчаник.

Вааш смачно и цветисто выругался.

– Сколько? – мрачно уточнил он.

– Одну чашку, – мудро соврал «прохиндей пустыни».

– Твою ж! – Наагариш потёр лицо. – Она же для людей вредна! Наагашейд уже после десятого бокала с неё вырубается, – некстати вспомнил он день подписания мирного договора.

Вааш скромно опустил глаза. Он был способен выпить пятнадцать. Но это он столько помнит. Потом просто наступал момент, после которого наг ничего не помнил, но по рассказам очевидцев пить не прекращал.

Тейсдариласа тем временем добралась до Делилониса и, крепко обняв за талию, с блаженным видом прижалась к его груди. Наагариш оторопел от такого проявления нежности. С недоумением посмотрел на тёмно-русую макушку, затем со злостью на Вааша и наконец обвёл взглядом всех присутствующих нагов.

– Я. Велел. Смотреть. За ней! – прошипел он. – Какого Тёмного она напилась до телячьих нежностей?! Вы глаза свои куда засунули?!

Ему пришлось отвлечься от распекания подчинённых: девушка требовала его пристального внимания. В данный момент она как раз искала хитрую застёжку на его юбочном ремне. Наагариш оторвал её от себя и ненавязчиво подтолкнул за свою спину.

– Посиди пока, – мягко попросил он.

Но она упрямо возвращалась. После четвёртого раза, не выдержав, наагариш рявкнул:

– Сидеть!

Девушка тут же села прямо на землю, смотря на него снизу вверх преданными щенячьими глазами. Наагариш тяжело вздохнул, но решил, что лучше уж так. И развернулся к застывшим нагам.

– Я ещё раз спрашиваю: почему никто не исполнил мой прямой приказ?! Что непонятного в слове «следить»?

Вааш открыл было рот и даже вскинул руку, указывая на принцессу за его спиной, но наагариш его оборвал:

– Тебя я уже слышал и больше слушать не желаю. Вааш, прояви хоть раз ответственность! Почему она влипает во все сомнительные истории, в которые обычно влипаешь ты?

Вааш в кои-то веки смиренно сложил руки на поясе и решил покорно послушать нотации начальника. Принцесса тем временем, если судить по ощущениям, активно исследовала хвост наагариша, лапая во всех местах. Но он не стал на это отвлекаться. Лапает и лапает, лишь бы никуда не слиняла.

Распекал безответственных «червей», «гусениц» и «личинок» наагариш Делилонис долго и со вкусом. Неужели так сложно уследить за одной-единственной девочкой? Закончив шипеть на подчинённых, наагариш обернулся к принцессе и ошарашенно замер.

Он сперва не поверил своим глазам. Даже моргнул пару раз и мотнул головой. На его серебристо-белом хвосте в хаотичном порядке красовались примитивные детские рисунки, выполненные золотой, переливчатой краской: домики, солнышко, облачка, кривое дерево, что-то похожее на крест и странная спиралька, очень напоминающая кучку дерьма. Над этим шедевром сидела принцесса с кистью в руках, рядом с ней расположилось корыто с краской. Увлечённая искусством девушка от души ткнула кистью в его хвост, и среди имеющихся картинок появилась жирная мохнатая точка. Девушка подняла лицо и радостно улыбнулась, ожидая похвалу за свой труд.

Наагариш просто глупо хлопал глазами, пытаясь принять то, что увиденное является действительностью. И хвост у него теперь с богатым золотым узором. Слов у него просто не находилось. Нет, вертелась в голове парочка, но они были совершенно неприличными.

– О-о-о-о, – протянул подползший Вааш. – С живописью как-то у неё не очень. А я пытался тебя предупредить, что она краску добыла.

– Это смывается? – заторможенно спросил Делилонис.

Ответил ему песчаник – владелец краски. Ответил с обидой и гордостью:

– Я делаю хорошую краску!

– А линька ещё нескоро, – вырвалось у кого-то из присутствующих нагов.

– Замечательно, – всё так же заторможенно произнёс наагариш.

– Э-э-э! Не суй туда руки! – грозно окликнул Вааш заигравшуюся принцессу.

Та испуганно посмотрела на него, и её глаза наполнились слезами. Губки задрожали. Вааш моментально посерел, и на его лице возник ужас: плачущие дети вызывали у него панику.

– Тихо-тихо, – успокаивающе произнёс он. – Просто верни дяденьке краску.

– Вот о чём она думала, когда говно мне на хвосте рисовала? – Наагариш ни к кому конкретно не обращался, но Вааш присмотрелся.

– Это не говно, – обрадовал он начальника. – Змейка это, просто она в кольца свилась. Видишь, вон головка и язычок раздвоенный.

Делилонис прищурился и выдал:

– Этот язычок выглядит так, словно от «змейки» запашок идёт.

Вааш коротко хохотнул.

– Очень смешно, – мрачно процедил сквозь зубы наагариш. – Так, я отнесу её спать.

– Ты подожди, хоть краска высохнет. А то налипнет мусор, и будешь ты не просто с золотыми какашками на хвосте щеголять до самой линьки, но и с грязью.

– Ты думаешь, я это оставлять собираюсь?!

– А вдруг не смоется.

Наагариш задумался, а затем мучительно поморщился и помассировал переносицу.

– Так! Её спать, – он ткнул в принцессу, – и глаз с неё не спускать. Если она сбежит и будет шататься по лагерю в таком состоянии, то, клянусь богами, вами наагашейд будет заниматься!

Угроза была серьёзной. Вааш молча подхватил девушку на руки и пополз прочь. За ним увязались ещё пятеро нагов. А наагариш остался терпеливо дожидаться, пока высохнет творчество пьяного ребёнка, с тоской думая, что Дейширолеш всё равно обо всём узнает. Надо же как-то объяснить другу причину своего нового окраса. Только вряд ли он будет злиться. Скорее поржёт от души!

Глава 9. Интерес консера

– Владыке ещё что-то нужно? – почтительно спросил наагашейда молодой наг.

Дейширолеш раздражённо отмахнулся от него, и тот поспешил скрыться. Повелитель пребывал не в самом радужном настроении, поэтому подданные старались держаться от него подальше.

Наагашейд шумно плюхнулся на подушки и уставился в полотняный потолок шатра, который разбили специально для него. Стоянка могла затянуться, поэтому следовало устроиться с большим комфортом, чем ранее. Дейширолеш прикрыл глаза. Перед мысленным взором опять возник взгляд девчонки: спокойный, прямой, уверенный… Наагашейд раздражённо распахнул веки. Внутри у него слегка зудело, как при чесотке. Он ощущал себя… виноватым? Как давно он испытывал подобное… Это всё из-за этого взгляда!

И ещё Делилонис… Делилонис был его единственным другом. Раньше были и другие, но теперь остался только он. Он никогда не стеснялся высказать своё недовольство им, Дейширолешем. Нет, он не делал этого при посторонних. Ни к чему ронять авторитет повелителя в глазах других. Но Делилонис всегда находил время, чтобы сказал, с чем именно он не согласен.

С того момента, как наагашейд ударил девчонку, друга он не видел. Сам Дейширолеш не хотел вызывать его к себе, так как знал: Делилонис не упустит случая высказать ему своё негодование. Один из немногих моментов, когда наагашейд не желал видеть своего друга. Ему сейчас и так было не очень уютно.

А девчонку он однозначно стал не любить ещё сильнее. Она сама подставилась под удар, и теперь он мучается какими-то бредовыми угрызениями!

Полог шатра откинулся и внутрь решительно вполз злой Делилонис. Наагашейд поморщился, предчувствуя головомойку.

– Если ты с нотациями, то можешь поворачивать обратно, – хмуро сказал он другу.

Тот недовольно вскинул брови, но уползать не спешил.

– Вообще-то, я тебя повеселить хотел, – огорошил наагариш и раскинул перед ним хвост.

Дейширолеш удивлённо посмотрел на него. Его брови медленно взлетели вверх. На серебристо-белой чешуе были нарисованы картинки сомнительного художественного качества. Нарисованы золотой краской. У наагашейда вырвался нервный хмык.

– Что это?

– А что, не видно? – делано удивился Делилонис, но тут же перешёл на разъярённый шёпот. – Это, мой дорогой друг, последствия твоего вчерашнего необдуманного поведения!

Дейширолеш поморщился. Как вчерашний случай и картинки на хвосте его друга могут быть между собой связаны?

– Я вижу, ты очень хочешь узнать, как чувствует себя принцесса, – с улыбкой садиста пропел наагариш.

Меньше всего наагашейд хотел слышать про неё.

– Спешу обрадовать! Именно сейчас она чувствует себя замечательно!

Эта фраза насторожила Дейширолеша, но он предпочёл отмалчиваться и дальше.

– У неё очень сильные ушибы, но это не помешало ей сегодня встать и пойти к песчаникам, которые решили её полечить, – наигранно милым тоном вещал друг. И неожиданно рыкнул: – Тролльей настойкой!

Глаза Дейширолеша округлились.

– Чем? – переспросил он.

– Ты меня прекрасно слышал! – разъярённо прошипел Делилонис. – Пока я орал на этих прохиндеев и твоих олухов-подданных, она нашла краску и разрисовала мой хвост! Поэтому спасибо тебе, дорогой друг! Я этого никогда не забуду! И особая благодарность за это!

Он сунул повелителю буквально под нос собственный хвост, и Дейширолеш среди других рисунков увидел спиральку. Такую подозрительную спиральку…

Наагашейд даже не пытался сдерживаться. Оглушительный хохот сотряс полотняные стены шатра. Делилонис мстительно прищурился.

– Что-то у меня возникло непреодолимое желание пойти и извиниться перед ней, – признался Дейширолеш.

– Иди-иди, – мрачно подбодрил наагариш. – Надеюсь, Вааш её ещё не убаюкал.

– Но я-то в чём виноват? Напоили-то её песчаники.

– Если бы кое-кто не размахивал лишний раз хвостом, то повода её поить не возникло бы.

Приподнявшееся было настроение опять упало. Дейширолеш стремительно подался вперёд, разъярённо шипя:

– Она посмела носить мою метку!

– Ты думаешь, она знала о значении её цвета? – Делилонис скептически вскинул брови. – Она чужая, Дейш! Наши традиции для неё дремучий лес. А мальчишка… Юный герой, пытающийся защитить девушку. Ты сам был юным и горячим. Разве ты не помнишь, каково это, когда кипит кровь?!

Дейширолеш сжал зубы.

– Я должен был простить его глупые обвинения, которые он так смело бросил мне в лицо? – Его голос задрожал от сдерживаемой ярости.

– Я не говорю, что ты должен был простить его. Но наказание следовало выбрать другое. По сути, они оба не виноваты, так как не знали о значении наших меток.

– Она могла сказать об этом сама! А не позволять это тому несдержанному юнцу!

На лице Делилониса появилась усталость, и он очень тихо ответил:

– Не могла, Дейш. Не могла. Принцесса Тейсдариласа не разговаривает. Она не может говорить.

В шатре повисла тишина. Дейширолеш лишь удивлённо взирал на друга. То есть как не может? Она немая?

– Почему я узнаю об этом только сейчас? – резко спросил он.

– А что бы я сказал? Дейш, тебе подсунули немую принцессу! Мало того, что не ту принцессу, так ещё и немую. Ты и так сильно настроен против неё. И я хотел выждать время, чтобы ты слегка успокоился.

– Да, сейчас я очень спокоен. – Голос наагашейда был полон сарказма.

Делилонис устало взъерошил волосы.

– Дейш, приди наконец в себя, – попросил он. – Эта девочка сама является жертвой, которую отдали тебе. Она не виновата в том, что так сложилось. Это всего лишь ребёнок. Если ты не хочешь её видеть, пожалуйста. Я сделаю так, что, когда мы вернёмся домой, ты её больше видеть не будешь.

– Как ты это сделаешь? – сквозь зубы произнёс Дейширолеш.

– В свой род отошлю. Вместе с Ваашем.

– В свой род? С Ваашем?

– Я свою метку на неё поставил, – сообщил Делилонис, – поэтому, если ты что-то сделаешь с ней, то ответ будешь держать уже передо мной. А Вааш… Ты же просил, чтобы я подобрал к ней в сопровождение самого колоритного нага? Вот я и подобрал. Кажется, она привязалась к нему.

На этом слова у наагашейда просто закончились. Да, он просил самого колоритного нага. Но, даже по его мнению, Вааш – это слишком!

– Ладно, поползу я. – Наагариш собрался на выход. – Надо проверить, уложили ли эти олухи её спать. Чует моё сердце, не всё у них ладно.

Дейширолеш проводил его задумчивым взглядом. Что происходит? Его друг поставил метку на эту девочку. Как он решился на подобное? Наагашейд вдруг почувствовал себя отставшим от событий. Вокруг что-то происходит, но он не в курсе. И ещё новость о её немоте! Дейширолеш раздражённо ударил хвостом по маленькому медному столику. Тот отозвался глухим «бом».

Сон никак не хотел уходить. Тейсдариласе снилось, что она ловит длинный змеиный хвост в зелёных водах моря. Тот никак не хотел ловиться, всё время ускользая от неё. К шуму волн постепенно примешивались звуки голосов. Один из них был знаком девушке. Сонное сознание узнало интонации Вааша, но почему-то уверенно решило, что это наагариш Делилонис. Через некоторое время девушка подумала, что логика какая-то странная. Если голос похож на голос Вааша, значит принадлежит он Ваашу. Она наконец-то начала просыпаться, с тоской откладывая охоту за чёрным хвостом на неопределённое время.

Приоткрыв глаза, Тейсдариласа тут же закрыла их: в окно экипажа светило яркое утреннее солнце. Девушка удивилась. Последнее, что она помнила, – это чашку с лекарством, протянутую ей песчаником. Но это было вечером, не утром. Девушка напрягла память. События прошедшего дня постепенно вырисовывались в её голове, и принцесса глухо застонала. Она напилась и разрисовала хвост наагариша Делилониса! Вот Тёмные!

Как же неразумно она поступила, приняв непонятное питьё из чужих рук. В таком состоянии она вполне могла выдать что-то лишнее. У неё действительно хорошие небесные покровители, раз этого не произошло. Девушка попыталась восстановить картину событий дальше.

Ваашу не сразу удалось уложить её спать. Она просто фонтанировала энергией и спать, естественно, не хотела. Наг решил, что раз она сейчас так по-детски себя ведёт, то, может, её усыпят сказки. Красочные истории Тейсдариласа слушала с большим вниманием, но не засыпала. В итоге у Вааша закончился запас приличных историй. К рассказыванию сказок подключились и другие наги. Вроде даже мелькал недовольный наагариш Делилонис, но в этом девушка не была уверена. Уснула она уже глубокой ночью.

И как теперь перед ними всеми показываться? Девушка раздражённо пнула стенку экипажа и накрылась одеялом с головой.

Стук услышал Вааш и заглянул внутрь. Тейсдариласа затаилась, надеясь, что он решит, что она ещё спит. Её надежды не оправдались.

– Свет моих очей, – ласково и ехидно позвал Вааш, – ты проснулась?

Та никак не отреагировала.

– Вижу, что проснулась. А мы тебя так ждём, так ждём!

Тейсдариласа всё же не выдержала и, повернувшись к нему спиной, фыркнула. Издевается!

– Вставай уже, – насмешливо произнёс Вааш. – Вечно спать всё равно не сможешь.

Девушка с самым недовольным лицом села. Одеяло спало до пояса, и стало как-то прохладно. Переведя взгляд на грудь, принцесса обнаружила, что та голая. Стремительно запахнувшись, она с ужасом уставилась на Вааша. Тот широко ухмылялся.

– Тело-то как? Не болит? – поинтересовался он.

Тейсдариласа прислушалась к себе и поняла, что у неё ничего не болит.

– Это мне наш лекарь мазюку чудну́ю дал, – похвастался наг. – Она в миг боли снимает и синяки убирает. Я, пока ты спала, тебя ею намазал.

Девушка посмотрела на него с реальным ужасом на лице. Получается, он её раздел и своими руками намазал?! Её обнажённое тело?!

– Да ты не боись, – правильно понял её эмоции Вааш, – никто тебя не видел. Кроме меня.

Принцесса протяжно застонала и плюхнулась обратно, накрывшись с головой.

– Да ладно тебе! Что я там не видел? – попробовал утешить её Вааш. – У тебя там и смотреть-то не на что.

Девушка отогнула край одеяла и подарила ему обиженный взгляд.

Примерно через полчаса Тейсдариласа всё же покинула своё убежище. Наги деликатно отводили взгляды и прятали улыбки. Но прятать улыбки стало сложнее, когда приполз наагариш Делилонис. Очень злой наагариш. Он уже побывал у песчаников, стребовал с них все снадобья, которыми можно смыть краску, но ни одно из них не помогло. Он даже попробовал одну настойку, сделанную из слюны фейнарского верблюда, но та стирала краску вместе с чешуёй.

– Доброе утро, ваше высочество, – произнёс наагариш.

Девушка окинула взглядом его хвост и смутилась. Весь её вид говорил: «Я так виновата. Простите меня».

– Как вам спалось? – продолжал вести светскую беседу наагариш.

Тейсдариласа неопределённо пожала плечами. Вроде хорошо, но могло быть и лучше.

– Вам уже передали мазь для лечения ваших ушибов?

Лицо девушки стало красным. На губах Делилониса на краткое мгновение мелькнула мстительная улыбка. Он-то знал, что Вааш сам её мазал.

– Я надеюсь, что в следующий раз вы будете более обдуманно принимать угощения, – выразил надежду наг.

Девушка с готовностью кивнула. Наагариш удовлетворённо качнул подбородком и завершил разговор.

– Что ж. Раз вы чувствуете себя хорошо, то я покину вас. Мне нужно устранить последствия ваших вчерашних поступков.

Тейсдариласа виновато посмотрела на его хвост. И глаза её потрясённо расширились. Она увидела крайне подозрительную спиральку. Нет, не могла же она такое… Нет, не могла! Она точно помнит, что наагариш ей в тот момент очень сильно нравился. Если он ей нравился, значит она не могла нарисовать подобное. Наагариш проследил за её взглядом и помрачнел. Вааш коротко хохотнул.

– Змейка это, Дариласка, змейка! Ты что, не помнишь, что сама рисовала?

Девушка облегчённо улыбнулась. Она тут уже подумала… Наагариш недовольно прошипел на своём языке что-то и уполз.

– Эх, Дариласка! – Приблизившийся Вааш хлопнул её по плечу так, что она согнулась. – До конца жизни буду тебе благодарен за это дивное зрелище.

И кивнул на хвост удаляющегося нага, который переливался в лучах солнца золотыми искрами.

Объединённое войско Салеи и Давриданской империи расположилось, вытянувшись вдоль берега реки. Река – Смеяру́ша – была широка, глубока и полноводна. Оба её берега утопали в зелени, а на поверхности вод величественно покачивались самые большие кувшинки, которые когда-либо видела Тейсдариласа. Вааш изумлённо присвистнул.

– Не думал, что они и здесь могут расти, – сказал он. – Тут как-то прохладно для них.

Тейсдариласа вопросительно посмотрела на него.

– Они растут в наших реках, но у нас не в пример теплее, чем у вас в некоторые времена года, – объяснил наг. – Мы зовём это растение шаалаше́е – лунный цветок.

Девушка опять перевела взгляд на реку и подивилась большими, не меньше сажени в окружности, листами с высокими бортами.

– Некоторые из них ребёнка выдержать могут, – Вааш смерил её скептическим взглядом, – а самые большие, наверное, и тебя. Только вставать нужно строго по центру, иначе под воду уйдёшь. Я сейчас тебе его обратную сторону покажу.

С этими словами Вааш, не заботясь о сухости одежды, плюхнулся в воду и устремился к ближайшему листу. Ухватив за его край, он поднял растение в воздух и повернул обратной стороной. Тейсдариласа с любопытством уставилась на него. Если верхняя сторона была зелёной, то нижняя почти тёмно-фиолетовой. Её покрывали рёбра-жилки, которые больше смахивали на разветвлённую кровеносную систему. Некоторые прожилки даже на бортах листа были. От центра нижней части под воду уходила длинная пуповина корня. Но ещё интереснее то, что нижнюю часть и «пуповину» покрывали острые длинные шипы.

– Красота! – с гордостью протянул Вааш и плюхнул лист обратно в воду. – Цветёт он, правда, недолго, дня три. Причём каждый день цвет у него разный. И большая часть его цветения приходится на ночь. Поэтому и зовут лунным цветком.

Тейсдариласа восторженно посмотрела на нага. Её коллекция знаний о разных чудесах этого мира пополнилась. Она даже зажмурилась от удовольствия, вызывая перед мысленным взором длинную цепочку диковинок, которые успели ей попасться на жизненном пути.

– А ещё тут радужный карп водится, – сообщил ей Вааш, выбираясь из воды. – Сам он так-то ярко-красный, но на свету переливается всеми цветами радуги. Красотища! А уж вкус у него какой!.. Ммм… Мы с тобой как-нибудь порыбачим. Но он, блин, зараза, ловится только ночью. Днём спит.

Девушка хмыкнула, сообразив, что намечается очередной побег из-под носа охраны. Наг окончательно выбрался из воды и стал отряхиваться, разбрызгивая вокруг себя капли. Тейсдариласа поспешила отступить. Из-за камышей ей открылся вид на купающихся нагов. Они плескались с большим энтузиазмом, натирая себе спины всеми тремя конечностями: и руками, и хвостом. Девушка почесалась. Ей тоже очень хотелось искупаться. Тем более мазь, которой её намазал Вааш, теперь шелушилась и скатывалась в сероватые комочки.

– Эй, ты чё на голых мужиков пялишься! – строго окликнул её Вааш.

Девушка удивлённо посмотрела на него. Наги увидели девушку и тихо ушли под воду. Её нянька правильно истолковал её взгляд.

– А на них есть хоть клочок ткани? – ехидно спросил он.

Одежды не было вообще, поэтому девушка слегка смутилась и отвернулась. Но у них ничего срамного не видно же? Там, где у человеческого мужчины находился самый срам, у нагов были лишь две широкие пластины.

Похоже, Вааш за эти дни научился очень хорошо её понимать, потому что он широко ухмыльнулся и пояснил:

– Просвещу тебя, пока этого не сделал кто-то другой менее приличным способом. Всё самое важное, – наг красноречиво поиграл бровями, – у нас скрыто за этими пластинами. У мужчин их две, и они крупные, а у женщин три, и они поменьше. Поэтому если на наге нет одежды, то он гол, даже если ничего не видно. И хорошо, что не видно. Усекла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.